

Для лучших из лучших юных дарований и их учителей

Счастье, когда Бог одарил талантом. Но чтобы этот дар свыше развился в Мастерство, позволяющее вдохновенно и успешно творить, – надо много и упорно учиться. А чтобы молодому таланту виртуозно овладеть творческой профессией, учить должен Мастер. И дарованиями, и замечательными педагогами богат уральский край. И все же, как всегда и везде, есть лучшие из лучших...

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев учредил ежегодные стипендии и премии ученикам и преподавателям образовательных учреждений культуры и искусства.

Самые талантливые учащиеся, педагоги и руководители образовательных учреждений культуры и искусства со следующего года будут получать финансовую поддержку-поощрение от губернатора. Глава региона подписал указ об учреждении ежегодных стипендий для воспитанников и ежегодных премий – для преподавателей и руководителей.

Для определения победителей конкурса на соискание губернаторских премий и стипендий министерство культуры Свердловской области сформирует конкурсную комиссию, которая займется сбором заявок, регистрацией участников, проверкой достоверности и оценкой представленных документов.

Стипендии губернатора присуждаются по итогам конкурсов по двум возрастным категориям: «Юные дарования» и «Молодые дарования». В первом случае право на участие получают ученики детских школ искусств, во втором – студенты государственных учреждений среднего и профессионального образования культуры и искусства. Обязательным условием для конкурсантов является призна-

ние их таланта на общественном и профессиональном уровне: к участию допускаются лауреаты международных, всероссийских, региональных, областных конкурсов, смотров, фестивалей и выставок.

Шесть победителей конкурса в номинации «Юные дарования» получат губернаторские стипендии в размере 20 тысяч рублей. Лидеры в номинации «Молодые дарования» – по 25 тысяч рублей, здесь стипендиатами также станут шесть человек.

Ежегодные премии главы региона «За лучшую педагогическую работу года» будут присуждаться преподавателям образовательных учреждений культуры и искусства. По итогам конкурса нагрудные знаки лауреата премии и по 35 тысяч рублей получат семь наиболее талантливых специалистов.

Кроме того, каждый год будет определяться педагог или руководитель, достойный премии «За выдающийся вклад в сохранение и развитие художественного образования на Среднем Урале». Он получит нагрудный знак и денежное вознаграждение в размере 50 тысяч рублей.

Указ о ежегодных стипендиях и премиях губернатора вступит в силу с 1 января следующего года. Контроль над его выполнением возложен на министра культуры региона Алексея Бадаева.

4 Актуальная тема

Наталья Бабушкина
Творчество — не вопрос эффективности
Интервью министра культуры Свердловской области Алексея Бадаева — о судьбе уральских творческих вузов

К 100-летию Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского

6 Алексей Молчанов Просто Турченко!

О человеке, внесшем большой вклад в развитие училища и уральскую культуру

8 Вера Сумкина Свердловская тема для саксофона

Разговор с Владимиром Пресняковым-старшим — об училище, учителе — Владимире Турченко, о музыке и творчестве

10 Антон Бородин Константа пианиста

Об известном в мире исполнителе Константине Тюлькине

11 Владимир Виноградов В гармонии песни народной

Заведующий отделением сольного и хорового народного пения — о работе отделения

12 Наталья Иванчук Солисты и ансамбли — виртуозы

Кто и как учится и учит игре на народных инструментах

14 Анна Ковалева, Галина Пастухова Открывая путь в творчество

Первая на Урале детская музыкальная школа и сегодня растит таланты

16 Ирина Потапова В мире нот и композиций

Теоретическое отделение воспитало не одно поколение педагогов и композиторов

18 Библиотеки / Фестиваль

Евгений Иванов
Власть книги
Форум «Сочетание» в «Белинке» — череда встреч, дискуссий и сюрпризов

22 Успех

Наталья Подкорытова
«Виктория»! В полный голос
Екатеринбургский хор победил в проекте «Битва хоров»

24 Музыка

Валентин Морозов
Октябрьский джаз
Открытие джазового сезона и фестиваля в театре эстрады

26 Саундтрек

Аркадий Застырец
«Затонувшие квартиры» и другие
Обзор новых аудиодисков

28 Премьера | Мнение

Алла Лапина
Блики музыки
Об открытии Новой сцены и спектакле театра музыкальной комедии «Пастиччо для влюбленных»

29 Премьера | Мнение

Екатерина Шапкина
Мариводаж с куражом: барышни и хулиганы
Другой взгляд критика на спектакль

30 Накануне премьеры

Елена Обыденнова
5 монологов о главном. «Белая гвардия»
Композитор, драматург, дирижер, художник и режиссер — о работе над мюзиклом по М. Булгакову

33 Пространство искусства

Ольга Крючкова
«Филармонические собрания»
«Виртуальные концертные залы» в городах области

34 Сезон открыт

Раида Стрункина
«Остров сокровищ»... Блокбастер
Необычная премьера в Серовском театре драмы

36 Лица

Марина Романова
Амплуа сильной женщины
У актрисы Ирины Ермоловой — два театра и десятки ярких ролей

38 Музейные тайны

Наталья Подкорытова
Второе рождение «Магдалины». Все-таки Рубенс?
Реставраторы возродили шедевр, и оказалось...

40 Фестиваль

Екатерина Шапкина
Дипломатия лунных зайцев и чудеса кукольных образов
Парад авторской куклы в Екатеринбурге

42 Музыкальные вечера

Майя Давыдовская
Таланты и поклонники
«Венецианский карнавал», на котором пели профессионалы вместе с любителями

44 Имя в истории

Ян Хуторянский
Особый дар Алферова
Жизнь и творчество архитектора, основателя Уральской архитектурной академии

48 Зодчество

Борис Полонский
Градостроительная сага
Метаморфозы облика Свердловска-Екатеринбурга

51 В бывшем городе N

Евгений Серебряков
Вернисаж под открытым небом
«Уличная» выставка картин М. Нестерова

52 В бывшем городе N

Евгений Серебряков
Музей как шаг в... будущее
Проекты новоуральского историко-краеведческого музея

54 Область культуры

Татьяна Кононова
У праздников каникул нет
Дворцы культуры Нижнего Тагила работают без выходных

56 Музеи

Ксения Телешова
«20 лет спустя». Хранители драгоценностей
Выставка в музее истории камерного и ювелирного искусства

58 Ремесло как искусство

Екатерина Шапкина
Текстиль, близкий телу и душе
II Межрегиональный фестиваль мастеров художественного текстиля

60 Летопись

Алла Кернер
Долгая дорога к Дому
История создания Екатеринбургского Дома актера, который открыл 25-й сезон

62 Имя в истории

Евгений Зашихин
«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»
Легендарный уральский переводчик «Илиады» и «Одиссеи»

64 Имя в истории

Алексей Молчанов
Любимый аккомпаниатор Бернеса
Владимир Терлецкий — пианист и автор музыки к фильмам Свердловской киностудии

66 Уральские мастера

Ян Хуторянский
Звездная история
75 лет назад зажглись кремлевские звезды, сделанные руками уральцев

68 Гастроли

Майя Давыдовская
«У моста» в Екатеринбурге
Знаменитый «золотомасочный» театр из Перми показал два спектакля

69 Успех

Майя Давыдовская
«Синяя птица» «Щелкунчика»
Екатеринбургский детский театр балета стал лауреатом всероссийского конкурса

70 Фольклорное искусство

Алла Рябухо
«Иван да Марья» на «прогулке»
Ансамбль Центра культуры «Верх-Исетский» — любимец публики

71 Лица

Алла Рябухо
А орден «опоздал»...
Военная награда кукольнику-фронтовику вручена его дочери

72 Фестиваль

Концерт в кадетской форме

В следующем, пятом, номере журнала об интересных и значительных событиях в культурной жизни Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

«КИНОПРОБА» С МАСТЕРОМ

С 1 по 4 декабря в Екатеринбурге пройдет IX Международный фестиваль-практикум киношкол «Кинопроба». В Доме кино с утра до позднего вечера будут проходить конкурсные и внеконкурсные показы, творческие встречи, ретроспективные показы и мастер-классы. На конкурс подали заявки 17 киношкол из 14 стран мира, а также более 50 режиссеров.

Согласие на участие в фестивале в качестве члена жюри дал известный российский кинорежиссер, лауреат Венецианского и Каннского фестивалей Андрей Звягинцев. Кроме того, он проведет мастер-класс и встретится со зрителями.

Вместе с Андреем Звягинцевым судить работы молодых кинематографистов будут редактор интернет-издания kinokultura.com, специалист по российскому кино и «новой драме» Биргит Боймерс (она уже приезжала на «Кинопробу» два года назад), редактор журнала «Искусство кино» Елена Стишова и другие профессионалы в этой сфере.

НА БРОДВЕЙ, ЗА МЮЗИКЛОМ

Клонированные бродвейские постановки шумно врываются в наше театральное пространство, но потом бесславно покидают его. Не примерять на себя американский «second hand», а создавать свой, авторский российский мюзикл предпочитает главный режиссер Свердловского театра музыкальной комедии Кирилл Стрежнев. И все же — опыт есть опыт, а «соперников» надо знать в лицо.

Нью-Йорк — город, который известен на весь мир своей насыщенной театральной жизнью. На Манхэттене любой может найти спектакль и для ума, и для сердца, и для настроения. Центр театральной жизни, конечно же, Бродвей. В привилегированном положении здесь находится жанр, который, собственно, и родился тут, — мюзикл. Наверное, поэтому американцы берегут и развивают его так, как англичане ухаживают за своим газоном. Именно известные на весь мир мюзиклы так притягивают нас к Бродвею: «Король Лев», «Призрак оперы», «Чикаго»... Но здесь культ одного спектакля, пока он в топе, пока приносит деньги. «Show must go on» вечно, а для этого необходимо держать в запасе пару десятков новых интересных названий. Чтобы не заросла народная тропа на Бродвей, американцы создали целый фестиваль новых мюзиклов, на который нынче были приглашены режиссер Кирилл Стрежнев и известный композитор Александр Пантыкин.

ВАЛЕНТИН ЛУКЬЯНИН: СЛУЖА ЛИТЕРАТУРЕ

17 декабря исполняется 75 лет известному литератору, литературному критику Валентину Петровичу Лукьянину.

Его родителями были сельские учителя. Сын унаследовал необходимый педагогам дар убеждения. Что могут подтвердить и студенты Уральского государственного университета, где Валентин Петрович, получив диплом филолога, почти два десятилетия преподавал эстетику, став в итоге кандидатом философских наук. И конечно же, читатели его многочисленных критических статей. Первая из них появилась в 1964 году в столичном журнале «Москва». Потом были десятки публикаций в центральной и местной периодике. Была дебютная книга «Труд. Характер. Время» (1985), где содержалось неконъюнктурное осмысление конъюнктурной для советской литературы «производственной» темы. А еще были два десятилетия работы главным редактором журнала «Урал». В обширной библиографии В. Лукьянина со сборником критических очерков соседствуют выдержавшие уже три издания «Прогулки по Екатеринбург», обстоятельное описание 120-летней истории Свердловской железной дороги (книга «Больше века на службе России») и адресованные младшим школьникам «Начала мудрости», сочиненные в дуэте с С. Георгиевым.

А на рабочем столе литератора — новые рукописи, в голове — новые замыслы.

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4

Ноябрь 2012 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Фото на 1-й странице обложки —
Виталий ПУСТОВАЛОВ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными
в публикациях юридическими
и физическими лицами,
а также
из архива редакции

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 999 экземпляров
Подписано в печать
13 ноября 2012 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Творчество — не вопрос эффективности

По результатам мониторинга Министерства образования и науки в России оказалось 136 высших учебных заведений «с признаками неэффективности» — больше четверти от общего числа вузов, охваченных мониторингом. Под особый удар попали творческие вузы: Литературный институт имени А.М. Горького, три из семи театральных учебных заведений (Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, Екатеринбургский государственный театральный институт, Ярославский государственный театральный институт), ведущие архитектурные академии (Московский архитектурный институт и Уральская государственная архитектурно-художественная академия), около десятка университетов и институтов искусств и культуры и многие другие. О сложившейся ситуации и путях выхода из нее — беседа с министром культуры Свердловской области Алексеем БАДАЕВЫМ.

— Алексей Феликсович, стала ли сложившаяся ситуация для вас неожиданностью?

— И да и нет. Разговоры о «неэффективности» вузов искусства, по мнению чиновников Министерства образования РФ, об унификации подходов ко всем высшим учебным заведениям шли уже давно. Они начались еще при подготовке государственных стандартов предыдущего поколения и запуске процедуры перехода на обучение в рамках Болонского процесса в начале 2000-х. В те годы, будучи первым проректором нашего театрального института, я периодически ездил в Школу-студию МХАТ на заседания учебно-методического объединения по театральному образованию, которое возглавлял и возглавляет Олег Павлович Табаков. Именно он всегда держал оборону, привлекая в переговорах и двусторонних комиссиях с Министерством образования на свою сторону самых мощных тяжеловесов в театральной сфере. Очень многое удалось отстоять благодаря ему в театральной сфере: и актерский специалитет (отказ от деления на бакалавров и магистров), и уникальность стандартов (например, использование часов занятий физкультурой в рамках движеческих дисциплин), и, конечно, приоритет вступительных испытаний творческой направленности при приеме в вуз над ЕГЭ.

— Кстати, о ЕГЭ. Низкий балл поступающих стал одним из основных критериев «неуспешности».

— В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ при равном количестве набранных баллов преимущественное право при поступлении получают лица, имеющие более высокий балл именно по профильному предмету, то есть вступительному испытанию творческой (или) профессиональной направленности. Таким образом, для творческого вуза именно творческие испытания являются определяющими при зачислении абитуриентов, однако результаты прохождения творческих испытаний не учитываются при оценке эффективности вуза. До введения ЕГЭ после прохождения основных вступительных испытаний абитуриент писал сочинение, которое не оценивалось, а засчитывалось или нет. Понятно, что ошибки талантливым студентам исправляли сами педагоги (это всегда было общей практикой театральных институтов). И сейчас на баллы ЕГЭ практически не обращают внимания. Главное, чтобы сумма баллов была выше порогового значения, то есть чуть выше значения, соответствующего «двойке». В ЕГЭ этот показатель на три балла отстает от среднего по стране. Да, прискорбно, что нынешние студенты все хуже знают русский язык, но вот, к примеру, я знаю русский язык неплохо и пишу без ошибок, а сцены боюсь как огня. Так что природная и благоприобретенная грамотность мне не сможет помочь стать актером.

— Следующий показатель — научно-исследовательская деятельность учебного учреждения.

— Еще более странный показатель для творческих вузов. В образовательной системе Минкульта к научно-исследовательской деятельности (монографиям) приравниваются публично представленные результаты профессиональной творческой деятельности преподавателей по созданию авторских художественных произведений, то есть роли в спектаклях, постановки, концерты, опубликованные пьесы и др.

— Далее следует международная деятельность. Как в театральных вузах вообще возможно обучение иностранных студентов, ведь оно напрямую связано с владением языком?

— Здесь есть свои методики. У нас обучались в свое время студенты из Южной Кореи и были весьма довольны как процессом, так и результатом. Но все-таки следует, на мой взгляд, учитывать и географическое положение региона. Иностранцы, выбирающие вуз для последующего обучения в России, естественно, предпочитают известные на Западе театральные школы: школу Станиславского — Школу-студию МХАТ, школу Малого театра — Высшее театральное училище имени М.С. Щепкина, школу Евгения Вахтангова — Театральный институт имени Б.В. Щукина, либо одну из двух театральных академий — Российскую (впрочем, с недавних пор она стала университетом) или Санкт-Петербургскую. Отсюда и провисание этого показателя в двух оставшихся театральных школах — ярославской и екатеринбургской. Хотя нельзя не сказать, что практически все русскоязычные актеры Казахстана имеют наш диплом. В ЕГЭ и сейчас обучается почти пять десятков студентов из шести областей Казахстана.

— А сколько выпускников, получив диплом, остаются в профессии?

— Большинство. При перегруженности столичных трупп в провинциальных театрах налицо недостаток артистов. Наблюдается деформация структуры трупп по возрасту, полу и амплуа и, как следствие, неравномерность загрузки исполнителей. ЕГЭ организовывался, прежде всего, как кузница кадров провинциальных театров, хотя сейчас, наверное, сложно будет найти какой-нибудь столичный театр или проект, в котором не участвовали бы наши выпускники. Уровень школы такой, что немалочисленны случаи самозванства, когда выпускники институтов культуры пытаются выдать себя за актеров свердловской школы на различных кастингах. И это, я считаю, народный знак качества. Наши выпускники востребованы театрами всей России. Сейчас у нас обучаются студенты из 29 субъектов нашей страны.

А если говорить о творческом составе театров Свердловской области, и даже шире — Уральского федерального округа, то это на 80–85 процентов выпускники ЕГЭ. По данным департамента по труду и занятости населения Свердловской области, наши выпускники крайне редко попадают на учет в службу занятости. Из общего числа выпускников (не считая ушедших на службу

Наталья БАБУШКИНА

Алексей Феликсович Бадаев — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой общих гуманитарных и специальных театральных дисциплин, профессор Екатеринбургского государственного театрального института. Преподает в этом вузе 17-й год. С 2002 по 2009 год занимал должность первого проректора (проректора по учебной работе). Почетный работник ЕГЭ.

в армию, декретные отпуска) 93 процента выпускников трудоустраиваются в театральных организациях, шесть процентов — в иных учреждениях культуры.

— Можете ли вы сравнить театральную ситуацию в нашей области с общероссийской или даже общемировой?

— В Свердловской области действуют 30 профессиональных театров, что позволяет региону в течение долгого времени удерживать почетное третье место среди субъектов Российской Федерации. В расчете на миллион жителей у нас действует семь театров, тогда как в целом по России — только 3,2 театра. Регион обходит Италию, в которой на тот же миллион жителей приходится 5,9 театра, незначительно отстает от Японии, где этот показатель равен 8,7. И конечно, ситуация такова во многом благодаря наличию своего театрального вуза.

Качество подготовки специалистов подтверждает успешная деятельность региональных театров. Достаточно назвать Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии, имеющий 16 высших театральных премий «Золотая Маска». Успешная деятельность НП «Крелда-Театр» связана с именем одного из самых известных преподавателей Екатеринбургского государственного театрального института — Н.В. Коляды, создавшего уральскую школу драматургии. Среди выпускников драматургического отделения — получившие мировую известность драматурги Олег Богаев, Василий Сигарев, Александр Архипов, Злата Демина, Гульнара Ахметзянова, Владимир Зуев, Ярослава Пулинович, Павел Казанцев и многие другие.

— Воспитывая столь уникальную поросль, нелегко, наверное, брать с них плату за обучение. Как же быть тогда со следующим «показателем эффективности» — финансово-экономической деятельностью?

— Художественное образование — дело штучное, элитарное, массовости не терпящее. И соответственно, экономически невыгодное. Любая «ручная работа» экономически проигрывает массовому производству, на которое нацелены, к примеру, вузы культуры. Это образование нуждается в опеке и внимании власть предержащих более всего. Надо понимать, что настоящее искусство не может быть самоокупаемо, и это подтверждается всеми экономическими исследованиями. Его отдача в другом, недаром в тяжелейшем 1943 году в России открываются Школа-студия МХАТ, Уральский музыкальный колледж и другие учебные заведения, обучающие подлинному искусству. А насколько приятно, как неоднократно подчеркивал ректор-основатель нашего театрального Владимира Гавриловича Бабенко, видеть выпускников и сравнивать их с поступавшими четыре-пять лет назад неотесанными подростками. Ведь театральный — это еще и возможность получить качественное гуманитарное образование.

Театральный институт готовит штучных мастеров, и, хотя от запросов дня сегодняшнего быть в стороне невозможно и все большее количество студентов обучается с полным возмещением затрат (в среднем рост составляет около 15 процентов в год), это ни в коей мере не повышает качество владения профессией, а, напротив, приводит к некоей дипломированной самодеятельности. Плюс, возвращаясь к вопросу о среднем уровне поступающих: большее количество платных студентов, естественно, снижает средний балл ЕГЭ поступающих. К слову, в Школе-студии МХАТ было принято принципиальное решение: платников на основные актерские курсы не принимать. Могут быть платные наборы, так, Школа-студия уже давно практикует полностью «американские» курсы актерского мастерства.

При том что основной доход приносит обучение студентов на платной основе, показатель дохода вуза в расчете на одного научно-педагогического работника напрямую зависит от количества студентов на одного преподавателя в обычных вузах и вузах искусства. В «нетворческих» вузах число студентов на одного преподавателя составляет десять человек. В театральных вузах в соответствии с федеральными образовательными стандартами по специальностям «Актерское искусство»,

«Режиссура театра» число студентов на одного преподавателя составляет четыре человека, по специальности «Литературное творчество» — 4,5, что предполагает большой объем индивидуальных и мелкогрупповых занятий и расширяет профессорско-преподавательский состав.

Не так давно в одном из интервью замминистра культуры России Андрей Евгеньевич Бусыгин назвал систему платного актерского образования «порочной», хотя она, по его словам, и позволяет держать на плаву педагогов. А вот уже министр образования России в радиоэфире сказал, что проблемы вузов могут крыться в недофинансировании, «тогда мы добавим денег в их бюджеты». Когда я перешел работать в правительство области, для меня было большой неожиданностью узнать, что зарплаты в областных художественных колледжах выше зарплат в федеральных вузах.

Сказать, что ЕГГИ сейчас находится в идеальной форме, нельзя, существует ряд внутренних проблем, требующих достаточно жестких управленческих решений, однако в целом, несмотря на все демографические ямы, интерес абитуриентов к получению образования в театральном институте только растет.

— То есть вы считаете, что творческое образование сейчас более, чем что-нибудь, находится в опасности?

— Да, ведь под удар попали уникальнейшие вузы. Как следует понимать, например, попадание в список «неэффективных?» Литературного института имени А.М. Горького?

А наша УралГАХА, в попечительский совет которой я имею честь входить? Вуз, который на столь высоком уровне отпраздновал в прошлом месяце свое 45-летие? Как отметил во время юбилейных торжеств председатель Совета главных архитекторов России, главный архитектор Москвы с 1996 по 2012 год Александр Викторович Кузьмин, Уральской архитектурной академии удалось сохранить тот творческий дух, ту атмосферу, которые во многом утратила МАРХИ (тоже, кстати, оказавшаяся подругой по несчастью и попавшая в тот же злополучный список). УралГАХА всегда была одним из основных культурных центров Свердловска и Екатеринбурга, недаром с дипломом именно этого вуза за плечами творят не только архитекторы, но и режиссер Владимир Хотиненко, и лидеры российского рок-движения Вячеслав Бутусов и Настя Полева. Художественное образование расширяет кругозор и прививает чувство прекрасного.

— А что вы можете сказать о третьем вузе Свердловской области, обнаружившем «признаки неэффективности», Нижнетагильской социально-педагогической академии?

— Здесь мне сложно комментировать. Эта академия была ведущей организацией моей диссертации, то есть коллеги-филологи давали письменный отзыв на мою кандидатскую, все происходило заочно, мы даже не познакомились. Больше я с деятельностью этого вуза не сталкивался. И хотя мне не так много о нем известно, мне кажется, что ставить под удар единственный вуз в городе с населением более полумиллиона — решение весьма сомнительное.

Начавшаяся кампания по выявлению неэффективных вузов с целью их реформирования — тенденция весьма опасная, особенно для небольших вузов искусства, которые во своей природе не могут вписаться в среднестатистические показатели. Однако именно их механическая обработка дает основания для вынесения приговора. Для высших театральных, архитектурных школ, консерваторий любое объединение влечет за собой утрату уникальности. И в этой связи очень хочется предостеречь всех заинтересованных в сохранении собственной идентичности, своего уникального образования от необдуманных шагов. Сейчас в Сети раздаются призывы к общественности собраться и выработать некую платформу для открытия в Екатеринбурге на базе наших лучших художественных вузов Уральского университета искусств. Хочется попросить этих людей: не торопитесь! Уничтожить легко, а вот делать придется заново, то есть с нуля. Может быть, что-то из этой затеи и выйдет. Что-то, да, уверен, не то.

«Во всем мире правительства вливают колоссальные средства в реформирование систем образования. Во время реформенных процессов политики, как правило, сужают учебную программу, уделяя все внимание узкой группе предметов; внедряют в школьную систему культуру стандартизированного тестирования и максимально ограничивают свободу действий педагогов в их профессиональном выборе, как и чему учить. Реформы в основном подавляют те самые навыки и качества, которые жизненно необходимы для преодоления подстерегающих нас трудностей, а именно: творческую способность, понимание культуры, коммуникативность, навыки сотрудничества и решения проблем». «В мире, где позитивное трудоустройство на одной работе безвозвратно кануло в Лету, творчество — это не роскошь, а жизненная необходимость для личной защищенности и самореализации».

Кен РОБИНСОН

Робинсон К. Образование против таланта. Пер. с англ. Натальи Макаровой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013.

Просто Турченко!

Он не дожид до своего 85-летия буквально несколько недель. Его не стало дождливой майской ночью 2009 года. Полвека назад этот человек создал в столице Среднего Урала молодежный коллектив – аналог эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио, с которым объехал пол-Европы. В те годы симфоджаз – это была политика. Если в Москве шутили: «Правительственный концерт – это ансамбль «Березка», оркестр Силантьева и Кобзон», то у нас, в Свердловске, бытовал несколько иной вариант: «Это Уральский народный хор, оркестр Турченко и Топорков». А еще Владимир Иванович – и это главное – три десятка лет возглавлял Свердловское музыкальное училище имени П.И. Чайковского, одно из лучших в стране, вел класс тромбона. Владимир Иванович Турченко воспитал немало замечательных музыкантов, которые играют и в России, от оркестра штаба военного округа до оркестра Большого театра, и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Эта статья посвящена памяти человека, внесшего немалый вклад в отечественную культуру. Судьба подарила мне возможность не только учиться под его руководством, но и общаться с этой неординарной личностью.

АЛЕКСЕЙ МОЛЧАНОВ

Турченко беспрерывно руководил молодежным эстрадно-симфоническим оркестром более 30 лет. Будучи студентом консерватории, по просьбе Ленинского райкома ВЛКСМ Свердловска собрал эстрадную группу – вокалистов и инструменталистов – для выступления перед комсомольским активом. Концерт прошел успешно. Владимир понял, что сможет реализовать себя в этом жанре. Базировался коллектив во Дворце культуры железнодорожников, одном из старейших на Урале учрежде-

ний культуры. Его всячески опекал председатель Дорпрофсожа Николай Лапиков.

В оркестре сделали первые шаги на профессиональной сцене знаменитые теперь джазмены Пресняков и Чекасин. Оркестр являлся самостоятельным лишь по форме, по уровню мастерства это был вполне профессиональный коллектив. Почва для того, чтобы вырасти там в крепкого музыканта, была благодатной. Ребята много репетировали, пополняли репертуар, активно концертировали. Оркестровая школа была прекрасной. Руководитель профессионально рос вместе с ребятами. Турченко всегда нравилось учиться, в том числе и в зрелом возрасте. Ну а Володя Пресняков, став музыкальным руководителем легендарных «Самоцветов», не забывал родной коллектив. Приезжал на юбилейный концерт в честь 30-летия оркестра, который проходил в филармонии, солировал в одной из пьес. Екатеринбургские джазисты, воспитанные в оркестре Турченко, достаточно ярко заявляли о себе, стараются держать марку и сегодня. Город стал джазовым центром Урала. Здесь проходят ставшие уже традиционными фестивали. Джаз, от традиционного до современного, от мейнстрима до джаз-рока, авангарда и спонтанной импровизации, в исполнении екатеринбургских мастеров восторженно принимается повсюду. И все это возникло не на пустом месте, а благодаря первому большому джаз-оркестру, организованному полвека назад.

Юрий Гуляев, Эдуард Хиль, Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Эдита Пьеха... Многие произносят эти фамилии с трепетом. А Владимир Иванович был знаком с ними, все эти звезды в разное время выступали с его коллективом. Общался он и с композиторами, классиками отечественной песни Василием Соловьевым-Седым, Александрой Пахмутовой, эстрадными дирижерами, корифеями жанра – Борисом Карамышевым, Владимиром Старостиным, Юрием Силантьевым. Было это на фестивалях советской песни, которые проходили и в Свердловске, и в Москве на самых престижных концертных площадках. С руководителем эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио, народным артистом СССР Юрием Васильевичем Силантьевым вместе ездили в Софию на IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов, стали его дипломантами. Кстати, эстрадный оркестр ДКЖ – лауреат Всесоюзного фестиваля советской молодежи, I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся.

...Однажды Борис Николаевич Ельцин, тогда первый секретарь Свердловского обко-

ма КПСС, поехал на совещание в Тавду и взял с собой оркестр ДКЖ. И вот идет по главной улице Ельцин со свитой, а за ним, чуть поодаль, музыканты. Ельцин заходит в магазины, интересуется, что да как. Ребята решили заглянуть в одну из торговых точек после того, как Борис Николаевич ее покинет. Картина превзошла все ожидания: выбор обуви — как в лучшем столичном универмаге. Оркестранты хотели примерить ботинки, но не тут-то было! Продавщица немедленно спрятала товар под прилавок, цинично заявив: «Это не для вас!»

А что же было для них? Поездки по стране. Одна из самых памятных — на строительство дороги Абакан—Тайшет. А знаменитые в 70-е годы «Поезда искусств» и конкурс бального танца «Уральские узоры» (позже стал называться «Интерданс»), в котором эстрадный оркестр ДКЖ принимал самое деятельное участие! Гастроли в Польшу, Чехословакию, Болгарию, Алжир. Согласитесь, впечатления, полученные там, имели не меньшую ценность, чем вещи. Во время турне по Югославии, например, в 60-х годах артисты эстрадного оркестра ДКЖ во многих городах узнавали, что они здесь первые посланцы из СССР. Прием везде был отличный. За рубежом искренне любили советские песни.

Вот что о своем наставнике В.И. Турченко говорят люди, которые, что называется, съели с ним пуд соли.

— Меня судьба свела с Владимиром Ивановичем очень давно, — рассказывает пианист оркестра, ныне преподаватель музучилища Владимир Полуэктов. — Наши семьи общались еще тогда, когда мне было шесть лет. Конечно, я тогда не думал, что буду учиться в музыкальном училище имени Чайковского и работать около 15 лет у Турченко в оркестре. Все это развивалось постепенно. Повзрослев, я понял, что Владимир Иванович — незаурядная личность. Человек, который не только учил нас профессии и жизни, но и открывал нам мир. С его оркестром я объездил практически всю Европу.

— Для меня это был очень авторитетный и дорогой человек, — вспоминает о своем наставнике лауреат телевизионных конкурсов, заслуженный артист России Валерий Топорков. — В 72-м году он пригласил меня к себе в оркестр. Знакомство и общение с Владимиром Ивановичем очень многое дало в плане моего становления как исполнителя. В «богему» я пришел из другой социальной среды. Рабочий паренек — и вдруг эстрадный оркестр. Музыканты нередко люди экзальтированные, со сложными характерами. Поэтому поначалу мне пришлось трудновато в плане взаимоотношений. Турченко показывал пример, как можно уравновесить настроения в коллективе, мобилизовать всех на рабочий ритм. Репетиции проходили очень плодотворно. У меня даже была такая книжка заведена, в которую я записывал его афоризмы. Он был очень остроумный и никогда не

повторялся. Работу с ним вспоминаю с благодарностью.

— В оркестр ДКЖ меня сразу после армии привел прекрасный трубач, солист, который тогда у Турченко работал, — Вячеслав Мамедов, — говорит артист Уральского академического филармонического оркестра Вячеслав Щенников. — Шел 1975 год. Нередко мы выступали перед юными слушателями, ведь и назывался наш оркестр «молодежный». А в юные годы, как известно, как раз закладывается хороший вкус. Встречали нас всегда здорово. У Турченко я играл в течение многих лет, правда с перерывами: довелось поработать и в вокально-инструментальном ансамбле «От сердца к сердцу», и в знаменитом джазе Олега Лундстрема. Поэтому уезжал, приезжал. Но именно у Владимира Ивановича я вырос как музыкант и стал исполнителем партии первой трубы. Низкий поклон ему за это!

«Но всех милее нам родимый дом...» Это строки из необычайно популярной в свое время песни «Старинная мелодия», которую исполнял солист оркестра Константин Кудря. Зная организаторский талант Владимира

*Владимир ТУРЧЕНКО
дирижирует своим любимым,
знаменитым оркестром*

Ивановича, его неиссякаемую энергию, Турченко не раз приглашали на работу в Москву. Но он предпочел ничего не менять в жизни, поэтому всегда возвращался из дальних и ближних городов и весел в родные пенаты.

Очень многие нынешние руководители — как небожители. Вечно занятые, надменные, они с высоты своего положения не желают снизойти до простого человека. К Турченко можно было прийти в кабинет в любое время. «Заходи, садись, рассказывай!» Он вникал в твои проблемы и решал их, порой круто, в одночасье. Столь высок был его авторитет в городе и области.

Однажды дама из министерства культуры спросила Владимира Ивановича: «Как мне величать вас: заслуженным работником культуры России, почетным железнодорожником, директором музыкального училища или руководителем эстрадного оркестра?» «Зовите меня просто Турченко!» — был ответ.

В нынешнем году на «Площади звезд» перед Уральским государственным театром эстрады была открыта памятная звезда заслуженного артиста Российской Федерации Владимира Преснякова (старшего). Владимир Петрович, следуя традиции, подъехал к театру на красном лимузине. Бурными аплодисментами прославленного музыканта встречали его свердловские друзья, коллеги, поклонники.

— У меня есть звезда в Москве на «Площади звезд», но эта звезда, здесь, в родном городе, самая дорогая сердцу! Спасибо, что вы меня помните, — обратился ко всем собравшимся выдающийся саксофонист.

Свердловская тема для саксофона

Владимир ПРЕСНЯКОВ (старший). Музыкант. Заслуженный артист России. Культовый для нескольких поколений россиянин исполнитель, композитор. Блестящий саксофонист, он играл джаз и тогда, когда было нельзя, и когда уже слегка можно, и когда стало совсем можно и модно. Играл и сейчас музыку самую разную, но всегда красивую и всегда виртуозно. Звучание его саксофона завораживает, зовет и пьянит. Владимир Петрович человек очень неординарный, умный, ироничный и отнюдь не похожий на крутых «звезд».

Хотя волею таланта и судьбы принадлежит к так называемой топ-тусовке шоу-бизнеса. Мы встретились и говорили в Москве, где уже давным-давно живут Пресняковы, но разговор наш — а разве могло быть иначе? — и начинался Свердловском, и завершился им же, родным городом, Екатеринбургом.

— Владимир Петрович, вспомним про свердловскую юность. Учеба, «Чайка», как музучилище имени Чайковского тогда называли...

— «Чайка», да. Мне исключительно приятно это вспоминать, поскольку речь идет о моем родном городе, который я беззаветно люблю. Детство прошло на Вторчермете, там же пошел в школу, обычную. Потом мама решила привести меня «в музыку», поскольку это семейная традиция. У меня есть фотография, например, прадедушки, дореволюционная, где он со скрипкой.

— Они, ваши родные, были профессионалы или просто музицировали?

— Профессионалы. Прадед, бабушка, наконец, мама. И старший брат, и я тоже какие-то способности обнаружил с раннего детства. Мать играла на гитаре, мандолине, брат на баяне. И вот я был отдан сначала в школу музыкантских воспитанников Советской армии, школу, которой я до сих пор горжусь, их было в стране всего десять. Там готовили исполнителей на духовых инструментах. На улице Вайнера, 2 наша школа располагалась, нынче там театральный институт. Мне было десять лет, и я учился играть

на кларнете. Как-то в школе показали фильм «Серенада солнечной долины». И со мной случился шок, я больше ни о чем думать не мог и решил, что научусь играть на саксофоне. Зайдя однажды к нашему мастеру дяде Паше, который чинил инструменты, я увидел старый разбитый саксофон. Договорился с дядей Пашей, что он для меня инструмент починит, за портвейн. И я решил, что сам буду учиться, когда вокруг никого нет. Дело в том, что не очень приветствовалась игра на саксофоне.

— «Западный», «американский» инструмент...

— Да, джаз был вне закона, как «не наша» музыка. Нас даже заставили в школе прочитать «Музыку толстых» Горького, там бранные слова о джазе. Потом-то я узнал, что, оказывается, как-то Горького в Америке не поселили в одной гостинице с актрисой Андреевой, которая не была его официальной женой. Он, сидя около ресторана на скамейке, горестно слушал, как там звучит веселая музыка. И так возненавидел эту музыку, что написал статью, которая стала у нас руководством на многие годы. А забегая вперед, скажу, что уже позже, когда мы играли джаз в ДК железнодорожников имени Андреева, однажды дружинники там облаву устроили, и я

Вера СМЖИНА. Фото Алексея РАГОЗИНА

с саксофоном по водосточной трубе со второго этажа спускался, боясь, что его выроню. Не за себя боялся, за инструмент. Но удалось благополучно сбежать. И так, я учился играть на саксе втихую, у дяди Паши. У него там толстые стены, не слышно было.

И, еще раз забегаю вперед, скажу, что кое-какие ноты я неправильно брал, о чем узнал потом, попав в оркестр, которым руководил директор училища Чайковского Владимир Иванович Турченко, мой кумир. И второй мой учитель по саксофону, который научил импровизировать по гармониям, играть джаз, — это Леня Медведев. Он потом долгое время работал звукорежиссером на Свердловском телевидении. Ну вот, а в школе музвоспитанников я не доучился, окончил десять классов, и вдруг ввели 11-й. Но Турченко сказал, что я могу сразу на третий курс училища поступить. И одновременно в оркестр, которым он руководил в ДК железнодорожников. А потом меня, 15-летнего, пригласили в филармонию работать в эстрадном инструментальном ансамбле. Ни мама не поверила, никто. Тем не менее так случилось.

— А я помню, как мы из девятой школы сбежали с уроков в кафе «Снежинка» на Ленина, слушать, как вы там играете.

— Вот это да! Я и там поработал, потом в армии отслужил. Жили мы с Леной в Городке чекистов, в комнате в коммунальной квартире. Сын там родился в 1968 году. А дальше поехали по разным филармониям. У меня свои ансамбли были, например такой популярный «Норок», но его запретили. Потом ансамбль «О чем поют гитары».

— Тоже запретили?

— Да, это уже в 1975 году, вышла в газете «Правда» статья «О чем же поют эти гитары?». Стандартный набор ругани.

— Не о том пели эти гитары...

— Не о том, совсем не о том. Западный репертуар, длинные волосы, не те костюмы, поведение на сцене отвратительное. Короче говоря, прямо с гастролей сняли нас, и я приехал обратно в Екатеринбург, с женой, естественно. И тут познал, что такое опала. Пришел в ДК Горького, потому что денег нет, надо что-то делать, не менять же профессию. Но директор, хорошо меня знающий, сказал: «Не могу, Володя. Ну не могу. Денег тебе просто дам, возьми. Когда сможешь, вернешь, но на работу никак». Вот какой период был. У меня даже стал меняться характер, такой был веселый и беззаботный, а тут — маленький сын голодный, жена жалобно посматривает. И вдруг звонок от Юрия Федоровича Маликова, с которым я, собственно, и знаком-то не был. Оказывается, он еще раньше, в от-

пуске в Одессе, пошел от нечего делать на концерт моей группы. И ему очень понравилось. А у него случилось, что ушел весь ансамбль «Пламя» и нужно по новой было создавать. Он, как человек партийный, газету «Правда» читал и понимал, в каком я положении. Но на свой страх и риск пригласил меня в Москву, в новый ансамбль. Поступок смелый. И я стал его помощником по музыкальной части, Лена, жена моя, стала петь. И вот так оказались мы в Москве. И перевели сына в Свешниковское училище.

— Он тогда еще не пел?

— Пел, он уже в четыре года пел, а к тому времени и на фортепиано играл.

— То есть не было ему уже другой дороги.

— Нет, конечно. Способности обнаружили, просто какой-то вундеркинд. Ну, я ему поначалу правую, левую руки поставил немножечко. А он: я все понял, не мешай мне, я сам буду. Сейчас внук, кстати, точно так же себя ведет. Я сам, сам, все, не мешай.

— Гены.

— Да, да. У сына началась сольная карьера, о чем он и не думал, кстати. Вышел фильм «Выше радуги», где он спел несколько песен. И как-то о нем заговорили, Алла (Пугачева) зовет: давай ко мне, — она тогда театр песни организовала. И вот так он «пошел».

С внуком мы легко находим общий язык. Когда он приезжает к нам на выходные, роется в моих дисках. Находит музыку, которая ему нравится, и мы договариваемся так, что вместе послушаем его пару дисков, но потом один тот, который хочу я. Я ему обычно ставлю или Дэвиса, или Колтрейна, джазистов. Он сначала слушал с неохотой, но потом что-то стал находить. И мне вдруг Алла при встрече говорит: слушай, он недоволен, что дома нет Майлза Дэвиса!

— Как-то, в интервью «Литературной газете», вы сказали про шоу-бизнес: «бессмысленный, беспощадный, как русский бунт»...

— Ну, потому что так и есть. Я еще одно определение дал: караоке-искусство. Потому что сейчас во многих сферах, не только в искусстве, все заселено людьми, которые на самом деле не профессионалы. Это просто ловкие дельцы, к тому же всячески отталкивающие талантливую людей.

— Это страшно.

— Да, это страшная вещь. И вот появляются балерина-караоке, караоке-певец, еще какие-то «картисты». Они сгруппировались, они все вместе. Они на всех телеканалах, эти шесть человек, семь, восемь. Они держат все. Так что караоке-искусство, по-моему, правильное

определение. Потому что караоке — это когда человек, непрофессионал, только дома, для своих, может себе позволить, выпив водочки или еще чего, спеть под механическую музыку. Оно для того и создано. Но у нас слишком много подобно рода исполнителей, и они якобы «звезды». А на самом деле все это с искусством рядом не стояло.

— Давайте про искусство, как мы его понимаем. Что сейчас делаете, что творите, что играете?

— Знаете, я боюсь слова «творить», потому что считаю, творчество — это вещь, присущая только великим композиторам, художникам. У меня просто работа. Я в музыке занимаюсь разными вещами, делаю аранжировки, сочиняю, играю на саксофоне, на других инструментах, концертирую, естественно. Но вдруг почувствовал, что мне не очень нравится выступать, публика поменялась. Мне нравилась публика, которая сидит не за столами, а в концертном зале и слушает. Нынче же чаще работа происходит в клубах. И там не очень хочется выходить и играть на саксофоне в программе, но это единственное, за что я получаю деньги на жизнь. А так меня многие просят сыграть соло какое-нибудь. Я никогда за это не беру деньги. Сочиняю песни, я тоже не беру с брата-артиста за это деньги. Композиторы любят говорить, что песня — это его ребенок. Так не продавай ребенка, отдай просто в воспитательное хорошее.

— Ну, вы удивительный человек для сегодняшнего дня.

— А мне так нравится.

— Чужой среди своих, ей-Богу!..

— Я этим не хочу гордиться, кичиться, и не хочу никого осуждать. Просто у меня есть чем зарабатывать деньги. Игрой в концертах. И самое главное, что я не ставлю себе крупных финансовых задач. Мне нормально, хорошо живется так, как живется.

— Уже более 40 лет вы в Москве. Получается, большая часть жизни. А какие у вас связи с Екатеринбургом? Что сегодня для вас значат Урал, этот город?

— Ну, там мои все... Во-первых, родственники. Моя сестра с семьей, брат с семьей многочисленной. У Лены все родственники, братья, сестры. Там лежат мои родители и родители жены. Там друзья, с которыми столько пройдено и связано событий. И сам родной город. Когда туда приезжаю, меня охватывает необъяснимое волнение какое-то. Я гордо говорю водителю: вот это такая-то улица, а дальше будет эта... Ну, для него это обычно, он просто поддакивает. А я рад, что все родное, любимое — помню.

Константа пианиста

В музыкальных кругах Екатеринбурга хорошо известно имя пианиста Константина ТЮЛЬКИНА. Выпускник и преподаватель Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского, Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, многократный лауреат престижных международных конкурсов, он регулярно выступает в Екатеринбурге на лучших концертных площадках, как соло, так и с оркестром. Тюлькин играл с такими дирижерами, как Дмитрий Лисс, Юстус Франц (Германия), Виктор Ильеф (Болгария), Энхе, Леонид Шкарупа, Антон Шабуров. Успешно гастролировал молодой пианист в Германии, Франции, Италии, Люксембурге.

АНТОН БОРОДИН

Недавно Константин Тюлькин исполнил Концерт № 1 для фортепиано с оркестром Мориса Равеля в Большом зале Свердловской государственной академической филармонии. Любопытен тот факт, что концерт был подготовлен исполнителем всего за восемь дней. Кстати, вспомним, что сольное выступление Тюлькина в зале Маклецкого вошло в культурную программу саммита глав государств – членов ШОС (2009 год).

Концертный график последнего времени у пианиста весьма насыщен. Он играл концерт в зале Маклецкого, в программу которого вошли «Карнавал» Шумана и «Картинки с выставки» Мусоргского, завершившиеся грандиозным апофеозом «Богатырских ворот». В Большом зале Свердловской филармонии с оркестром под управлением Дмитрия Лисса была исполнена «Пляска смерти» Ференца Листа. Это же произведение услышали меломаны Каменска-Уральского и Ревды в рамках филармонической поездки по Свердловской области. Музыкант также участвовал в фестивале лауреатов Международного конкурса памяти Веры Лотар-Шевченко, который проходил летом 2012 года в Екатеринбурге.

Константин Тюлькин обращается и к музыке современных авторов. Так, пианист принимал участие в концерте под названием «Стрела времени» (автор и ведущая проекта – композитор Ольга Викторова). Константин исполнил фортепианную партию в ее не-

приятно трудном с ансамблевой точки зрения сочинении «Воркующие тромбоны». Ольга Викторова так охарактеризовала пианиста: «Константин Тюлькин одарен качеством, которым обладает не каждый талантливый человек. Это качество я бы сформулировала как способность к концентрации. Он умеет в рекордно короткие сроки подготовить к исполнению музыку, зачастую новую, которая по большому счету нуждается в длительном вслушивании и техническом освоении. Уверенная, умная, мужественная музыкальная речь, ограниченная вкусом, безупречной техникой, светом интуиции, является той константой, на которой зиждется исполнительская манера молодого музыканта».

В студии «Урал» была осуществлена запись фортепианного концерта американского композитора Стивена Вуда в исполнении оркестра Уральской государственной консерватории под управлением дирижера Антона Шабурова с солистом Константином Тюлькиным. В 2011–2012 годах он успешно гастролировал в Европе, где играл в самых престижных концертных залах, таких как Гроссес Фестиваль-хаус в Зальцбурге и Концертхаус в Берлине, а также в залах Парижа, Любека, Штутгарта и ряда других городов, вместе с известным оркестром «Филармония наций».

Ценители музыкального искусства и фортепианного исполнительства ждут новых интересных программ и творческих свершений от яркого екатеринбургского пианиста.

На сцене народный хор училища

В гармонии песни народной

Так уж сложилось, что 2012 год стал не только годом 100-летия Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского, но и годом 40-летия одного из подразделений этого учебного заведения – отделения сольного и хорового народного пения.

В начале 70-х годов прошлого века в средних специальных учебных заведениях культуры и искусства нашей страны, с целью сохранения и развития национальных народно-певческих традиций, стали активно открываться отделения по подготовке специалистов для работы с народными хоровыми и фольклорными коллективами. В 1972 году одним из первых в стране, по инициативе и при непосредственном участии директора В.И. Турченко, было открыто такое отделение в Свердловском музыкальном училище имени П.И. Чайковского.

К юбилейным датам принято подводить итоги работы. Итоги «хоровиков», естественно, являются промежуточными, поскольку в масштабах 100-летия учебного заведения 40 лет не являются солидной датой, и думается, что еще все у нас впереди. Идет активная творческая жизнь педагогов, студентов, выпускников, связавших свое будущее, свою судьбу с народной песней.

Нам есть чем гордиться. Среди выпускников – кандидат философских наук, доцент Российской академии музыки имени Гнесиных Александр Кудав-

ев; кандидат философских наук Мария Алексеева; доцент Института развития образования Ольга Станкевич; хормейстер Государственного академического Уральского русского народного хора, заслуженная артистка РФ Ирина Доучаева. Звания «Заслуженный работник культуры РФ» удостоены несколько наших выпускниц: Светлана Бельтюкова, Зинаида Фархетдинова, преподаватель нашего отделения Светлана Жилинская, а также автор этих строк, обладателем знака «Почетный работник общего образования» является Светлана Дубовик.

За время существования отделение подготовило 270 специалистов, 73 из которых окончили училище с отличием. Свыше 200 выпускников продолжили свое профессиональное образование в лучших творческих вузах России, 35 из них – в Российской академии музыки имени Гнесиных.

Выпускники отделения успешно руководят фольклорными отделениями детских музыкальных школ и школ искусств. Среди них – признанные мастера своего дела: Е. Козырина, С. Дубовик, Е. Вольхина, Е. Погребняк, открывшие

первые фольклорные отделения в Екатеринбурге и городах области. Ярko и удачно проявляют себя и более молодые педагоги: К. Хрупалова, И. Терно, Н. Смагина, Е. Бубнова и многие другие. Их успехи в музыкально-педагогической деятельности позволяют говорить о формировании исполнительской народно-певческой школы Среднего Урала.

Наряду с учебой студенты под руководством опытных педагогов на протяжении всех лет работы отделения постоянно и систематически ведут обширную концертно-исполнительскую и просветительскую деятельность. По инициативе преподавателей отделения, совместным приказом двух министерств – культуры и образования – был учрежден и с 1998 года регулярно проводится конкурс молодых исполнителей народной песни имени Л.Л. Христиансена, масштаб которого за прошедшие годы вырос с областного до всероссийского. Большой интерес всегда вызывает фестиваль детских народно-певческих коллективов «Уральская карусель».

Все педагоги отделения ведут активную методическую работу, представляя свой богатый опыт на научно-практических конференциях, курсах повышения квалификации работников культуры и образования, работая в жюри всероссийских и международных исполнительских конкурсов. За последние годы были изданы сборники песен и обработок В.П. Бражкина, В.Ф. Виноградова, В.Н. Косюка, Б.А. Шабанкина, пользующиеся популярностью среди педагогов и руководителей творческих коллективов.

Хор, ансамбли и солисты отделения показывают блестящие результаты на престижных конкурсах исполнителей народной песни, проходящих в разных

регионах России. Обладателем Гран-при Всероссийского конкурса исполнителей народной песни на приз Е. Шавриной стала Анна Шибанова. «Золотой» диплом и специальный приз жюри «За высокое исполнительское мастерство» Международного конкурса «Interfolk in Russia» (Санкт-Петербург) были присуждены народному хору. Только за последние пять лет творческие коллективы и солисты отделения свыше 40 раз становились лауреатами самых престижных и известных конкурсов, таких, например, как «Голоса России», конкурс имени Н.В. Плевницкой. Закалка и опыт, приобретенные на этих творческих состязаниях, позволили нашим студентам по окончании училища уверенно выйти на всероссийскую и международную конкурсную арену: например, К. Чурсинова стала победителем Международных Дельфийских игр, а А. Шибанова — обладателем Гран-при II Всероссийского конкурса сказителей. Многие выпускники отделения успешно работают на профессиональной сцене, среди них — Д. Филин (группа «Балаган-лимитед»), А. Кустова, С. Белкина, С. Федорова, С. Васильев («Солнцеворот», Уральский государственный театр эстрады), К. Чурсинова (Московский государственный театр народной песни). Большая группа выпускников трудится в Государственном Уральском русском народном хоре и в муниципальных творческих коллективах.

К некоторым видам активно ведущейся на отделении деятельности вполне заслуженно можно применить определение «впервые». Так, впервые в истории музыкального училища в феврале 2007 года в составе делегации министерства культуры Свердловской области хоровой коллектив отделения принял участие в Международном фольклорном бале в Чехии. С большим успехом прошли концертные выступления хора, ансамблей и солистов в Праге и Кракове. В апреле 2010 года впервые в истории не только музыкального училища, но и Свердловской области премия губернатора «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства» была присуждена учебному творческому коллективу — народному хору Свердловского музыкального училища, за хоровую программу «С любовью к России». В 2012 году впервые в истории училища грант Президента РФ, присуждаемый лучшим молодым исполнителям в рамках национального проекта «Поддержка талантливой молодежи», получила студентка нашего отделения Ульяна Бродягина (класс С.А. Жилинской).

Студенты — лауреаты I Всероссийского конкурса имени В.В. Знаменского

Солисты и ансамбли — виртуозы

Отделение народных инструментов Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского основано в 1929 году и является одним из старейших на Урале и в Сибири. Его создателем и бессменным в течение 45 лет руководителем был Владимир Васильевич Знаменский, поистине легендарная личность: блестящий музыкант, дирижер, организатор, стоявший у истоков профессионального образования «народников» на Урале, общественный деятель. Многогранная деятельность Знаменского снискала уважение и признание не только в Свердловске, но и далеко за его пределами. На протяжении многих лет в училище преподавали его соратники, выдающиеся музыканты и педагоги.

Сегодня отделение народных инструментов — одно из ведущих в музыкальном училище имени П.И. Чайковского. Уровень подготовки студентов высоко котируется, причем не только на Урале. Студенты поступают в вузы, в том числе в Москве и Санкт-

Петербурге, а их конкурсным достижениям позавидовало бы любое учебное заведение. Назовем хотя бы некоторые из творческих состязаний, на которых воспитанники отделения завоевали лауреатские дипломы: Международный конкурс «Друзья Болгарии» (2008) —

Наталья ИВАНЧУК

Гран-при у Степана Максимова; конкурс «Viva Italia» – первая премия у Никиты Панкратова; Международный конкурс «Петропавловские ассамблеи» (2009) – первую премию получил Артур Казарян, вторую – Степан Максимов; рождественский интернациональный фестиваль в Венгрии (2011) принес успех дуэту «Евразия» в составе Данилы Шаравьева и Романа Фазлиева. Отметим также, что совсем недавно, на I Всероссийском конкурсе имени В.В. Зnamenского, проходившем в Уральской консерватории, студенты отделения народных инструментов нашего училища были отмечены званиями лауреатов и дипломантов.

Секрет успеха молодых музыкантов, безусловно, не только в их таланте, но и, в определяющей степени, в профессионализме преподавателей, многие из которых являются концертирующими музыкантами, востребованными по всему миру.

Особенно хочется отметить творческую деятельность прославленного музыканта-виртуоза, народного артиста России Виктора Романько. За яркие достижения в области педагогики он дважды удостоен премии министерства культуры Свердловской области «За лучшую педагогическую работу года». Училищу необычайно повезло иметь в своих рядах этого авторитетнейшего музыканта, обладающего и исполнительским талантом, и импровизационным и композиционным даром, и невероятным педагогическим чутьем.

Среди молодых преподавателей отделения уже зарекомендовала себя как великолепная солистка Светлана Мусафина. Одинаково виртуозно владея трех- и четырехструнной домрой,

Светлана МУСАФИНА

она с успехом выступает на разных концертных площадках России и Европы, критики называют ее игру технически совершенной.

Основная часть сегодняшних преподавателей – выпускники отделения, продолжающие его лучшие традиции. Помимо педагогической и концертной деятельности они немало внимания уделяют и научно-методической работе, изданию пособий, нотных сборников. Так, например, к 80-летию отделения народных инструментов была выпущена книга (автор-составитель Ю. Панкин), рассказывающая об этапах становления этого старейшего в училище отделения, замечательных педагогах, которые работали здесь в разные годы, а также о наиболее значимых творческих событиях.

Гордостью училища можно считать оркестр народных инструментов, концерты которого всегда проходят при переполненном зале. В 2008 году студенческий оркестр впервые за всю историю училища совершил гастрольное турне по Голландии. Поездка была весьма насыщенной: за десять дней в разных городах дано восемь концертов. Выступления музыкантов проходили в основном в соборах с прекрасной акустикой, а также в музее города Гронинген и в консерватории. Для европейского слушателя русские народные инструменты все еще остаются экзотичными, поэтому публику приводило на концерты в первую очередь желание соприкоснуться с чем-то необычным. Но не только это.

Мастерство, колоссальная отдача оркестрантов и солистов, разнообразие, оригинальность репертуара – все вызвало горячий отклик у слушателей. Музыканты из Екатеринбурга привезли не только русскую классику, но и палитру музыки различных эпох. Звучали Бах, Бизе, Дворжак, Венявский, Сарасате, Пьяццолла. Сюрпризом для хозяев стало исполнение «Фантазии на нидерландские темы» современного российского композитора В. Дмитриева. За дирижерским пультом стояли руководитель оркестра народных инструментов Александр Заинчуковский и заведующий отделением народных инструментов Юрий Панкин. Солировали лауреаты международных конкурсов Светлана Крупина (сопрано), Светлана Мусафина (домра), Никита Панкратов (балалайка). Выступали солисты и в сопровождении фортепиано (концертмейстер – дипломант международных конкурсов Наталья

Вздорнова). Свою программу к этой поездке подготовил и ансамбль родных инструментов «Наш сувенир» под управлением Валерия Жданова. Состоялись также творческие встречи с молодежью Гронингена, на одной из которых был показан мастер-класс Ю.В. Панкина с его учеником Никитой Панкратовым, ныне студентом Академии музыки имени Гнесиных в Москве.

Славу отделения составляют многочисленные студенты – победители региональных, всероссийских и международных конкурсов, а также выпускники, имеющие почетные звания. Среди них три народных артиста России, три заслуженных деятеля искусств РФ, девять заслуженных артистов, 16 заслуженных работников культуры. Народный артист России профессор Евгений Григорьевич Блинов – выдающийся виртуоз-балалаечник, с 1975 по 1988 год был ректором Уральской консерватории. Заслуженный деятель искусств РФ Борис Георгиевич Осипов в 80–90-е годы руководил симфоническим и народным оркестрами училища. На протяжении нескольких лет он возглавлял кафедру оркестрового дирижирования Уральской консерватории. Большая часть творческой жизни музыканта связана с кафедрой музыкального театра УГК, где он осуществил целый ряд постановок, в том числе произведений современного оперного репертуара. Заслуженный артист России профессор Михаил Иванович Уляшкин хорошо известен публике не только как солист, но и как руководитель яркого творческого коллектива – квартета «Урал». С 2004 года М. Уляшкин – заведующий кафедрой народных инструментов Уральской консерватории. Заслуженный работник культуры России Виктор Григорьевич Пастухов с 1989 года и по сей день – директор Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского.

Концерты отделения народных инструментов – это всегда масса творческих находок, «изюминок», но особенно постарались студенты и преподаватели во время подготовки праздничных мероприятий в честь 100-летия родного училища. Кульминацией этого сезона, безусловно, станет большая программа «Вершины мастерства», в которой слушатели смогут насладиться исполнительским искусством выпускников разных лет и поколений.

Поет ансамбль «Субботея»

Открывая путь в творчество

Первая на Урале детская музыкальная школа сформировалась как база педагогической практики Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского в 1929 году. В дальнейшем школа много раз меняла свое название, ныне это отделение дополнительного образования детей, где в гармоничной атмосфере постигают азы музыки 170 учащихся с шести до 18 лет. Здесь учатся игре на фортепиано, скрипке, виолончели, контрабасе, трубе, кларнете, саксофоне, флейте, баяне, балалайке, домре, а также хоровому пению, изучают музыкальный фольклор.

В преддверии 100-летия музыкального училища молодой коллектив преподавателей отделения (руководители Галина Пастухова и Лариса Лысенко) работает над воплощением новых актуальных музыкально-просветительских и концертных проектов. Творческую активность проявляют молодые педагоги отделения — выпускники училища Эльвира Гизатуллина, Саня Сафиуллина и Яна Лепихина. Высокий профессионализм

коллектива позволил реализовать, совместно с симфоническим оркестром училища (дирижер Вячеслав Петушков), проект «Концертный марафон». Солисты — учащиеся отделения — приобретают бесценный опыт «живого» исполнения с оркестром в одном из лучших концертных залов России — Большом концертном зале музыкального училища имени П.И.Чайковского (зале И.З. Маклецкого.) Играя с оркестром, ребенок чувствует свою значимость

в музыкальном повествовании, ведь вступать в «соревнование» с оркестром, предписанное по жанровому прототипу, способен не каждый. Мудрый педагогический ход — позволить принять участие в таком грандиозном событии учащимся не только старших классов. Младшие школьники делят между собой фрагменты музыкальных частей и в заранее продуманной последовательности передают друг другу партию солиста. Достигнутые в процессе работы над концертом выдержка и исполнительская стойкость, внимательность и быстрота реакции, яркая эмоциональная подача сливаются в восприятии ребенка с незабываемыми ощущениями от единения с большим инструментальным составом, с чувством горячей поддержки публики. Это большое, значимое событие в жизни юных музыкантов, преподавателей и родителей.

Не столь важно, кем станет выпускник, профессиональным музыкантом или просто любителем музыки, впечатления детства останутся с ним на всю жизнь. Группы раннего эстетического развития детей четырех-пяти лет пользуются большой популярностью и принимают активное участие в концертах и фестивалях разных уровней. Под руководством опытного педагога, заслуженного работника культуры РФ Светланы Жилинской, молодых преподавателей Анны Ковалевой и Яны Лепихиной проводятся увлекательные занятия по слушанию музыки, нотной грамоте и хоровому музицированию. Малыши участвуют и в музыкальной жизни столицы Урала — за последний год выступали с оркестром «В-А-СН» в Уральской государственной консерватории на авторском концерте уральского композитора Андрея Бызова, в рамках детского абонемента — с симфоническим оркестром в областной филармонии. Заслуги маленьких исполнителей были отмечены на II Открытом межрегиональном фестивале-конкурсе исполнителей произведений композиторов Большого Урала.

Музыкальное училище дает широкие возможности для участия юных музыкантов в концертах и конкурсах. Начав с областных и всероссийских конкурсов, ребята выходят на международный уровень: лауреатами последних лет стали талантливые скрипачи Алиса Чепурина и Данил Ситников (преподаватель Инга Александрова), дети с уникальными природными данными Никита Тищенко и Дарья Тумашова, звонкоголосые певцы Елена Арефьева, Екатерина

Третьякова и фольклорный ансамбль «Субботея» (преподаватель Альбина Имаева).

Продолжая и развивая лучшие традиции учебного заведения, готовясь к 100-летию училища, отделение организовало абонемент «Для всей семьи», который призван воспитать новое поколение слушателей для зала Маклецкого. Спектакль-концерт этого абонемента «Елка в зале Маклецкого» завоевал популярность у детей и родителей. Преподавателям удалось задействовать весь коллектив учащихся, благодаря увлекательному сценарию Маргариты Мыльниковой в действие органично влетаются выступления солистов и учебных коллективов отделения.

Давние творческие контакты связывают училище и дом-музей П.И. Чайковского в Алапаевске. Традиционно в конце учебного года, сплоченной творческой командой, учащиеся и преподаватели дают концерты в зале гостеприимного, уютного дома семьи Чайковских. С целью расширения географии гастролей отделения проводятся совместные концерты ансамбля народной песни села Коптелово Алапаевского района и ансамбля «Субботея», на которых юные артисты раскрывают свои таланты. А взамен получают теплый прием, громкие аплодисменты благодарных зрителей, интересные экскурсии.

Приятным и полезным дополнением по окончании учебного года становится открытие летнего творческого детского клуба концертного зала Маклецкого с программой «В поисках сокровищ культуры». Мир тайн и загадок, открытий и откровений продолжительностью в две недели становится для ребят необычным подарком. За это время они успевают посетить Свердловский областной краеведческий музей, Центр традиционной народной культуры Среднего Урала, музей истории Екатеринбурга, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, музей истории камнерезного и ювелирного искусства, музей природы, музей кукол и детской книги «Страна чудес»; прикоснуться к прошлому литературы, благодаря экскурсиям по музеям Ф.М. Решетникова, Д.Н. Мамина-Сибиряка; познакомиться с созвездиями в планетарии музея радио имени А.С. Попова; принять участие в мастер-классах Екатеринбургского музейного центра народного творчества «Гамаюн»; насладиться красотой цветущего ботанического сада, парков, искрящихся

Выступает ансамбль «Контрабасы Екатеринбург»

фонтанов. Активная познавательная программа перемежается с увлекательными занятиями по рисованию и оригами, фольклорными играми на воздухе, «литературными чтениями» в каминном зале училища. Проведение занятий летнего творческого клуба гармонично дополняет учебный процесс, восполняется недостаток межличностного общения и активного движения.

Продолжая и развивая традиции, осваивая новые пути развития и воспитания юных музыкантов, педагоги отделения дополнительного образования детей Свердловского музыкального училища имени П.И. Чайковского открывают своим ученикам дорогу в мир музыки, фантазии и творчества.

Ансамбль «Звонкие струны»

Стоит переступить порог училища — и ты погружаешься в разноголосицу музыкальных звуков. А как же иначе? Готовят профессионалов. В библиотеке — партитуры, клавиры, нотные рукописи, в учебных кабинетах — рояли, контрабасы, ударная установка. На фоне потертых студенческих джинсов вдруг пролетит шлейф концертного платья: вокалисты сдают экзамен в зале Маклецкого. А за дверью этого класса на удивление тихо — первокурсники пишут диктант, музыкальный. Рядовые любители музыки и не представляют, сколько премудростей приходится осваивать будущим пианистам, дирижерам, певцам на пути к профессии. В учебном плане музыкального училища предусмотрено все: специальность и физкультура, общеобразовательный цикл и педагогическая практика, безопасность жизнедеятельности и музыкально-теоретические дисциплины. Изучая музыкальную литературу, сольфеджио, гармонию, студенты расширяют культурный кругозор, формируют художественный вкус, познают историю музыки. Не случайно предметы музыкально-теоретического цикла были включены в учебные программы уже на раннем этапе становления училища.

В мире нот и композиций

Преподаватели теории музыки: стоят Е.А. АЛЕКСАНДРОВА, А.В. ЛЯСКО, О.Д. ОСИПОВА, М.Ф. БУТКЕВИЧ (слева направо), сидит И.В. АРСЕЕВА. 80-е годы XX века

С 1941 года в училище работает теоретическое отделение, воспитавшее не одно поколение музыкантов-педагогов и композиторов. Они успешно реализуют свой профессиональный потенциал в музыкальных учебных заведениях, театрально-концертных организациях, творческих союзах Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и многих других городов России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Выпускники теоретико-композиторского отделения преподают, сочиняют музыку, организуют концертную работу, занимаются научными исследованиями, выступают с лекциями, пишут критические статьи. Многие выпускники внесли значительный вклад в музыкальное искусство: заслуженный деятель искусств РСФСР профессор Борис Дмитриевич Гибалин, заслуженный деятель искусств РСФСР профессор Николай Михайлович Пузей, кандидат искусствоведения Екатерина Викторовна Майбурова, кандидат педагогических наук Жанна Абрамовна Сокольская. Достижения выпускников — результат профессионального и вдохновенного труда их наставников-педагогов. Как хочется преподавателям, чтобы на занятиях

студентам было интересно, сколько знаний, душевных сил вкладывается в любимое дело! Ирина Рулева увлекает парадоксами современной музыки, Ирина Винкевич интригует тайнами русской оперы, развить музыкальный слух помогает Ольга Осипова, законам полифонии и композиции обучает Валентин Барыкин. Есть у студентов желание послушать новые записи — их ждут в кабинете музыкальной литературы, необходимо поработать с компьютером — пожалуйте в класс информатики, «окно» в расписании — можно полистать журналы в читальном зале. Учебной аудиторией порой становится и музей училища. Здесь под опекой «хранителя древностей» Марины Русаковой студенты-теоретики открывают для себя страницы истории училища. В арсенале преподавателей новейшие методики, авторские программы, обучающие и контрольно-проверочные материалы, аудио- и видеотехника. Профессиональная педагогическая работа приносит плоды: выпускники отделения успешно сдают экзамены и продолжают обучение в высших учебных заведениях: консерваториях, педагогических университетах, академиях культуры. Любопытно,

Ирина ПОГАПОВА

что обучение музыке помогает утвердить себя и в других профессиях: среди выпускников отделения есть юристы и психологи, экономисты и менеджеры.

На рекламных стендах и афишах музыкального училища, извещающих о концертах творческих коллективов и солистов, нередко увидишь информацию о проведении научно-практических конференций, теоретических семинаров, лекций для преподавателей и студентов. Казалось бы, постигать науку о музыке — удел консерватории. Однако научный потенциал училища достаточно высок. Фундамент его был заложен еще в годы Великой Отечественной войны, когда на теоретическом отделении преподавали приехавшие из Москвы корифеи музыкознания: доктор искусствоведения, профессор Лео Абрамович Мазель, доктор искусствоведения, профессор Виктор Абрамович Цуккерман, кандидат искусствоведения Борис Соломонович Штейнпресс. В последующие годы в коллективе училища всегда выделялись преподаватели, имеющие склонность к научно-исследовательской работе. Так и сегодня: молодой преподаватель Анна Манченко занимается

в аспирантуре Уральской консерватории, Анна Тихомирова работает над диссертацией в Российском институте истории искусств (Санкт-Петербург), немало публикаций подготовлено Ириной Винкевич, Наталией Иванчук. Методическую работу отделения во многом направляет и поддерживает многолетнее содружество преподавателей с коллегами — педагогами кафедр теории и истории музыки Уральской государственной консерватории, сотрудниками Свердловского областного методического центра по художественному образованию. Для преподавателей школ проводятся лекции, открытые уроки на курсах повышения квалификации, входит в практику новая форма, стимулирующая творческую активность молодежи, — конкурсы педагогического мастерства «XXI век: Педагогика. Искусство. Творчество».

Не обделены вниманием и учащиеся. В конкурсные мероприятия вовлечены ученики младших классов музыкальных школ и старшеклассники. Школьники состязаются на областных и городских олимпиадах по сольфеджио и музыкальной литературе, с интересом генерируют творческие идеи в рамках областно-

го конкурса сочинений на тему «Восприятие музыки XX века учащимися XXI века». Выпускникам музыкальных школ, планирующим поступление в училище, предлагается испытать себя, поучаствовав в конкурсе по музыкально-теоретическим дисциплинам «Абитуриент».

Знатки и любители музыки — гости концертного зала Маклецкого — знают: во время концертов музыку дополняют комментарии ведущих, лекторов-музыковедов. Яркое вступительное слово настроит слушателей на нужную эмоциональную волну, поможет глубже понять авторский замысел, точнее оценить исполнительскую трактовку произведений. Всегда интересны и познавательны выступления музыковедов Ирины Винкевич, Наталии Иванчук, Анны Манченко, Сании Сафиуллиной. Лекторским делом, наряду с преподавателями, занимаются и студенты теоретического отделения, в расписании занятий у них даже есть предмет «Лекторская практика». Просветительская деятельность интенсивна, разнообразна по содержанию и охватывает широкий круг слушателей: от малышек из детских садов до взрослых посетителей библиотек и музеев.

Концерт класса композиции В.Д. Барыкина

Сейчас его приятно перелистывать в памяти. Очередной, уже пятый по счету, Екатеринбургский книжный фестиваль подарил книголюбам в октябре яркие страницы объемом в три насыщенных дня, украшенные броскими названиями «Альбомиздат» или «Артпоэзбэтл», с всерным подключением к другим искусствам-побратимам по системе «Литература+». Книжные фестивали в России почему-то обычно ассоциируются с большими ярмарками, где издатели выставляют весь ассортимент, многогомя, только что прибывшего из типографии, а живые классики, натирая пальцы, раздадут автографы. В воздухе циркулируют слова и понятия типа «лидеры продаж», «увеличение тиража», «бумажные носители», «сегмент рынка». И возникает ощущение, что авторы, читатели, да и сама книга на подобном празднике литературы выступают некими придатками.

Альбомы смотрели с удовольствием

Власть книги

У Екатеринбургский книжный фестиваль, проходивший с 25 по 28 октября, словно бы вознамерился опровергнуть устоявшийся стереотип, программа его кроилась явно не шаблону. Фестиваль отторг всю торговую часть айсберга по имени «Книгооборот» и одновременно не дал просочиться наученной горьким опытом скуке бесплодных дебатов о спаде интереса к чтению.

Заявленный заголовок форума – «Сочетание» – служил прямым указанием на то, что все здесь будет вертеться исключительно вокруг Книги, а особое внимание уделяют отслеживанию ее связей с иными видами искусств, с фиксацией этих постоянных контактов. Потому, помимо естественного присутствия мастеров слова, к участию в фестивале подключили еще и артистов, и художников, и режиссеров-аниматоров. Привнесенный элемент шоу несколько не мешал серьезности наполнения, даже помог собиранию достойной по количеству (и качеству!) аудитории на каждую встречу, так что патриархальная тишина библиотечных пространств была потревожена не напрасно. В отличие от предыдущих фестивалей с несколькими площадками нынешний целиком и полностью проходил на собственной территории – в стенах «Белинки», которая взвалила на себя все хлопоты по организации, приглашению гостей и креативной разработке книжного форума.

«НЕ СТРАШНЕЕ, ЧЕМ В БИБЛИОТЕКЕ БЕЛИНСКОГО»

В самом начале первой серии одного интернет-детектива (детища уральского партизанского кинематографа) проскальзывает ироническая фраза с возможным прицелом на рождение нового мема (устойчивого выражения в сленге): «Не страшнее, чем в библиотеке Белинского». Понятно, что юмор, бравада ради красного словца и «мы не хотели никого обидеть». Но колкость направлена явно не по адресу.

«Белинка» сейчас уже не та, что была раньше, в позитивном смысле разумеется. Стремительно, на наших глазах, пока еще не столько в плане облика и технической оснащенности, что связано с затянувшимся ремонтом, главная библиотека области преобразуется, меняет приоритеты. Делает шаги к большей открытости. Ищет новые формы работы с читательской аудиторией, по-другому выстраивает процесс. Из хранилища информации реформатиру-

ется постепенно в место, где учитываются, если приемлемо так выразиться, досуговые потребности населения. «Белинка» всерьез взялась вести кропотливую борьбу за привлечение не просто посетителей (в проекте – книголюбов), а, прежде всего, потенциальных постоянных читателей, в последние годы несколько позатерявшихся в пространствах бесконечной Сети и позабывших, по прошествии студенческих лет, дорогу в библиотеку, которая всегда выручала в написании курсовых и дипломных работ.

Тут уместно вспомнить и еще один детектив, не в киношной, а в книжной его ипостаси: популярный роман «Девушка с татуировкой дракона». Там главный герой в поисках важного свидетеля прибывает в крохотный шведский городок и первым делом решает навестить две основные точки сбора местных жителей, где наиболее велика вероятность повстречаться с ними в массе. Сначала он направляется в библиотеку, затем в бар. Для нас сие пока более чем удивительно читать и слышать применительно к площадке № 1 по частоте посещения в сравнении со второй, но данный опыт, согласитесь, очень хочется перенять у западных коллег.

Все акции последнего времени, проводившиеся библиотекой, были так или иначе нацелены на то, чтобы вернуть себе внимание публики. И цикл встреч «Земляки на книжной полке» с популярными литераторами, живущими на Урале, чья слава давно приобрела «все-евразийский» масштаб и уровень. И летний общедоступный читальный зал «Библиотека для безбилетников» с параллельной уличной выставкой. Кто бы еще недавно мог предположить, что солидное учреждение научного толка может предстать в шутовском антураже. Решится

Евгений ИВАНОВ. Фото Марины КОЗЛАЧКОВОЙ

украсить окна центрального фасада большими картонами с изображением знаменитых литературных «зайцев» — от Чебурашки и кота Бегемота до Остапа Бендера и Веночки, направляющегося в Петушки.

Во время пятого фестиваля место у главного входа в «Белинку» заняла тоже вполне себе авангардная инсталляция. Деревянные складни в человеческий рост, сбитые из досок, испещренных по-дизайнерски изощренными письменами, представляли собой книгу стихов поэта Бориса Рыжего. Автор Эдуард Кубенский, выпускающий журнал «Татлин» и книги по архитектуре и искусству под той же маркой, предпочитал называть свое творение «полиграфическим объектом». По его утверждению, хотя книга и была сделана в одном экземпляре, она легко могла бы составить конкуренцию по читабельности любым многотиражным изданиям, именно из-за способа своего экспонирования. Прохожих, конечно, никто не пересчитывал, но надо признать, что с этой большой книжкой, пусть и бегло, ознакомились тысячи горожан, большинство из которых пока лучше представляет, как пройти в бар, нежели в библиотеку. Люди останавливались и читали стихи. И приходили на фестиваль.

О КУЛЬТУРЕ В РАБОЧИЙ ПОЛДЕНЬ

А открылось «Сочетание» презентацией, что приятно отметить, журнала «Культура Урала», состоявшейся по инициативе организаторов, то есть библиотеки имени Белинского. Казалось бы, о чем можно говорить по поводу только что родившегося издания (на момент презентации свет увидели всего два номера).

Некоторый скепсис испытывала даже главный редактор. Все-таки разгар рабочей недели, два часа дня. Однако в назначенное время конференц-зал библиотеки был полон.

С читателями встретились редактор Вера Сумкина и два автора — верный пропагандист культуры в регионе, замечательный критик Алла Лапина и известный журналист Ян Хуторянский. И все случилось. Разговор получился неожиданно интересным и даже острым. Выступавших засыпали вопросами, на которые не всегда просто было ответить. Спрашивали о концепции журнала, о готовящихся публикациях, о методике отбора культурных событий, освещаемых на страницах журнала, о нехватке в первых номерах критического анализа, о «внешности» макета и многом другом.

Проблемы роста неизбежны, и судить «новичка» строго не совсем верная позиция, одно ясно: после стольких лет ущемления темы культуры в печати появление специализированного издания — маячок надежды. Городу-миллионнику и области просто необходим журнал, сфокусированный на уральском искусстве.

Встык с презентацией в этом же зале прошло и открытие необычной книжной выставки «Альбомиздат». Интерес к ней был проявлен такой, что в какие-то мгновения возникали

опасения: представленные экспонаты (экземпляры) сейчас вот немедленно разойдутся по рукам любопытствующих и «уплывут». Пришлось объявлять, что это все-таки не раздаточный материал, а выставочные образцы и их хорошо бы после просмотра вернуть на место.

УРОКИ АЛЬБОМИЗДАТА

На выставке впервые воедино было собрано большинство художественных альбомов современных уральских художников, изданных за период с 2000 года по настоящее время. Далеко не все удалось обнаружить в библиотечном фонде, недостающее пришлось искать и брать напрокат у коллекционеров и издателей. В итоге экспозицию образовали 100 альбомов, распределенных по нескольким разделам. Таким как «Мэтры», «Артефакты», «Серии», «Новейшие течения», «Искусство края», «Скульпторы», «По каталогу», «Коллективные сборники», «Действующие лица живописи», «Альбом+», «Из галерейных собраний». Сто — цифра внушительная, но не в качестве рапорта о достижениях собиралась выставка.

Она служила только прелюдией, в какой-то мере иллюстрацией к «круглому столу» под названием «Альбомиздат: кому и зачем это нужно», прошедшему во второй день фестиваля. Открытая дискуссия была посвящена практике издания альбомов современных уральских художников и перспективам дальнейшего выпуска и продвижения данного вида книжной

*Поэт, драматург
Аркадий ЗАСТЫРЕЦ
и главный художник
Свердловского театра
музкомедии Сергей
АЛЕКСАНДРОВ*

*Знаменитый уральский
художник Виталий ВОЛОВИЧ*

Выступает журналист
Ян ХУТОРЯНСКИЙ

продукции в условиях регионального контекста. Предварительно сообщалось, что, опять-таки впервые в истории региона, будет начат профессиональный разговор о таком своеобразном сегменте книжной продукции, таком феномене, как альбом одного художника, нашего современника. Будет затронут целый ряд насущных вопросов, требующих осмысления самой специфики альбомиздата, и возникающих в связи с этим проблем.

Как выяснилось, эта тема действительно волнует широкую художественную общественность и вызывает неподдельный интерес у участников культурного процесса.

Состав собрался очень представительный. Высказаться согласились все стороны. К обсуждению подключились искусствоведы, галеристы, представители издательского бизнеса, меценаты, художники. Очерченный круг вопросов, предлагаемых к обсуждению, содержал робкую попытку объять необъятное, но выявил ключевые проблемы.

Вот некоторые тезисы, стоявшие на повестке дня. Художественный альбом — что это: объект престижа, дорогая игрушка, утешитель самолюбия, хорошая реклама, инструмент продвижения на арт-поле, подарок представительского класса, просто красивая книга? Насколько наличие альбома может повлиять на статус художника, увеличить продажи и повысить востребованность его работ? Альбом как презентационный материал для популяризации художественного искусства Урала за пределами региона. Сколько стоит издать альбом? Кто под него должен давать деньги? Участие меценатов в альбомиздате — побудительные мотивы: коммерческий интерес, чистая благотворительность? Издержки вкусовщины. Дилемма выбора: громкие имена или открытие новых «звезд». Нужен ли альбом в условиях тотального Интернета?

Тон обсуждению задал Виталий Волович, сразу обнаживший основные болевые точки альбомиздата. Виталий Михайлович — самый издаваемый художник Урала, его личная библиография насчитывает более десятка наименований. Ему ли жаловаться? Но при всем том существующая ситуация его никак не устраивает. Волович посетовал, что альбом, пребывая на положении корпоративного подарка, фактически отсутствует в культурном пространстве. Оказывается вне искусствоведческих оценок. Его мало кто видит. Создается ощущение послания в никуда.

Нужность же альбомов в принципе большинство участников «круглого стола» не оспаривало. В этом сошлись и практики, и теоретики. Ведь целый пласт знаковых художников Урала и их творчество не отражены в альбомах. Звучали не только жалобы, но и предложения. Искусствовед Александр Степанов высказал дельное соображение о печатании так называемых ограниченных библиотечных тиражей. Директор издательства «Автограф» Светлана Вараксина рассказала, что существует экономичный вариант подготовки макета с последующей

допечаткой тиража, по мере необходимости, в недорогих типографиях за сравнительно небольшую сумму. «Автограф», кстати, один из ведущих «поставщиков» альбомной продукции в Свердловской области.

Учредитель Аукционного дома «Татьянин день» Татьяна Егерева, регулярно помогающая рублем в художественно-издательских проектах, считает, что ничего не надо просить у государства, а следует организовывать сбор средств. Как теперь это обозначается модным словом, по методу краудфандинга.

Но не всегда альбомиздат — путь пожертвований и благотворительности. Интересным опытом поделился архитектор Александр Елизаров, инициатор проекта «Екатеринбург в подарок», вложивший собственные накопления в издание альбома обожаемого народом пейзажиста Алексея Ефремова. Грамотный просчет спроса может и должен окупаться, и даже принести дивиденды.

Альбом — важная составляющая художественной жизни. Он нужен и библиотекам. И тем же галереям, которым легче будет позиционировать (а значит, «продавать») художника, имея в наличии презентабельную «книжку с картинками». Важен альбом и для художника, его самосознания и каталогизации наследия. Работы расходятся, и от живописи отдельного мастера как будто бы ничего и не остается. А то, что для публики альбом — абсолютно красивая и привлекательная вещь, подтвердила выставка, к которой буквально липли и стар и млад.

По мнению искусствоведа Сергея Кропотова, альбом — еще и шанс на соучастие в мировом художественном процессе. Давно пора перестать замыкаться в формальных границах своей территории, нужно пытаться становиться интересными миру.

ЗНАМЕНИТОСТИ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Чтобы стать в России известным писателем, нужно обязательно ехать в Москву. Эта аксиома десятилетиями довлела над страной. Были негнимоемые одиночки вроде Виктора Астафьева или Владислава Крапивина, но лишь как исключение в своде общих правил. С завистью мы оглядывались на иностранных «инженеров душ». Вот может же кропать бестселлеры Чак Паланик, сидя в Портленде, и никогда не собиравшись перебраться в Нью-Йорк Стивен Кинг из своего штата Мэн (примеры можно множить, упоминая персоналии как массовой, так и элитарной литературы). Провинциальность никак не помешала им завоевать огромную известность. Вот бы и у нас так! И положительные сдвиги стали появляться.

Многие уральские авторы нашли в себе силы остаться здесь, их печатают «там» и знают везде. До некоторой степени камерность пятого книжного фестиваля была обусловлена патриотическими чувствами. И именитых москвичей не пригласили из-за этого. Давайте воздадим должное своим. У нас есть что показать.

Похвастаться, прямо скажем. Без лишней скромности. Но и без местечковости.

Как и положено на фестивале, главным поводом для «встреч с писателями» стали свежие книжные новинки.

600-страничный труд литературного критика, замредактора журнала «Урал» Сергея Белякова «Гумилев, сын Гумилева» — книга, которая впечатляет. Достоинство выпущенная издательством Елены Шубиной первая полновесная биография блестящего ученого Льва Гумилева. Вольность трактовок, вычурным красотам слога, обилию банальных рассуждений, фактологической приблизительности, коими грешат (оговоримся, отдельные — не все!) книги серии ЖЗЛ, здесь противопоставлены скрупулезность и нетривиальность жизнеописания достойного сына двух великих русских поэтов. Автор совмещает увлекательно изложенную биографию с дотошным исследованием теорий Льва Гумилева, и не только наиболее раскрытой пассионарности. Сергей Беляков уверен: личность Гумилева, его работы нуждаются в беспристрастном изучении, и главную свою задачу при написании биографии он видел в том, чтобы вернуть ученого в научную среду и сделать более понятным для массового читателя, для тех, кого волнует история, пусть и в достаточно спорных интерпретациях.

Вечер писателя Анны Матвеевой вылился в диспут при содействии собеседника, кандидата филологических наук, доцента Челябинского университета Дмитрия Харитонов, на тему «Современный рассказ: что это такое?». Малая литературная форма, почти выпавшая из издательского контекста, неожиданно вновь выбралась на поверхность и переживает второе рождение. Зафиксирован и всплеск читательского интереса. Радующий симптом — появление антологий, сборников малой прозы. Анна Матвеева, охотно работающая с большими формами (на ее счету и романы, и повести), все же не изменяет жанру рассказа. Нынешний год в этом отношении выдался для писательницы урожайным, ее рассказы вошли в престижные сборники, в частности в антологию малой женской прозы «14», составленную Захаром Прилепиным, готова и отдельная книга.

ТЕАТР МЕЖДУ СТЕЛЛАЖЕЙ?

Еще одна презентация уральской книжной новинки, двухтомника драматурга Василия Сигарева, и вовсе отошла от всех канонов «творческой встречи» — с неформальным общением, ответами на вопросы, автограф-сессией и т.п. Разыгрывать театр, кто бы мог подумать, можно и в библиотеке. Давали не спектакль, состоялась театрализованная читка пьесы «Фантомные боли» в инсценировке студентов Екатеринбургского театрального института.

Заключительный день фестиваля можно было без натяжек назвать театральным. На

Проект «Артпоэзбатл» — турнир по декламации между актерами и поэтами

прямое общение вышли создатели спектакля «Без вины виноватые» — актеры ТюЗа с любимцей публики «золотомасочной» Светланой Замараевой — и творческая группа постановки, которая готовится в театре музыкальной комедии, — «Белой гвардии» по Михаилу Булгакову. Состоятельность этой затеи пришлось защищать в первую очередь автору либретто, недавнему лауреату губернаторской премии за достижения в поэзии Аркадию Застырцу. Вообще без стихов «книжный фестиваль» звучит как-то непоэтично. Завершающий аккорд «Сочетания» оказался идеально зарифмован. Более того, впервые был опробован кардинально новый формат публичного исполнения стихов. Проект «Артпоэзбатл» предложил турнир по декламации между актерами драматического театра и авторами поэтических текстов. В порядке очереди свои стихи читали поэты, после чего собственную интерпретацию изящной словесности того же автора предлагали артисты. Поучаствовать в эксперименте от «лицедейского цеха» любезно согласились ведущие актеры «Коляда-Театра» Олег Ягодин и Антон Бутаков.

Товарищеская встреча носила подчеркнуто дружеский характер. Победители не определялись. Оценки не выставлялись. А заинтересованных слушателей собралось немало. Команда «текстовиков» сознательно подбиралась разношерстная, чтобы было интереснее. Выступали и те, кто ощущают себя профессиональными поэтами, и люди, пишущие стихи, но совмещающие литературные занятия с прочими поприщами.

В поэтической дюжине собрались широко признанные Вадим Дулепов, Андрей Расторгуев, Евгения Изварина и поэты среднего поколения, как правило, отличные декламаторы Сергей Ивкин, Александр Вавилов, Александр Петрушкин. Были и новые лица, особенно сердца слушателей тронула Анна Мурадян. Стихи читали журналист Денис Каменщик, галерист и художник Салават Фазлитдинов. Овации провокационными текстами сорвал рэпер Наум Блик. Батл сделал главное — продемонстрировал, что поэтические чтения — это не обязательно нечто скучное и заунывное.

Книжный фестиваль-2012 в Екатеринбурге запомнится своим разнообразием и сочетанием вроде бы несочетаемого. Не обо всем удалось здесь рассказать подробно. В программе наличествовала и такая экзотика, как «Греческий пленэр» или вечер анимации «Мультипликаторы читают Киплинга», где демонстрировались редкие фильмы, отечественные и зарубежные, снятые по мотивам сочинений английского классика. Можно, можно обойтись без ярмарки, да и удивлять, не выписывая в гости Пелевина.

«Виктория»! В полный голос

Победители телевизионного проекта «Битва хоров» – екатеринбургский коллектив «Виктория» – 10 ноября выступили в праздничном концерте, посвященном Дню сотрудников органов внутренних дел РФ в Кремлевском дворце. Правительство Свердловской области оказало коллективу финансовую поддержку, взяв на себя расходы, связанные с проживанием участников хора в Москве в дни подготовки и проведения концерта. Напомним, 4 ноября хор «Виктория» в финале проекта «Битва хоров» обыграл своего ближайшего соперника – коллектив из Новосибирска.

Екатеринбург признан самым поющим городом России. В финальном поединке с сибиряками в первой отечественной «Битве хоров» уральский хор «Виктория» (по имени единственной девушки в его составе) набрал 165 091 голос телезрителей, опередив новосибирцев на 30 с лишним тысяч зрительских «белых шаров». Как не вспомнить незабвенного капитана Врунгеля с его пророческим «Как вы лодку назовете...».

Очередная американская калька в отечественном переложении на нашем телевидении, судя по всему, прижилась: два месяца подряд воскресный вечер собирал миллионы телезрителей, которые и решали исход битвы. Активность закадрового голосования страны возрастала от передачи к передаче: в полуфинале наш хор набрал чуть больше 90 тысяч голосов, в финале почти в два раза больше.

Суть проекта немудрена: восемь известных российских исполнителей сформировали, через многотысячные кастинги, по поющему коллективу из поющих непрофессионалов в разных городах страны. Кроме городов-финалистов бились еще и Москва, Волгоград, Казань, Санкт-Петербург, Саратов, Нижний Новгород. После месяца спецподго-

товки новоявленные хоры вышли на музыкальный ринг, чтобы завоевать для своего города звание самого поющего в России плюс миллион рублей для своего коллектива. Екатеринбургский мужской хор собирал и вел к победе один из самых brutальных представителей современной отечественной эстрады – исполнитель, композитор и продюсер Денис Майданов. Он объединил людей разных возрастов (от 17 до 71 года) и профессий (банковский служащий, горный инженер, электромеханик, слесарь, кондитер, водитель электропогрузчика, ювелир), роднит которых страсть к песне. Именно страсть, потому что просто хороших вокальных данных и артистизма для проекта, тем более – для победы в нем, было явно недостаточно. Телевизионная же машина, как и в других популярных фигурно-танцевально-вокальных проектах, еще раз продемонстрировала недюжинные способности делать из почти ничего все.

В итоге Екатеринбург признан самым поющим городом России. Есть в этом историческая справедливость, о которой явно не догадывались ни организаторы «Битвы...», ни, тем более, судьи: хоровые традиции в городе давние и крепкие. Когда-то Свердловск гремел своими хорами. В 1958 году на Центральном стадионе выступал хор из 18 тысяч певцов. Зрелище, по словам очевидцев, было потрясающее! Самодеятельный хор культпросветучилища, организованный Вадимом Владимировым, освоив одно из труднейших вокально-симфонических произведений – «Казнь Степана Разина» Дмитрия Шостаковича, – исполнял его с симфоническим оркестром Свердловской филармонии под управлением Марка Павермана. Полвека назад именно в Свердловске состоялось первое в РСФСР исполнение «Патетической оратории» Георгия Свиридова. Сводный многосотенный хор состоял из Республиканской русской академической хоровой капеллы А. Юрлова, самодеятельных хоров Уральского политехнического института и Уральского

Это победа! (Стоп-кадры видеотрансляции)

Денис МАЙДАНОВ: Екатеринбург — один из важнейших городов России

Денис Майданов, руководитель коллектива из Екатеринбурга на проекте «Битва хоров» телеканала «Россия 1», незадолго до финала проекта прилетел в Екатеринбург, чтобы заручиться поддержкой уральцев.

«Мы делаем все — песня выбрана отличная, над режиссурой работаем каждый день. Ну и третья составляющая — это аудитория, люди, живущие здесь, на Урале. Одни мы не справимся, соперники остались сильные, мы их уважаем, но собираемся победить, а для этого нужна ваша поддержка!» — обратился к журналистам сразу по прибытии в аэропорт Кольцово Денис Майданов.

Популярного музыканта и продюсера спросили, что значит для него Екатеринбург. Д. Майданов: «Это город, где я бывал с гастролями неоднократно. Принимают меня здесь всегда хорошо. А вообще для меня Екатеринбург — один из важнейших городов России, не только в промышленном значении, но и в культурном. Здесь прошел кастинг, мне очень сложно было выбрать 20 человек, претендентов было 200. Я люблю Екатеринбург и счастлив работать на проекте «Битва хоров» именно с хором «Виктория» из Екатеринбурга».

госниверситета, городского молодежного хора, которыми руководил выдающийся музыкант Вадим Серебровский. После блистательной премьеры великий русский композитор признавался: «Когда я писал ораторию, то мечтал именно о таком массовом ее исполнении, о таком мощном звучании хора из нескольких сотен человек, в котором есть нечто поразительно возвышенное». Два года спустя «Патетическая оратория» вырвалась из концертного зала на центральную площадь Свердловска, где ее вместе с «Реквиемом» Дмитрия Кабалевского исполнил хор из 800 человек. В начале нынешнего века кульминацией первого фестиваля «Рождество в России» стало исполнение оратории «Славься!» хором в две с лишним тысячи голосов под управлением Сергея Пименова.

Собрать людей поющих и сделать их хором — начальная и конечная точка одного процесса. Как правило, довольно длительного. В «Битве хоров» времени на становление, на прислушивание друг к другу, на

спевку, на формирование особого, отличного от других звучания не было. И наверняка у музыкантов-профессионалов, у людей «с ухом» претензий к проекту достаточно. «Виктория» (как, в общем-то, и их соперники) не поразила филигранной голосовой отделкой, интересными полифоническими переложениями популярных композиций. Наши «взяли» страну другим — потрясающим чувством команды, точным выбором песен, задевающих, в хоровом исполнении, самые разные чувства, мощной энергетикой, драйвом, суровой и нежной мужественностью, по которой все истосковались и которой не избалована сегодняшняя российская эстрада. Как, впрочем, и хоровым исполнительством вообще.

Говорят, что после «Ледникового периода» в России был резкий всплеск интереса к фигурному катанию. Если после «Битвы...» по стране прокатится цепная реакция возникновения хоров — то все не зря.

Октябрьский джаз

В Уральском государственном театре эстрады состоялось «двойное открытие»: концерт в этот вечер открывал джазовый сезон, а так как давался в рамках Международного фестиваля «ProJAZZ», то стал и его первым аккордом. По мнению министра культуры Свердловской области Алексея Бадаева, «ProJAZZ» – неотъемлемая часть яркой культурной палитры региона – стал традиционным и любимым многими меломанами. По словам директора фестиваля, заслуженного артиста РФ Сергея Проня, новый, третий сезон фестиваля будет еще более насыщен интересными встречами со звездами джаза.

*Играет биг-бэнд
Николая Баранова*

Джазовые традиции в театре эстрады прочные и, думаю, незабываемые. ...Было время, счастливые для любителей джаза, когда концерты этой музыки проходили здесь раз-два в месяц, выступали звезды наши и зарубежные («Свингл Синглерс», например). Была и возможность пообщаться с музыкантами после концерта: они не спешили сразу же уехать, так как приезжали только к нам, в Екатеринбург. Был, кстати, даже детский джазовый абонемент. Сейчас активная джазовая жизнь Екатеринбурга переместилась в профессиональный клуб «Ever Jazz», но прошедший концерт возродил надежды на ее возобновление и в театре эстрады.

Итак, концерт. В первом отделении играл биг-бэнд Николая Баранова. Вот уже 21 год оркестр радуется своими выступлениями. Чистый звук, прекрасное чувство того джазового ритма, который называют свингом, хорошая ансамблевая игра. А это очень важно для биг-бэнда – ценить индивидуальность каждого музыканта и уметь притом объединяться в единый творческий коллектив. Зал был восхищен соло саксофонистов Владимира Смолкина и Геннадия Баталова, пианиста Александра Титова. Красивый звук, совершенное техни-

ческое мастерство. И конечно же, биг-бэнд и вокал – сочетание привычное и восхитительное. Джаз превратил голос в инструмент, очень гибкий и выразительный. Хороши две вокалистки биг-бэнда – Ирина Макарова, в ее исполнении «Вальс цветов» из балета Чайковского «Щелкунчик» прозвучал очень оригинально, и Анастасия Гаева, отлично спевшая скэтом известную мелодию Эллингтона «В мягких тонах» (скэт – пение слогами, имитирующее соло музыканта-инструменталиста). А завершилось выступление оркестра Баранова великолепно сыгранным хитом «Садись в поезд «А», мелодией, олицетворяющей джаз!

Во втором отделении на сцену вышел ансамбль молодых музыкантов под руководством Андрея Плетнева: А. Плетнев – тенор-саксофон, Сергей Чашкин – гитара, Антон Зубарев – фортепиано, Александр Булатов – контрабас, Игнат Кравцов – ударные. Они сыграли четыре пьесы А. Плетнева, сыграли очень хорошо. Особенно порадовал «Мартовский цветок»: нежная, трогательная мелодия, тонкая игра ударника и интересное композиционное построение пьесы, когда к импровизации трио (фортепиано, контрабас, ударные) присоединяется гитара, а спустя некоторое время – саксофон.

Валентин МОРОЗОВ. Фото Алексея РАГОЗИНА

Заслуженный артист РФ Сергей ПРОНЬ

Солистка Ирина МАКАРОВА

Андрей ПЛИТНЕВ

Третьим коллективом, который мы услышали в тот вечер, стал квартет Сергея Проня (С. Пронь – труба, Александр Титов – рояль, Аркадий Балакин – контрабас, Юрий Ковалевский – ударные). О Сергее Проне и его трубе уже столько написано, что ограничимся лишь констатацией факта: играл он, как всегда, блестяще. Но как потрясающе импровизировал Александр Титов! Думаю, если бы его игра на этом концерте была записана и эта запись попала бы в руки любителей джаза, они были бы счастливы. Мое мнение: нет сегодня в России джазового пианиста лучше, чем Александр. И еще один талант есть у Титова: он преподает джаз в студии современной музыки и танца «Камертон» и делает это удивительно интересно (говорю с уверенностью, потому что эту студию посещаю и на его уроках порой присутствую). Ритм-группа квартета (А. Балакин и Ю. Ковалевский) тоже была хороша. Соло трубы звучало особо выразительно на фоне великолепного фортепиано и тонкой полиритмии контрабаса и ударных.

Джаз – это музыка неповторяющегося и неповторимого мгновения. Он всегда современен, ибо музыкант, играющий джаз, выражает свое сиюминутное, а не вчерашнее настроение. Джаз требует живого взаимодействия слушателя и музыканта. Он каждый раз разный, и на каждом концерте мы снова говорим: здравствуй, джаз!

Да, есть в Екатеринбурге джазовая аудитория, есть музыканты, которые и собственные композиции создают, и обращаются к классическому наследию, играя его новым звуком, новым языком. Это всегда интересно, в этом – прелесть джаза. Назову несколько «исторических» имен. Владимир Чекасин, саксофонист. Интересно, как взошла его звезда. Это случилось в 1971 году. Тогда в Свердловск приехал из Вильнюса дуэт пианиста Вячеслава Ганелина и барабанщика Владимира Тарасова. После концерта они просто играли для любителей джаза, и к ним присоединился

наш саксофонист Чекасин. Музыканты удивительно быстро поняли друг друга, и через несколько месяцев Чекасин поехал в Вильнюс, так и возникло знаменитое во всем мире трио Г–Т–Ч (Ганелин–Тарасов–Чекасин). Саксофонист Владимир Толкачев руководит биг-бэндом в Новосибирске, к нам с концертами он приезжал неоднократно. Пианист Михаил Агре ныне живет в Израиле, где пользуется большой популярностью.

Из тех, кто не покинули наш город и сейчас радуют нас своей игрой, не побоюсь назвать звездами джаза барабанщика Игоря Захарова, пианиста Александра Титова (да, да, снова он!), саксофониста Игоря Парашука, скрипача Леонида Элькина и практически весь состав биг-бенда Николая Баранова.

Заслуженный артист РФ Николай БАРАНОВ

«Затонувшие квартиры» и другие

Весь мир музыки сегодня доступен любому человеку, в любое время, в любом месте. Каждый слушает, что хочет, что любит. Разные жанры, записи, исполнители.

Мир музыки — на дисках. Но он — огромен, как в нем сориентироваться и как не пропустить желанную новинку?

Эта рубрика — обзор новых дисков — для тех, кого интересует популярная современная музыка.

DONALD FAGEN. SUNKEN CONDOS

Почему-то только читая рецензию BBC на четвертый альбом Доналда Фейгина, обратил внимание на то, что он — из Нью-Йорка. Почему-то всегда — и в «сольную эпоху», и раньше — во времена славы «Steely Dan» (основанной Фейгином джаз-фанк-поп-рок-группы) — держал его музыку за продукт калифорнийский... Почему-то? Да ясно же, почему! Музыка эта, изящно балансирующая на грани между классическим поп-роком и легким джазом, вся словно пронизана теплым океанским бризом и ласковым солнцем выходного дня. Причем грустные, а иногда и почти трагические переживания, отраженные в текстах некоторых песен Фейгина, ни на градус не охлаждаются.

Вот и мрачноватая обложка, и, казалось бы, наводящее на печальные мысли название его нового альбома не меняют дела. «Sunken Condos» — это «Затонувшие квартиры», но квартиры — шикарные, настоящие апартаменты в небоскребе, и затонули они, несомненно, в теплом море любви. Пусть даже давно прошедшей.

SLASH. APOCALYPTIC LOVE.

Черный кожаный цилиндр, длинные негритянские кудри, темные

очки, черные кожаные брюки в обтяжку и голубая бандана, неизменно торчащая из заднего кармана. А в руках — одна из его многочисленных гитар модели «Gibson Les Paul». Он реально крут! Слэш (настоящее имя — Сол Хадсон) — участник поистине легендарных проектов: «Guns n' Roses», «Slash's Snakepit», «Velvet Revolver». В его первом сольнике участвовали Крис Корнелл, Дэйв Грол, Оззи Осборн, Эйлис Купер, Лемми, Игги Поп. Но главное — певец и ритм-гита-

рист Майлз Кеннеди. С ним и записан второй альбом Слэша.

Кеннеди сочинил для него все тексты и в одном из интервью утверждает, что альбом посвящен его, Майлза, борьбе с наркотической зависимостью. Обложка альбома подкрепляет тему. Слэш поговаривал даже, что, возможно, этот альбом выйдет не под его брендом, а под каким-нибудь другим. Но видимо, полноправные соавторы посоветовались и решили, что «Слэш» звучит гораздо лучше и понятнее миллионам фэнов, чем что бы то ни было еще. И самое-самое в этих песнях — все-таки классные гитарные риффы Слэша, которые могли бы украсить любой альбом, например, «Deep Purple», причем в их лучшие времена.

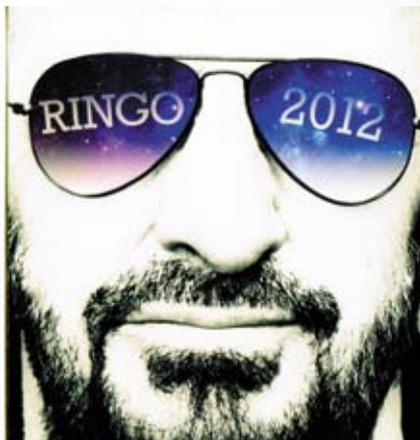
NEWTON FAULKNER. WRITE IT ON YOUR SKIN

Рыжий, как солнце (у него даже ресницы рыжие), 27-летний англичанин, с длинными дредами, аккуратной бородкой и ослепительной улыбкой. Играет на акустической гитаре так, как не играет никто. Практически все его песни исполнены радости, любви и редкого сегодня дружелюбия. Имя и фамилия у него такие, что всякий мало-мальски начитанный человек подпрыгивает, услышав их впервые, и запоминает навсегда. Мало того что он Ньютон, так он при этом еще и Фолкнер!

Уже дебютный альбом 2007 года «Hand Built By Robots» («Рука, построенная роботами») стал платиновым в Австралии и дважды платиновым в Великобритании. Не слишком обычная история. Второй альбом Ньютона «Rebuilt by Humans» («Перестроенная людьми») — очевидно, речь все о той же металлической руке, что была изображена на обложке первого альбома, — некоторым критикам показался еще более нежным и проникновенным, хотя числом продаж завоевал всего лишь британское «золото».

Третий альбом (дословно название переводится как «Напиши это на своей коже», не аналог ли русского выражения «Заруби себе на носу»?) сочинялся не для студийной записи, а для живых выступлений. Это как бы нечаянно сде-

ланная во время репетиционных сессий запись. Но это великолепная запись! Собрание хитов, у которого только один недостаток: общая продолжительность чуть больше 36 минут.

RINGO STARR. RINGO-2012

Может быть, талант Ринго Старра не столь убедителен и масштабен, как любого другого из «The Beatles», и все-таки он — единственная в своем роде четверть легендарной четверки, с уникальным, немного гнусавым, но очень обаятельным голосом. А кроме того, Ринго обладает удивительной способностью собирать под своим крылом прекрасных музыкантов, которые наверняка получают колоссальное удовольствие от работы с ним.

Название его нового альбома намекает на лучший сольник Старра, выпущенный в 1973 году, с открывающим хитом «I'm Greatest» Джона Леннона и очаровательной песенкой Маккартни «Six O'Clock». Но сначала Ринго едва не назвал новую работу «Motel California» (а это уже намек на всем известную песню группы «Eagles», фрормер которой, Джо Уолш, участвовал в записи и в качестве гитариста, и как соавтор отличной завершающей программу песни «Slow Down»).

В альбоме есть и кавер-версия песенки Бадди Холли, стоявшего у истоков рок-н-ролла, и народная песенка «Rock Island Line», и по-новому спетая «Step Lightly» — хит из того, прежнего, 40-летней давности «Ринго».

А еще — ностальгический гимн Ливерпулю и, как говорится, безвозвратно ушедшей юности (она не ушла, конечно, всё тут, в наших сердцах!). Его Ринго сочинил в содружестве с Дэвидом Стюартом, известным по его участию в группе «Eurythmics».

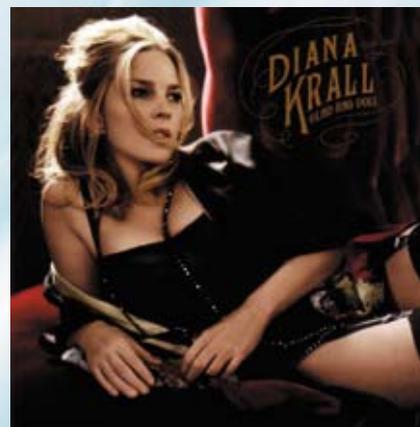
MARILLION. SOUNDS THAT CAN'T BE MADE

«Marillion» — не просто рок-группа. Это целая история продолжительностью более 30 лет. Это мощный, на некоторых поворотах бурный и замысловатый поток, в котором на сегодня не удержался ни один из музыкантов-основателей, кроме гитариста Стива Ротери.

Давным-давно, и, похоже, навсегда, оставил группу замечательный Фиш, который, возможно, принес группе коммерческий успех и международную славу и чей голос — почти точная копия голоса Питера Гэйбриэла. Но сегодняшний солист группы, пожалуй, не уступает ему. Это Стив Хогарт, которого друзья и фэны ласково называют первой буквой фамилии — Эйч. «Sounds That Can't Be Made» («Неподдельные звуки») — 17-й студийник «Marillion» и 13-й с лидирующим вокалом Хогарта.

Нынешний «Marillion» давным-давно избавился от сходства с ранним «Genesis». Его музыка сегодня — глубокий и самобытный прогрессивный арт-рок. Звук технически безупречен, состав идеально сбалансирован. Музыканты не претендуют на недостижимые высоты и в своей прекрасно оборудованной нише чувствуют себя как рыба в воде...

В новом альбоме восемь треков, но среди них, словно три столпа, выделяются по нынешним временам невероятно длинные — открывающая программу и претендующая на место рядом с зепелиновским «Кашмиром» «Газа» (17,5 минуты), стоящий близко к середине гимн французской столице Канады — 14-минутный «Монреаль» и завершающая альбом пронзительно красивая композиция на 10,5 минуты — «The Sky Above The Rain» («Небо над дождем»).

DIANA KRALL. GLAD RAG DOLL

Говоря о новой работе Дайаны Кролл, одной из ведущих сегодня джазовых певиц, к тому же прекрасно играющей на фортепиано, нельзя не упомянуть о ее происхождении, семье, детстве. Дело в том, что новая программа Дайаны (кстати, спродюсированная изумительным Ти-Бон Бернетом, настоящим столпом классической американской и современного блюза) — это заново спетые песни с грампластинок на 78 оборотов из коллекции отца певицы.

Итак, она родилась и провела свое детство в канадском городке Нэнаймо, в бедной шахтерской семье. Ее родители, родственники и друзья страстно любили музыку. Причем проигрыванием пластинок дело не ограничивалось. Отец Дайаны играл на фортепиано, мать пела в самодеятельном хоре. По выходным и праздникам эти люди запросто собирались, чтобы вместе музицировать, танцевать и петь любимые песни. Так что любовь к музыке... нет, самая настоящая музыкантская страсть Дайаны Кролл выросла в этой среде естественно, как полевой цветок.

Дань памяти, возвращение к корням и истокам, связанные с искренним глубоким чувством, — дело благодарное и плодотворное. Альбом «Glad Rag Doll» («Счастливая тряпичная кукла») — яркая и неодолимо привлекательная иллюстрация этой простой истины.

Блики музыки

Свершилось! В академическом театре музыкальной комедии появилась вторая сцена, расположенная в помещении бывшего кинотеатра, очень нарядная и праздничная. Для этого коллектива подобная сцена не только давняя мечта, но и актуальное жизненное требование. Театр, который отмечает уже свой 80-й день рождения и имеет славные традиции, никогда не имел современного дома. Он переживал лишь некие косметические реконструкции и до сей поры каждый раз, создавая новый спектакль, должен почти из воздуха что-то изобретать, чтобы не снизить высокую творческую планку.

Новая сцена — широчайшие возможности для экспериментов, проб и поисков. Театр ведь всегда меняется вместе со временем. Примеров тому множество и в истории, и в днях сегодняшних. Вот в Свердловском театре драмы, например, ныне существует целый холдинг: Молодой театр, коллектив танца и — привычная труппа. А в московском театре имени Вахтангова выпускают пластическую «Анну Каренину»...

Новая сцена открылась спектаклем с названием эффектным и даже немного загадочным: «Пастиччо для влюбленных». Хотя все расшифровывается достаточно просто. «Пастиччо» — с французского языка переводится как «паштет, пирог, собрание, набор». В прошлом так назывались сочинения, составленные из отрывков произведений разных композиторов.

В театре сразу решили, что репертуар Новой сцены не должен повторять

афишу основной, тому способствует и само необычное сценическое пространство: уют, камерность, домашность, столики в зале. Но главного-то никто и никогда не отменял — это зрительский интерес.

В «Пастиччо» прозвучали фрагменты «Ливьетты и Траколло» Перголези, «Пульчинеллы», «Мавры» и «Петрушки» Стравинского.

Назовем создателей премьеры. Режиссер — Екатерина Одегова, она же автор идеи и сценария, дирижер-постановщик — Виктор Олин, сценография и костюмы — Иван Малыгин, музыкальная композиция — Александр Пантыкин, художественный консультант постановки — Михаил Мугинштейн.

Но все необходимо судить по итоговому результату, а замысел, к сожалению, совсем не всегда воплощается в спектакль, который увлекает и убеждает. Конечно, театр вправе про-

бовать, но и мы, в зрительном зале, — люди не посторонние. В представлении, которое презентовалось, все перемешано в буквальном смысле: мелодии, сюжетные линии, иностранный язык и русский... На мгновения возникают музыкальные блики, изящные и стильные, но беда в том, что они не сливаются образно в оригинальное единое целое, которое бы увлекло и «зацепило»... Ну непонятно, а что, собственно, происходит в этом действе? Почему Контральто — Хозяйка кафе (так в программке спектакля). Чем Параша, хотя бы условно, отличается от Ливьетты, и почему Траколло — вор и мошенник... Все эти вопросы адресованы режиссеру Е. Одеговой. Она — человек молодой, и, наверное, это многое объясняет, в спектакле заметен налет ученичества.

Стоит порадоваться тому, что «Пастиччо» и Новая сцена собрали вместе, объединили артистов разных театров. Ту самую Хозяйку кафе поет Татьяна Никанорова из Екатеринбургского театра оперы и балета, обещана и Надежда Бабинцева. Много занято выпускниц консерватории, хотя они пока только старательно поют... Запомним Траколло — Дмитрия Стародубова, обладателя звучного и яркого баритона. Осталось только увидеть в будущем, в каком из музыкальных театров он по-настоящему раскроется. Василий — Гусар, так по программке, — опытный Николай Капленко — располагающе обаятелен.

Музыкально очень красив финал спектакля, и все же это тоже лишь отдельные блики... А главное впечатление — Новая сцена! Хороша, с этим не поспоришь. И еще: я подумала, что есть в жанре оперетты, которому служит любимый мною театр, море чудной музыки. Так что есть чем удивлять и радовать. Подождем!..

Алла ЛАПИНА. Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА

Мариводаж с куражом: барышни и хулиганы

Французские слова, казалось бы, совсем «из другой оперы». Джованни Баттиста Перголези — итальянец, но, заметим, он — современник французского драматурга Пьера Мариво, который вывел на сцену любовную игру. Игра в любовь, игра любви и случая — мариводаж — стала для итальянского композитора основой маленькой оперы «Ливьетта и Траколло». Балет «Барышня и хулиган» сочинил, конечно же, Шостакович, но в те же 20-е годы XX века, что и Игорь Стравинский свою оперу «Мавра». А в балете с пением «Пульчинелла» Стравинский устроил себе и слушателям через века встречу с Перголези, вдохновившись его темами и мелодиями.

Словом, мир мал, времена близки. Перголези и Стравинский, объединенные композитором Александром Пантыкиным, теперь музицируют вместе в премьеры Новой сцены Свердловского академического театра музыкальной комедии «Пастиччо для влюбленных».

Барышни Параша (Ксения Тимошенкова) и Ливьетта (Ольга Тенякова) вместе с несомненными «хулиганами» Василием — Гусаром (Николай Капленко) и Траколло (Дмитрий Стародубов) играют свой русско-итальянский мариводаж. Каждый здесь любит — не любит, как умеет, и каждый спасается, как может. Траколло и Ливьетта — Арлекин и Коломбина новейшего времени — взаимными романтическими признаниями (после попытки «кровной мести» и мнимой кончины). Василий — бегством из Парашино дома: по-гусарски, в платье кухарки Мавры, не добрившись

и не простившись. Бедной же Параше остаются на память грезы о «соколе ясном», о Пульчинелле, который для нее останется нежным Пьеро.

В свое время Стравинский, звезда «Русских сезонов» в Париже, то возвращался в Россию, то снова уезжал. Однажды отправился в Швейцарию за часами, да так и остался за границей. Создатели «Пастиччо» на Новой сцене — автор идеи, сценария и режиссуры Екатерина Одегова, художественный консультант постановки Михаил Мугинштейн — сделали с русскими персонажами своего «хулиганского» микса то же самое, смешав времена и страны. Куда только жизнь не бросала эмигрантов из России после революционных потрясений, кем они только не работали. Вот и русская барыня с дочкой-барышней, мамаша (Татьяна Никанорова) с Парашей, нашли пристанище в Италии. Может быть, в родном для Перголези

Неаполе, которыми — и композитором, и городом — восхищался Стравинский. Купили на последние драгоценности кафе, где посетителей очаровывает Василий — Гусар с выправкой белогвардейского офицера.

Эксперимент всегда своего рода нарушение правил и приличий. Пушкин самым хулиганским образом отринул надоевший четырехстопный ямба и принялся писать октавами «Домик в Коломне», ставший сюжетом оперной «Мавры». Авторы «Пастиччо» отважились смешать «Мавру» и «Ливьетту и Траколло», музыку барокко и авангард (с подачи Стравинского), характеры комедии дель арте и русского водевиля, мариводаж и неаполитанские страсти с менталитетом мечтателей, эстетику фильмов Федерико Феллини с пластикой произведений художников нашего Серебряного века, с графикой и колоритом 20-х годов (сценография и костюмы Ивана Мальгина, художник по свету Ирина Вторникова). Кураж замысла с веселым куражом воплощен исполнителями.

Кураж необходим и зрителям. Не всем. Тем, кто захочет включиться в свою новую роль в зале Новой сцены. Здесь ощущаешь себя совершенно иначе, чем в Большом зале. Ты так близко к артистам, оркестру, группе «Изумруд» и дирижеру Виктору Олину. Ты — среди них, и участвуешь в действии азартным наблюдателем. И готов подать «на бедность» хитрецу Траколло, прикинувшемуся «беременной полячкой», и аплодировать вместе с посетителями кафе демоническому выходу Гусара, и даже выпить вместе с ними шампанского, если ситуация позволит. Блеск-микс «Пастиччо для влюбленных» пытается присоединить зрительский ингредиент, как специю, без которой вкус «блюда» не будет ярким.

...В рассказе американского фантаста Роберта Силверберга «Джанни» ученый XXI века воскрешает в своей лаборатории Джованни Баттиста Перголези. Оппонент ученого недоумевает, почему именно эта персона, а не другие удостоилась возвращения, мол, неужели людей все еще интересует Перголези... «Он интересует меня». Вот и ответ.

5

Совершенно по-булгаковски, за день до наступления белого мохнатого декабря, 30 ноября, в Свердловском академическом театре музыкальной комедии произойдет долгожданное рождение — премьера музыкальной драмы «Белая гвардия», написанной — на заказ! — композитором Владимиром Кобекиным и драматургом, поэтом Аркадием Застырцем. Авторы и создатели спектакля — о Булгакове, времени Великой смуты, символике белого, терпких гармониях и гражданском долге. Откровенно. С тревогой и надеждой. Специально для «Культуры Урала».

МОНОЛОГОВ О ГЛАВНОМ. «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Композитор Владимир КОБЕКИН: «Я просто музыку писал...»

— Вот меня спрашивали, как разгадать «Белую гвардию» Булгакова. Какие смыслы я вкладывал в то, что делал... А я ничего не расшифровывал и не зашифровывал. Просто музыку писал...

Роман я, естественно, читал раньше. А когда пришла пора приступать к работе, стал читать *около* Булгакова. И обнаружилось — для меня обнаружилось, — что там, в начале XX века, совсем другие люди жили! Честно говоря, я испытываю уважение ко всем участникам тех событий — и к петлюровцам, и к большевикам, и к *жовто-блакитным*. И конечно, к тем, кого привыкли называть *Белая*

гвардия. Все они были *другие*. Какая-то стальная пружина в каждом. И вот столкнулись такие мощные силы... Конечно, очень страшно было. Огромная трагедия... Но и невероятная энергетика... Я старался не углубляться в политические, исторические детали. В романе у Булгакова ведь тоже большевиков практически нет. Вот и у меня — красные присутствуют очень условно. Впрочем, и остальные тоже. Там же все время все менялось — петлюровцы, немцы, красные... Ожесточение вокруг Киева было страшным! Но что удивительно — все это время город жил: подавалось электричество, работали магазины, рестораны, театры... А люди... Все, о ком говорится в романе, — они ведь все погибли...

Но все это не имеет прямого отношения к тому, что мы делаем. Театр — это замкнутый мир. Параллельный. А зрители приходят, слушают, смотрят — и у каждого возникает собственный мир, совершенно другой... Такая вот театральная магия. Мы для того и работаем, чтобы эту магию создавать снова и снова, иначе... Иначе было бы неинтересно: прочитал хронику, узнал — кто, чего, как, — и все... Был такой известнейший философ Мераб Мамардашвили. Он говорил, что театр — такая машина, которая заставляет зрителя впадать в состояние, когда он может понять и почувствовать то, что по-иному никак ни понять, ни почувствовать не может. Театр — *машина*. Мне это очень нравится!

А для меня, конечно, театр — это возможность создавать спектакли. И спектакли могут быть разными. Признаюсь, с такими театрами, как Свердловская музкомедия, я, конечно, раньше дела не имел. Да и сейчас не решился бы — если б не был уверен, что этот театр сильно отличается *от подобных*. И никаких скидок на *легкий жанр* я не делал. Нет, кое в чем немножко делал — что уж лукавить! Я, например, понимал, что валторн в здешнем оркестре не может быть столько, сколько в оркестре Светланова, предположим. Или диапазоны — я слышал артистов и писал так, чтобы у них была возможность это исполнить... Но не хочу рассуждать о том, что

Елена Тальберг —
Светлана КОЧАНОВА,
Мышлаевский —
Леонид ЧУГУННИКОВ,
Алексей Турбин —
Владимир АЛЕКСЕЕВ,
Никола Турбин —
Леонид ЗАБОЕВ,
Шервинский —
Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ

Елена ОБЫДЕННОВА. Фото Виталия ПУСТОВАЛОВА

получилось — опера или не опера. Я вообще не люблю рассуждать о жанре. Для меня есть один жанр — *музыкальный театр*. Все просто: есть музыка, есть певцы, есть музыканты... Если все это соединяется в одном спектакле, то это музыкальный театр.

Драматург Аркадий ЗАСТЫРЕЦ: «Это о том, что мы всё еще живы»

— Когда позвонил композитор Кобекин с известием, что музкомедия заказала нам «Белую гвардию», радость я испытал наверняка, потому что любое сотрудничество с Владимиром Александровичем приятно, плодотворно и происходит без болезненных столкновений, случающихся в совместном творчестве. Он один из лучших людей, которые мне лично известны. У нас за плечами несколько удачных совместных проектов, и надеюсь, что мы еще сделаем немало. К роману «Белая гвардия», впервые читанному в юности, у меня тоже самые теплые чувства.

Название «Белая гвардия» нашей музыкальной драме не менее подходит, чем роману Булгакова. И даже... более. У Булгакова в романе и в пьесе «Дни Турбиных» Белая гвардия все-таки погибает. Что-то другое, новое, неведомое, *красное*, через страшный исторический перелом идет на смену белому, чистому, издревле заведенному, радостному, родному, прекрасному, как детский праздник. Булгаков, когда сочинял свой роман, в середине 20-х годов, уже знал, что именно это красное из себя представляет.

Мы же сегодня в совершенно иной ситуации. У нас это красное как раз позади, его уже нет. А белое получило новый исторический шанс. Театр — искусство актуальное, он не может не отражать сегодняшнего положения вещей. И наша музыкальная драма — не о гибели Белой гвардии, не о трагедии русской интеллигенции на рубеже прошлого и позапрошлого. Наша музыкальная драма — как раз о том, что Белая гвардия жива, что ее невозможно убить, как невозможно убить в человеческом, в русском сердце веру, надежду и любовь. Это о том, что мы всё еще живы. О том, что жива Россия, не какая-то новая, построенная на обгавленном кровью пустыре, не интегрированная неведомо каким боком в благоразуменькую Западную Европу, а все та же, где есть Бог, где есть дом, есть семья, как бы ни свирепствовала тьма и ни подавляло отчаянием сиротство. Где есть основа для масштабного исторического делания.

Кому мы адресуем нашу «Белую гвардию»? Отвечу: гражданам России. Тем, кто не мыслит себя в иной стране, в иной культуре, в ином языке. В либретто есть подходящие слова. Может быть, вот эти: «Не умерла еще Белая гвардия — значит, и Родина...» А может, эти: «Белеет парус одинокий / В тумане моря голубом!»...

Дирижер Борис НОДЕЛЬМАН: «Не будем лукавить — это опера»

— Владимир Александрович Кобекин, которого в музыкальных кругах давно называют классиком, один из немногих, чьи оперы широко исполняются не только в России. И такой композитор пришел в наш театр. Для нас это совсем другой уровень музыкального языка. Не будем лукавить — это опера. Чистая опера. По жанровой структуре, а не просто потому, что там все время поют. Если мы в свое время называли «Мертвые души» Пантыкина *лайт-оперой*, то это уже, так сказать, *хэви-опера — тяжелая опера*. Да, мы впервые сталкиваемся с такой работой. «Белая гвардия» не дает поводов для шуточек и смеха. Зрители идут в театр музыкальной комедии, а мы им — серьезную оперу... Но то, что мы раздвигаем рамки жанра, — это здорово. Театр растет, вырастает в *театр, серьезный во всех отношениях*...

Спектакль сохранит название романа. И правильно. Негоже нам переименовывать Булгакова... Но нужно, чтобы люди понимали, что это по мотивам романа написано, и не искали там — как я искал! — своего любимого Лариосика... Когда я понял, что в нашем произведении его просто нет, очень расстроился... Я еще видел, как Яншин играл Лариосика, как Леонов играл... Но компенсирует эту потерю музыку! Здесь столько музыки! Ее нужно поднимать, делать! И для оркестра большущая работа, и живой рояль на сцене, и запись дополнительных хоров, шумов, выстрелов... Это гала-работа! В общем, как-то не до Лариосика стало...

Чрезвычайно интересный музыкальный язык — поначалу кажется, что сложный, сугубо оперный, но, когда вслушиваешься, вживаешься, понимаешь: Владимира Александровича не зря называют классиком. Так это здорово все! Музыканты все время спрашивают: «А правильно, что здесь фа-диез?» Спрашивают, потому что у соседа-то в том же такте фа-бекар... А именно в этом и *фишка* — секунды, полтона, гармонии *терпкие*... Этим Кобекин и силен — создает невероятную напряженность звучания своими фирменными диссонансами... А *ключик* ко всей опере — *тема Дома*: светлая и напряженная одновременно. Надежда и тревога. Главный лейтмотив. Мы узнаем его снова и снова — в разных модификациях он проходит через всю оперу и создает особое настроение...

Драматургический материал «Белой гвардии» особенный. Все это — и белые, и красные, и желто-голубые, и петлюровцы — реальная жизнь Киева того времени. Большой политический пласт... А как не хотелось бы влезать в политику! Хочется быть мудрее и толерантнее. Ведь все делали ошибки — и те, и другие, и третьи. И хорошие люди были везде. Уповаю на то, что мы — музыкальный театр и политика нас не касается. Ведь музыка — это не политическая трибуна...

Композитор
Владимир КОБЕКИН

Драматург
Аркадий ЗАСТЫРЕЦ

Дирижер
Борис НОДЕЛЬМАН

Художник
Сергей АЛЕКСАНДРОВ

Режиссер
Кирилл СТРЕЖНЕВ

Макет декораций

Художник Сергей АЛЕКСАНДРОВ: «Важно, что это — предостережение»

— Время действия романа — война. А что такое война? Люди теряют почву под ногами. Теряют дом, нажитое имущество, жизнь, в конце концов. Существуют как *на вокзале* — с чемоданами, с детьми, кто-то куда-то едет, кто-то ждет чего-то... Атмосфера спектакля — это ощущение неустойчивости. И все это на фоне зимы: пурга, мороз...

Ну а *Белая гвардия* для меня — это не только офицеры, это вообще люди, которые олицетворяли лучшее, что было в русском народе. Для меня *Белая гвардия* — это и ученые, и священнослужители, доктора, учителя — все, кто поднимает уровень нации. Думаю, от уровня образования зависит жизнь страны — вернее, от общего уровня культуры, потому что одно образование само по себе мало что дает. Сейчас в России многие окончили по паре институтов, а уровень знаний катастрофически падает. Люди, которым сейчас под 30, — с ними же невозможно разговаривать — они ж не знают ничего! Пошутишь, какую-нибудь фразу приведешь — из Толстого, из Достоевского, — а они пропускают мимо ушей, просто потому, что не понимают, о чем речь...

«Белая гвардия» для сегодняшнего зрителя — это, конечно, риск. Хотя есть и определенная надежда. Молодежь привлечет ореол романтизма, протестное чувство, наконец: раньше все были за красных, теперь — за белых. Вроде бы... Но не важно, будет у спектакля кассовый успех или нет. Важно, что это — предостережение. Сейчас ведь время, похожее на то, о котором говорится в романе. Слава Богу, кровь не льется, но зато льются деньги. Любить Родину — не модно. Деньги — главная мечта. Купить домик в Испании и удрать отсюда...

Я не согласен, что актуализация уничтожает природу музыкального театра. Музыка — мощное выразительное средство, и она не может быть нейтральна. Пусть и бессознательно, на уровне творческой интуиции композитора, музыка все равно выражает какую-то позицию... А спектакль — это наша общая гражданская позиция. Надеюсь, мы хотя бы кому-то что-то сумеем *сказать*.

Режиссер Кирилл СТРЕЖНЕВ: «Мы живем в этой стране»

— Мир «Белой гвардии» — это мир уютный... Мне важно: абжур, чашечки, блюдца, ложечки... Спектакль очень простой, на самом деле... Есть мир, который хотят сохранить наши герои, Турбины, а вокруг — *заваруха*, смута страшная... На этом балансе весь спектакль и строится... Что касается *белого*, то... Не Белая гвардия — читай: *войско*, а *белая кость* — читай: лучшие люди России. Поэтому финал будет... Не скажу!.. А по ходу спектакля белый цвет — пунктиром... Он пульсирует... Белый декабрь, зима, Рождество, снег...

Если ты делаешь оперу, то главный человек для тебя — композитор. И музыкальные идеи, которые он вложил в произведение. И этот ребус (главное, чтобы композитор был хороший, — нам повезло, потому что это Кобекин) нужно терпеливо разгадывать — сядь с партитурой, с клавиром, с либретто и пойми, что имел в виду автор. В «Белой гвардии» Кобекина мы находим отсылки к Чайковскому, Мусоргскому, Прокофьеву, Стравинскому... И как только я расшифровываю какой-нибудь эпизод, понимаю — человек не просто сел за рояль и написал музыку, а написал сообразно эпохе и жизни страны. Мы, не сговариваясь, идем с ним нога в ногу! Например, что такое «Борис Годунов»? Это Смута! И у Кобекина очень много отсылок к Модесту Петровичу. Ведь что такое восемнадцатый год? Смута!.. Или — кто такой Шервинский? И вдруг Шервинский поет *а-ля Елецкий*. Почему это пришло в голову Кобекину, не знаю, но это интуиция таланта...

Вот придумали спектаклю замечательный слоган: «Мы живем в этой стране». Это абсолютно отвечает моим сегодняшним, вчерашним и даже позавчерашним размышлениям. Где я живу, для чего я живу и как я живу? Вот я родился — для чего, как, почему? Кто меня окружает? И я должен делать поправку на то, что и до меня жили люди — они совершали поступки. Ошибочные? Правильные? Каждый режиссер делает спектакль — про себя. Как про себя писал Булгаков «Белую гвардию». Он писал свой первый роман о том, как во время Смуты сохранить свое дворянское достоинство — читай: человеческое...

Не получилось? Не получилось. Потому что мы знаем, что было дальше... Как у Булгакова: «Погибла Россия...» Кого сегодня это волнует? И я не питаю иллюзий: спектакль не будет востребован зрителем. Но я и все мы делаем его не ради этого. Если хотите, так мы понимаем свой *долг чести*... Высокопарно? А вот и нет! В моем детстве — и это самые счастливые воспоминания мои и моей мамы — было что-то очень похожее на жизнь дома Турбиных. Вечерние семейные *посиделки* на веранде с большим круглым столом под абажуром, с обязательным самоваром и разговорами *за жизнь*... И ощущением, что все окружающие и ты сам существуют по каким-то мудрым правилам — в отличие от нынешнего времени. Каждый знал, что он должен делать и зачем. И мы очень дорожили этой жизнью. А потом все поумирали. И дача та уже давно продана. И неуютно как-то...

«Филармонические собрания»

Ольга КРЮЧКОВА

В 2007 году родилась идея создания новой формы филармонической деятельности – «Виртуального концертного зала» (ВКЗ) Свердловской филармонии. С 2009 года поклонники классического искусства, живущие в разных концах области и за ее пределами, могут присоединиться к слушателям филармонических концертов, благодаря появлению уникального комплекса, позволяющего записывать и транслировать концерты онлайн: в формате многокамерного телевидения сверхвысокой четкости, с высококачественным стереозвуком.

«Виртуальный концертный зал» в Туринске — в музее декабристов

Формирование среды активных потребителей новой филармонической услуги проходит на базе муниципальных библиотек, где создаются филиалы ВКЗ — «Филармонические собрания». Там устанавливается специальное оборудование, чтобы жители глубинки могли в реальном времени видеть то, что происходит на сцене филармонии в Екатеринбурге. Смотреть концерты через Интернет на обычных персональных компьютерах могут все желающие.

На сегодня в городах и поселках Свердловской области, расположенных на расстоянии от 100 до 500 километров от областного центра, успешно функционируют уже 20 «Филармонических собраний». Расширение границ филармонического зала позволяет многим тысячам свердловчан стать причастными к самым значимым событиям музыкальной жизни.

Перед слушателями в «Филармонических собраниях» «виртуально» выступали дирижеры Валерий Гергиев, Геннадий Рождественский, Владимир Спиваков, Кшиштоф Пендерецкий, Дмитрий Китаенко, Дмитрий Лисс, Евгений Бражник, Александр Лазарев; певец Дмитрий Хворостовский; музыканты-солисты Юрий Башмет, Борис Березовский, Сергей Крылов, Николай Луганский, Павел Любимцев.

В 2011 году филармония приступила ко второму этапу развития проекта — созданию концертных мини-залов для

отдельных, требующих специального внимания категорий пользователей, не имеющих возможности посещать живые концерты. В ноябре 2011 года при поддержке Президентского центра Б.Н. Ельцина и Фонда Б.Н. Ельцина и при участии Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского открылся первый мини-зал в учреждении социальной реабилитации граждан — доме-интернате для престарелых и инвалидов «Уктусский».

Многочисленные отзывы членов областных «Филармонических собраний» убеждают в значимости социальной и просветительской функций ВКЗ.

Заместитель директора филармонии по работе с филиалами Ольга КОСКЕВИЧ и музыковед Ирина НЕСТЕРОВА в «виртуальном концертном зале»

«...Я не музыкант, я совершенный дилетант, я ничего не понимаю в классической музыке, но, когда я сажусь на этот диванчик и когда я это слышу, я забываю, что это экран, я забываю, что это не зал филармонии. Понимаете? У меня начинается внутри что-то происходить, что для меня настолько важно, и, как я это называю, появляются крылья за спиной» (Тугулым, Н.И. Кропачева).

«Спасибо! Не выходя из пансионата «Уктусский» присутствовала в филармонии на концерте Рахманинова. Оркестр впечатляющий, музыка наводит на размышление о жизни на земле, кругозор расширяется. Душевное состояние улучшается. Приезжайте почаще» (Р.И. Калягина).

«Впечатление было огромным. Ты погружаешься в иной мир — мир музыки, чего греха таить, в молодости не было этой возможности. В нашей жизни не так много радости. Как бы не был пансионат многолюден, а человек одинок. Вечера, которые проводит Свердловская филармония, — это островок тепла. Музыка облагораживает людей. Хотя бы на время забываешь о горестях. Благодарим вас за заботу и доставленное удовольствие» (Крюкова, Петрушина о концерте 26 января 2012 года в «виртуальном концертном зале» пансионата «Уктусский»).

В течение 2011 года состоялась трансляция 285 концертов, которые стали доступны 6378 слушателям из 20 городов Свердловской области. В 2012 году — 330 трансляций концертов в 25 городов и поселков.

В перспективах развития «Виртуального концертного зала» — создать к 2015 году «Филармоническое собрание» в каждом муниципальном образовании Свердловской области, транслировать до тысячи «виртуальных» концертов для 25 тысяч слушателей ежегодно.

Благодаря поддержке министерства культуры Свердловской области деятельность ВКЗ стала полноценной госу-

«Виртуальный концертный зал» в Центральной городской библиотеке Камышлова

дарственной услугой в сфере культуры. С 2011 года ВКЗ получает средства на финансирование расходов, что позволяет сохранять бесплатный доступ к «виртуальным» концертам.

«Остров сокровищ»... БЛОКБАСТЕР

В последние дни октября на площади в центре Серова состоялась театральная акция «Остров сокровищ». Знакомство». Непогода не помешала молодым артистам Серовского театра драмы имени А.П. Чехова провести задуманный флэшмоб, на котором они показали фрагменты боев, исполнили песни и раздали зрителям флаеры с приглашением на спектакль «Остров сокровищ» по известному роману Роберта Льюиса Стивенсона. 2 ноября театр открыл свой 71-й сезон именно этим спектаклем. На вопросы о нем ответила главный режиссер театра Юлия БАТУРИНА.

Пират — Алексей НАВОЛОКОВ, Джонни — Александра НЕЗЛУЧЕНКО

— Чем обусловлен выбор литературного материала премьеры и какая инсценировка легла в основу спектакля?

— «Остров сокровищ» стоит в литературе особняком. Так же как «Том Сойер» Марка Твена. В моем и старших поколениях никто не прошел мимо этих книг. Даже если вы не читали эту пиратскую историю, то наверняка смотрели одну из многочисленных экранизаций «Острова сокровищ». Например, советский мультфильм 1988 года, представляющий комедийную версию знаменитого романа. Когда я заново прочитала произведение, то была поражена, насколько роман похож на театральную пьесу: если герой входит в комнату — у этой сцены обязательно есть завязка, кульминация и развязка. Я считаю, это литература особого жанра. «Остров» не является детским произведением. В спектакле «Остров сокровищ» я выстраиваю реалистичные отношения между героями. У Сильвера свои мотивы — он одинок, смертельно устал и хочет отдохнуть, у Джима, который живет в глуши, — стремление вырваться оттуда. У нас у каждого есть свой «остров сокровищ». Немаловажно, что герои на протяжении истории меняются. В спектакле будет то же самое. Мои герои психологически взрослеют, что-то понимают, становятся другими. «Остров сокровищ» — это часть программы, которую мы заявили для получения областного гранта. В следующем сезоне приступим к постановке «Ромео и Джульетты», а закончим театральные триптих «Синей птицей» Метерлинка.

— Как вы определяете жанр вашего «Острова» и про что спектакль?

— Музыкальный блокбастер для детей и взрослых. Спектакль приключенческий, притом очень реальный, современный (то и дело мы слышим жестокие истории о захватах судов пиратами), местами страшный, со сложными отношениями между героями. Морская тема для сценического воплощения трудна, мы сделали все, чтобы зритель ощутил море и увидел корабль и паруса. Но, понимаете, этот роман и наш спектакль не

Райда СТРУНКИНА. Фото автора

*Песня перед спектаклем.
Флэшмоб*

о море. Здесь сама интрига в понимании, что такое для человека сокровище. В спектакле для меня главное показать, как человек взрослеет, попадая в ситуацию, которая ему не свойственна, которая погранична. Я благодарна актерам, что они поняли мой замысел, что они ищут, пробуют, не играют шаблонных злых капитанов и наивных маленьких мальчиков.

— Какой вы видите потенциальную аудиторию?

— Это семейный спектакль. Хотя больше юношеский. Детям тоже будет интересно, но они кое-чего не поймут. В этом смысле я верна Стивенсону. Если у него написана жесткая сцена разговора Джима с Сильвером, то она так и поставлена. Мои герои и аудитория — это люди так называемого переходного возраста. У меня есть дочь Евгения, как раз тинейджер. Общение с ней помогает мне понять, что интересно подросткам. В них сидят два мира: еще не отошли от детства и в то же время уже взрослые. Их любимая фраза «я уже не ребенок». Вот почему важно посмотреть этот спектакль родителям. Окунуться в мир отрочества, вспомнить себя в нем и, надеюсь, стать ближе к своим чадам...

— Как воплощался мир «Острова» на сцене?

— У нас сложные декорации и много музыки. Оформление и костюмы — главного художника театра Алексея Унесина. Музыка к десяти песням написал Петр Незлученко, слова — он же, вместе с мамой, заслуженной артисткой России Марианной Незлученко. Но я бы не стала называть спектакль мюзиклом. Это спектакль с большим количеством драк, трюков, танцев, боев на шпагах, летаний на канатах. Репетиции боев на шпагах шли под руководством пермского артиста Анатолия Лепихина, сценическое движение, танцы ставила хореограф из Екатеринбурга Ольга Дорогова. Один из лучших преподавателей музыки Серова Лилия Лапшина занималась с артистами вока-

лом. Так что труппа у нас сейчас поющая и танцующая.

Я вижу у актеров желание работать, а это самое главное. Они всегда готовы к репетициям, что-то предлагают, ищут. Они молодцы. Это же касается всех цехов. Работа в театре идет в творческой атмосфере. Надеюсь, что зрители оценят нас по достоинству.

*Джим Хокинс —
Иван ДОЛГИХ*

Финальная песня «Ветер свободы только в пути»

Амплуа сильной женщины

У заслуженной артистки России Ирины ЕРМОЛОВОЙ — богатый текущий репертуар, она одна из самых востребованных актрис Екатеринбурга. 16 спектаклей в «Коляда-Театре», десять — в академическом театре драмы, три — в екатеринбургском Камерном. В новом сезоне стартовала «Большая советская энциклопедия» с Ириной в главной роли, идут репетиции еще двух спектаклей. Каково это, жить, когда в тебе теснятся до 30 образов, а то и больше? Наш разговор с актрисой — о взаимоотношениях с героинями, с режиссерами, с публикой, с самой собой.

— Ирина, как вам удается одновременно удерживать в себе столько слов, столько характеров?

— Сама порой удивляюсь. Память у меня хорошая, но дело не только в тексте. Надо «помнить» образы. С новыми спектаклями сложнее, на них требуется настройка, а старые, наигранные — как шкура, которую надеваешь и в ней существуешь. Бывает, в простой сказке, что идет раз в полгода, труднее играть, чем в постановке с нюансным рисунком, но регулярно появляющейся в репертуаре. А вообще мне нравится состояние, когда внутри тебя обитает множество героинь.

— Где же сам человек в этом многообразии?

— Постоянно «пролезает» сквозь роли! Где-то больше удается попридержать себя, где-то меньше. На премьере обычно торжествует героиня, я — на втором плане. А постепенно срастаемся, возникает некий биосинтез. Не зря ведь говорят, что легче всего играть самого себя, некоторые артисты и не напрягаются вхождением в чужой характер, представляют себя в предлагаемых обстоятельствах, и все. Но я думаю о зрителях, которые меня любят и на меня «ходят», а также и о критиках! Мне интересно раскрываться в разных образах.

Когда работаю над ролью, сначала важно найти конкретный прототип, определенную внешность, взять жесты, интонации. В «Амиго» я представляла актрису и певицу Наталью Медведеву, одну из жен Эдуарда Лимонова, но потом совершенно о ней забыла, просто стала в роли жить. И это правильно, нужно чувствовать себя естественно, тогда выглядишь органично. Это не касается формальных спектаклей, там иной способ существования. Например, «Маскарад»: в моей роли глубина проживания не предусмотрена, пишешь образок такой, двумя-тремя яркими красками.

— Театр проживания и театр представления: какой ближе вам?

— Мне больше по душе проживание. Хотя работаю и в той и в другой манере. Когда репетировали «Большую советскую энциклопедию», Николай Владимирович Коляда хотел, чтобы в первом действии мы вертелись как ужи на сковородке. Мне это было чуждо, думала: как же я во втором акте выйду совсем другой? Груз сыгранных образов сказывается и требует логики ведения роли. Параллельно со мной репетировала Алиса Кравцова, не отягощенная пока количеством сыгранного, она бурно пустилась в действия внешнего плана. Коляда ее очень хвалил, мне так обидно стало, что вот я, заслуженная артистка, и не получается, расплакалась даже. «Вы ее хвалите, а меня ругаете». — «Да не ругаю я тебя!» — «Но и не хвалите!»

Благо Коляда никогда не заставляет делать то-то или то-то, и я упорно шла своим путем.

Бланш в «Трамвае «Желание» — чистый психологический реализм, хотя фон спектакля имеет мощное пластическое наполнение: все вокруг скачут, а ты ведешь свою внутреннюю линию.

— Ирина, вы работаете в нескольких театрах, с принципиально отличными друг от друга репертуаром, господствующей эстетикой, с разными режиссерами. Не испытываете на себе «режиссерскую ревность»?

— Ну, иногда бывают подколы (*смеется*): мол, это ты иди у Коляды пляши, беззлобно так Андрей Русинов скажет, или мяч в другие ворота: так скучно изображай это в драме...

— Я слышала такое мнение: «Нет для Ермоловой достойного ее режиссера», который бы раскрыл все возможные грани талантливой актрисы...

— Предложения получаю часто, но не на все откликаюсь: либо материал не нравится, либо режиссеру не доверяю. Вот Коляде у меня вера безграничная. Иногда кажется, что он и сам четко не представляет, куда спектакль движется, сплошной экспромт, ко всему подходит играючи, что-то недоделывает, никаких заготовок, он кайфует от случайности и убежден, будто случай свыше его ведет. И я всегда знаю, что выплывем, результат придет и за него не будет стыдно.

— А есть спектакли, за которые вам стыдно?

— Есть, но не стану называть. Когда такие постановки уходят из репертуара, испытываешь облегчение.

— Назовите роли этапные, которые открывали вас с новой стороны.

— Да только Коляда и открывал, по большому счету. (У нас получается рассказ не только о Ермоловой, но и о Коляде. — *М.Р.*) Первая этапная роль, безусловно, в спектакле «Уйди-уйди». Помню, незадолго до премьеры Владимир Гурфинкель, который тогда был главным режиссером театра драмы, сетовал: «Ирина, ты не соответствуешь по внешности своим годам, понимаешь, еще лет семь я не смогу дать тебе никакой роли». После премьеры же начал активно примерять на меня типажи «голубых героинь», тургеневских девушек. Следующий этап, конечно, «Ромео и Джульетта». Потом была вводная роль в «Полонез Огинского», вместо Тани Малягиной: крупнейшие монологи, а артист растет на монологах. Сыграла в том спектакле мало, не сделала всего, что могла, но в какой-то мере тема продолжилась в «Трамвае «Желание».

Были героини совсем другого плана: Ханума — весело, резво, празднично. Люблю

небольшую роль в спектакле «Месье Амилькар, или Человек, который платит», вроде бы характер давно знакомый, но есть что играть. Интересна роль Анфисы во «Вдовьем парходе».

А недавно Николай Владимирович опять посмотрел на меня по-новому. Я долгое время держала амплу сильной женщины, даже если это Джульетта. «Амиго», «Тутанхамон», «Борис Годунов», бабы в штанах... По привычке и Бланш вела слишком напористо. Режиссер говорил мне: «Ира, тише, тише», но я думала, это он про голос, и лишь позднее поняла, что характер надо давать мягче, слабее. И вот новая ипостась — юродивые, блаженные: «Два плюс два», «Большая советская энциклопедия». Вера из последнего спектакля — почти святая: странная, кажется придурковатой, но светлая, цельная — блаженная. Она вызывает сострадание.

— **Ирина, ваше сегодня предельно насыщено. Давайте из настоящего посмотрим сначала немного назад, потом чуть-чуть вперед.**

— У меня был «долгий разбег». Желание стать актрисой сформировалось лишь к концу учебы в школе, никаких подростковых девичьих мечтаний на эту тему. Поступила в театральный институт. Владимир Марченко сказал тогда: «Ермолова? Женщина с такой фамилией должна быть на моем курсе!» Уже училась, но все удивлялась, куда попала, зачем. От многого отлынивала: не любила такие занятия, как вставить нитку в иголку, называется память физических действий, все казалось каторгой. Осознание профессии произошло на четвертом курсе. Думаю, если бы не моя леность, жизнь на сцене могла бы сложиться куда интенсивнее на начальном этапе, но как сложилось, так сложилось.

— **Что будет дальше в вашей актерской судьбе, можете предположить?**

— Вперед просматриваю лишь на пару постановок. Недавно в «Коляда-Театре» состоялась читка двух пьес. Так захотелось получить в одной из них смешную роль! С возрастом появляется желание играть положительных героинь. Накапливается усталость от тяжелых характеров и судеб: когда их каждый вечер проживаешь, возникает потребность расслабиться. Очень люблю позитивные пьесы.

Желаний у меня как у актрисы много. За количеством не гонюсь, а вот сделать что-то принципиально другое в смысле режиссуры хотелось бы. Чувствую, что не реализована в большой форме, на большой сцене. Мне кажется, в камерной обстановке работать все-таки легче, там достаточно быть правдивым, органичным. На большой сцене, кроме этого (тоже надо быть правдивым, органичным), должна присутствовать мощная энергетика. Нужно проникнуть в зрителей до самого последнего ряда. Я считаю, что это самое сложное, чтобы не спали в последнем ряду: там что-то может быть не видно, но энергия со сцены должна и туда доставать. Хотелось бы сыграть эпическую

трагедию, создать сильный трагический характер... Но это я так сказала, может, и не справлюсь или получится скучно и грустно... А иногда ловлю себя на мысли: жаль, что не мужчина, какие для них роли есть, да как выписаны! В том же «Маскараде» Арбенин — мечта! Могла бы, наверное, и фактура позволяет, рост, голос. В общем, слава Сары Бернар покоя не дает (*смеется*). А если серьезно, женщине сегодня приходится быть сильной и в реальной жизни часто брать на себя мужские роли. Так лучше бы уж только на сцене!

— **Ирина, многие говорят о «захватническом» характере театра как такового. Вы испытали это на себе?**

В спектакле
«Ханума»

— Да. Театр составляет наибольшую часть моей жизни. Хотя есть и другие люди, которые стараются отделаться «малой кровью». Наблюдаю даже такую тенденцию. После распределения ролей: «Слава Богу, меня не заняли». Может быть, это поза, обман, но слышать приходится, чаще от мужчин. Сейчас я активно занялась воспитанием младшего сына. Старший вырос как бы сам по себе (как, кстати, и мы с сестрой). Теперь же притяжение роли матери ощущаю довольно сильно. Чувствую ответственность за то, каким он вырастет.

На самом деле, в жизни много интересного и помимо театра. Я радуюсь моим детям. Радуюсь (иногда) книгам, что попадают в руки, нескольким свободным часам, чтобы их полистать. Радуюсь поездкам, знакомствам. Я благодарна своим поклонникам, точнее, поклонницам, их большинство. Радуюсь новым пьесам. Ой, это опять о театре...

В спектакле
«Идеальный муж»

В спектакле
«Месье
Амилькар,
или Человек,
который
платит»

Второе рождение «Магдалины». Все-таки Рубенс?

Картина «Кающаяся Мария Магдалина с сестрой Марфой», последние три десятилетия находящаяся в Ирбитском государственном музее изобразительных искусств и значившаяся копией с хранящегося в Венском художественно-историческом музее одноименного полотна Рубенса, прожила огромную и, судя по всему, полную приключений жизнь. Столетия и владельцы оставили свой след на холсте сполна: вид у «Магдалины» был неважный. Ее переписывали, записывали, «чинили» с заходом на авторскую живопись, края полотна кому-то вообще вздумалось отрезать, кому-то – продублировать бумагой. Лишь лицо оставалось нетронутым. Словом, годы и люди «потрудились» над картиной. Это, пожалуй, то немногое и нерадостное, что можно сказать про первые 400 лет жизни «Кающейся...». Доподлинно известно, что в начале прошлого века она появилась в Санкт-Петербурге, в доме видного хирурга Александра Якобсона – богатейшего человека, собирателя произведений искусства. Однако беззаботно жить в его доме помешала революция. Картина объявилась сначала в антикварном магазине, а в 1931 году ее переправили в Эрмитаж. Попавшая в музей в ужасном состоянии, она была признана похожей на копию Рубенса, определена в фонд «Б» и забыта. Числясь копией, она и сохранилась, не ушла за рубеж, когда массово продавали антиквариат и «наследие буржуев».

Наталья ПОДКОРЬТОВА

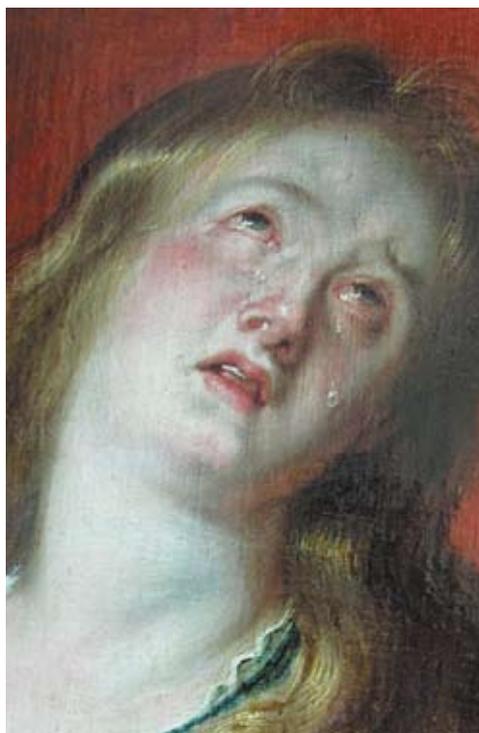
«Кающаяся Мария Магдалина с сестрой Марфой» до реставрации. 1616—1620 годы

Об этом полотне вспомнили в середине 70-х, когда молодой директор создававшегося в неведомом культурной столице городе Ирбите художественного музея дерзнул попросить коллег поделиться шедеврами... Легендарная Мария Яковлевна Варшавская, специалист Эрмитажа по западноевропейской живописи, подобрала несколько работ. Но с «Кающейся...» временила, никак не решалась отправить на Урал. Говорят, у нее был «рентгеновский глаз», профессионал высочайшего класса, возможно, и подозревала, что живопись-то создана рукой мастера. Однако – отдали, со словами «У нас руки до нее не дойдут, а вы отреставрируете, и у вас будет хорошая работа». У Валерия Карпова, директора Ирбитского, теперь уже государственного, музея изобразительных искусств, руки до нее тоже дошли не сразу. Лишь спустя 37 лет...

В главном здании Ирбитского музейного комплекса открылась выставка «Дары Эрмитажа». Показали все, что в разные годы, начиная с военных, собралось в уральской коллекции. Под белым пологом таилась «Кающаяся Магдалина». При огромном стечении музейного люда Урала, в присутствии специалистов Эрмитажа, посвежевшая и в буквальном смысле скинувшая все наносное, благодаря рукам тагильского реставратора Антонины Наседкиной, взглянула грешница из своего XVII в XXI век. Явив себя мировой сенсацией,

но оставшись, как «Джоконда», при своих главных тайнах...

— О реставрации я заикался еще тогда, в Эрмитаже. Но понимал: если откроется что-то интересное, нам картину не отдадут, — рассказывает Валерий Андреевич. — Работа все это время хранилась в запасниках. Считали, что авторская живопись во многих местах утрачена, но, когда реставраторы «раскрыли» картину, она стала видна. Полотно процентов на 70 переписано. Удалили все записи, выкрашки, разновековые пылегрязевые слои, устранили грубые чинки, деформации. В отреставрированной картине открылось множество деталей, которые копиист не мог сделать. Не имел права. Он, например, никогда не будет менять детали. У нас другой тип лица самой Магдалины — тот, который относится к более раннему периоду творчества Рубенса, когда он был женат на Изабелле Брант: овальное лицо, длинные желтые волнистые волосы. Она на всех его картинах того периода, а на венской картине уже тип лица, который соответствует периоду живописи после его женитьбы на Елене Фурман, — круглое лицо, короткие волосы-кудряшки. В поисках ответа, копия у нас или нет, подняли все истории картин, написанных на этот сюжет. Нашли работу Шарля Лебрена, висящую в Лувре. 1656 год — примерно через 40 лет после рубенсовской. Парадоксально: ящик с драгоценностями, который она пинает, точно такой же, как на нашей картине. Если у нас копия, то ее писали с венской, изменили тип лица, «взяли» у Лебрена этот ящик. Это сложно и почти нереально. А вот то, что Лебрен видел нашу работу и перенес некоторые детали, — более вероятно.

Фотографии, сделанные в процессе реставрации, мы отправили в Москву, специалистам, которые сравнили ирбитскую «Магдалину» с венской. На нашей точной даты нет, но ряд деталей и моментов позволяет считать, что это первый вариант картины, волею обстоятельств не попавший в поле зрения историков искусства. Такое бывает.

Добавил ирбитчанам уверенности, что у них не копия, а сам Рубенс, химический анализ красок. Исследование микроскопических соскобов всех цветов подтвердило их соответствие не просто первой половине XVII века, но и пигментам, применявшимся у Рубенса, в его мастерской. Белый грунт тоже подтверждает подлинность картины, потому что в поздние времена грунты стали цветными, а Рубенс писал только на белом. Словом, все сходится к Питеру Паулю Рубенсу. Его мастерская в то время была самая большая по численности, в ней возрастал целый сонм гениев фламандской живописи. Возможно, он делал набросок, а ученики заканчивали, возможно, сам мэтр только «прошелся» по рукам, по лицу. Возможно...

Реставрация картины:
расчистки и удаление разложившегося лака

Если архив Якобсона когда-нибудь объявится, тогда могут всплыть документы, которые прояснят, откуда картина пришла к нему. И где раньше обитала. Можно по цепочке дойти от создателя до 21 ноября 1975 года, когда был подписан приказ о передаче в Ирбит эрмитажных работ из коллекции живописи и графики. Работами великого мастера в России могли похвастаться только Москва и Питер. Теперь под работой «Кающаяся Мария Магдалина с сестрой Марфой», висящей в зале Ирбитского музея, написано: «Рубенс, Питер Пауль. При участии мастерской (?). 1615–1620 гг.». (В Вене значатся годы 1616–1620.) Второе рождение «Магдалины» случилось 15 ноября 2012 года, в день рождения ее реставратора Антонины Наседкиной.

Дипломатия лунных зайцев и чудеса кукольных образов

XX фестиваль авторской куклы в Екатеринбурге впервые принимал гостей из Страны восходящего солнца

У этой фестивальной встречи, которая состоялась в ноябре на территории музея «Литературная жизнь Урала XIX века», есть предыстория. В марте прошлого года президент Уральской ассоциации художников по куклам Елена Лисина получила письмо из Японии — от коллеги и подруги Чиеко Хазеки. В письме был рассказ о художнике Ихунке, который чудом остался жив во время аварии и стихийного бедствия на Фукусиме. Потерял кров, родных, и только созданных когда-то им кукол уцелели. Ихунке увидел в этом особый знак. Он вернулся к профессии и снова начал делать кукол.

«Куклу года» выбирали юные гости фестиваля Леша КАЗАКОВ и Настя ЛОГУНОВА. Настя угадала, что победит стоящая слева «Фея»

Екатеринбуржцы устроили благотворительную выставку авторской куклы «Небеса» в пользу своего японского собрата по искусству. Средства были отправлены Чиеко в Японию — для организации выставки Ихунке. В сентябре 2011 года все трое — Ихунке, Хазеки-сан и Елена Лисина — встретились на этой выставке в Токио. В сентябре 2012-го художник участвовал и победил в конкурсе, который организовало объединение «Team Kouaala». Четыре куклы-победительницы Ихунке оказались в Екатеринбурге. Теперь уже вместе с работами других известных японских художников — на XX фестивале авторской куклы.

Начиная с 2002 года этот фестиваль не раз и не два представлял публике известных зарубежных авторов. Своих кукол присылали Джойс Паттерсон из США, Айлин Бромвэлл и Пэт Оксли из Великобритании. Но впервые на XX екатеринбургский фестиваль лично приехала гостья из Японии и привезла 12 работ своих земляков. Та самая Чиеко Хазеки, организатор многих японских фестивалей, участник Московской международной выставки «Искусство куклы», лауреат премии «Пандора» фонда «Куклы мира». Само слово «пандора» означает «всеми одаренная», то есть получившая в дар от многих богов разнообразнейшие способности. Она такая и есть — руководитель группы художников «Team Kouaala», менеджер, экспозиционер.

Специально к юбилейной встрече организатор всех 20 фестивалей Елена Лисина создала проект «Лунный заяц». Он непосредственно связан с поездками в Японию, встречами с

японскими коллегами, которые стали ее добрыми друзьями, и работами художника Ихунке — воплощением в миниатюрных куклах традиционного для Японии образа лунного зайчика. Текстильные куклы Елены словно материализовавшиеся из лунного света зайцы. И парочка «японцев», и даже улитка, которая, зажмурившись, смотрит на солнце, — всё зайцы. Только Лунный человечек в этой компании — человек, хотя и с Луны. Елена сказала: «В этот проект я вложила чувства, которые испытала в Японии и которые изменили меня». Лунную тему Ихунке и Лисиной поддержала на фестивале московская художница Дарья Никитина целым семейством толстеньких разномастных ушастых симпатяг — лунных кроликов.

На первом за всю фестивальную историю российско-японском кукольном собрании у нас появилась возможность оценить достижения японских художников не по фотографиям в Интернете, а «живьем». И убедиться в том, что давно признано специалистами во всем мире: японские куклы — явление уникальное. Они сделаны артистично, очень тщательно, качество освоения материала — совершенно. И материалы необычные. Глина, которую не надо обжигать, она высыхает сама. Или дерево с очень твердой древесиной — такие в России не растут. Японские куклы располагались прямо на музейном рояле. Среди них, кстати, не было ни одного японца. Темнокожая мадонна, деревянный мальчик явно европейского вида, в коротких штанишках и теплом свитере, инопланетянка с изумительными удлинненными пропорциями тела... Они замечательно вписались в тему фестиваля.

У каждого из 20 екатеринбургских фестивалей авторской куклы были свои тема и ори-

гинальное название, а юбилейному дали имя обобщающее и метафоричное – «Обыкновенное чудо». Это чудо – рукотворное, всякий раз неожиданное, как и положено чудесам, и создают его художники по куклам.

Удивительное дело, но у всех персонажей фестивальной выставки были по-человечески выразительные лица, даже если это не лица, а мордочки, как у котов из «Котовасии» Светланы Резановой, или тех же японских и российских зайцев, или сказочных обитателей «Древа» Натальи Бурлаковой. Программа фестиваля традиционно включает в себя и конкурс. На XX юбилейном это был конкурс «Необыкновенные звери». Профессиональное жюри в составе Чиэко Хазеки, Оксаны Черкасовой – профессора УрГАХА, художника анимационного кино – и лауреата «Золотой Маски», театрального художника Андрея Ефимова выбрало победителей. Первое место заняли японские зайчики с Луны Ихунке, второе – российские (нижнетагильские) коты Светланы Резановой, третье – царственный «Алконост» в радужном оперении Светланы Лаптевой (Курган). Выбор президента Уральской ассоциации – многонаселенное «Древо» Натальи Бурлаковой из Богдановича.

В XX фестивале авторской куклы участвовали 45 художников из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Челябинска, Кургана, Тюмени, Омска, городов Свердловской области. Вместе с публикой они участвовали в традиционном фестивальном голосовании: выбирали «Куклу года»-2012. Три номинантки претендовали на это звание: «Фея» Людмилы Щербининой, «Зимняя прогулка» Елены Гостюхиной и «Домино» Светланы Резановой. Победила «Фея».

Японская гостья Хазеки-сан сказала, что екатеринбургский фестиваль стал для нее и счастьем общения с людьми, и наслаждением знакомства с уральским искусством, и честью представлять здесь авторскую куклу из Японии. Переполненная фестивальными впечатлениями, Чиэко Хазеки 5 ноября улетела в Японию. Но разлука не будет долгой. В апреле 2013 года на выставке, которую она организует в Токио, будут представлены лучшие куклы 20 уральских авторов – по числу фестивалей в Екатеринбурге.

Кукла работы Са Койя

*«Котовасия»
Светланы
Резановой*

*Многонаселенное древо
Натальи Бурлаковой*

*Необыкновенные птицевзвери
японской художницы Ноэ*

*Африканская
мадонна
Тамоко
Обана
(Япония)*

*Лунные «философы»
японца Ихунке*

*Елена ЛИСИНА
и Чиэко ХАЗЕКИ
у «японского рояля»*

Таланты и поклонники

Венецианский карнавал. Головокружительная стихия театральной феерии, музыки и красок, стирающая все социальные различия. Венецианский карнавал – удивительный коктейль, в котором смешались интрига, задор, терпкий аромат авантюризма и веселый кураж. Именно такое настроение царило в театре балета «Щелкунчик», когда здесь проходил праздник итальянской музыки и оперы «Венецианский карнавал». На одной сцене выступали профессиональные музыканты, оперные певцы и их не менее знаменитые поклонники.

Маски встречают гостей карнавала

Подобные вечера – давняя традиция музыкальной гостиной «Созвучие», которую организовала и вот уже 20 лет ведет преподаватель вокала Валентина Попова. К хозяйке гостиной приходят ее

ученики, горячие поклонники и почитатели музыки, поэзии. Среди них известные предприниматели, врачи, педагоги, люди, которых объединяет страстная любовь к пению, оперному искусству.

Костюмированный бал-концерт открылся зажигательной сценой из оперы Леонкавалло «Паяцы», которую блестяще исполнили лауреат международных конкурсов, солист театра оперы «Северная Венеция» (Санкт-Петербург) Кирилл Попов, лауреат конкурса женского вокала «Сирин» Наталья Вотинцева. А партию Арлекина великолепно спел предприниматель и большой поклонник оперы Денис Буравлев. Карнавал уравнил всех. Мастера сцены и любители, сменяя друг друга, исполняли арии из известных опер Верди, Леонкавалло, Россини, Куртиса, Маскани, Доницетти, Оффенбаха. Недостаток вокального мастерства у любителей с лихвой компенсировался непосредственностью, искренностью, эмоциональным подъемом.

Каждую сцену сопровождали веселой интермедией персонажи комедии дель арте – Арлекин, Пьеро, Панталоне, Коломбина.

Вызвал бурные овации в совершенно новом для него амплуа и еще один гость – известный хирург, профессор, директор Московского института пластической хирургии и косметологии Минздрава РФ, доктор наук, член Американской ассоциации лицевой, пластической и реконструктивной хирургии, президент Общества специалистов эстетической медицины Владимир Виссарионов, специально прилетевший на карнавал из Москвы. Владелец прекрасного тенора, он исполнил песенку Герцога из оперы Верди «Риголетто», романс Фальво «Скажите, девушки», а затем спел дуэтом с хозяйкой гостиной, своим педагогом по вокалу Валентиной Поповой чудесный романс.

Майя ДАВЫДОВСКАЯ. Фото Николая ЧИНАЕВА

— Я давно так не волновался, — признался после концерта Владимир Виссарионов, — особенно когда увидел полный зал. А потом сказал себе: вот же, сбылась твоя мечта (*смеется*) — выходишь на большую сцену! А если серьезно: спасибо организаторам за этот вечер, за такую волнующую возможность почувствовать себя артистом.

— **Вы человек очень занятой, и все же нашли время, специально прилетели, чтобы принять участие в вечере.**

— Просто я очень люблю петь. Особенно итальянскую оперу. У меня прекрасная коллекция, я все время слушаю диски в автомобиле. Мне близка эта музыка своими экспрессией, темпераментом и бесконечным романтизмом. У меня даже зять итальянец.

— **Как начался ваш роман с оперой?**

— О, это было еще в советские времена, когда в Свердловске в областной клинической больнице № 1 открыли отделение пластической хирургии, куда меня назначили заведующим. У меня не было ни сотрудников, ни финансирования, я обивал пороги чиновников. Накануне Нового года всем отделениям было велено подготовить номер художественной самодеятельности для выступления на празднике, куда прибудет высокое начальство из облздрави. И я решился. Пошел в училище имени Чайковского, где и встретил Валентину Сергеевну Попову. Она начала давать мне частные уроки. Знаете, что я спел на том памятном вечере? Арию Мистера Икс. Это незабываемо. Я шел на свет рампы в маске, в черном плаще, прямо к сидящему в первом ряду руководству и пел: «Да, я шут, я циркач, так что же...»

— **Ну и как оценили ваш дебют?**

— Они аплодировали. Кстати, и отделение быстро стало развиваться, уж не знаю отчего. А я с тех пор навсегда отравлен сценой.

Зритель и большой поклонник оперы, директор Екатеринбургского театра кукол Петр Стражников не пропускает ни одного концерта музыкальной гостиной.

— Замечательно, что эта почти домашняя традиция развивается, становится все ярче, масштабнее, популярнее, — сказал он. — Желая гостиной даже на большой сцене сохранить ту же камерную атмосферу, те же тепло и непринужденность, которыми она славится с первых дней существования.

*Лауреаты международных конкурсов
Олеся ГУЛЯШОВА и Кирилл ПОПОВ
в дуэте Недды и Сильвио («Паяцы»)*

Поющий спонсор Денис БУРАВЛЕВ — Арлекин

Кирилл ПОПОВ — Тонио, Наталья ВОТИНЦЕВА — Коломбина

Особый дар Алферова

Глядя на многострадальную реку Исеть в городском интерьере Екатеринбурга, трудно представить, что когда-то по ней скользили лодки с молодыми парочками и девушки, склоняясь за борт, срывали водяные лилии. Лодочная станция на окраине бывшей Мещанской рощи, где сейчас Центральный парк культуры и отдыха, была в числе притягательных мест Свердловска. Ее построили в 1946 году по проекту молодого, никому не известного архитектора Николая АЛФЕРОВА.

Свои построенные «автографы» оставили потомкам многие его коллеги, о которых мне довелось рассказывать слушателям за годы работы собкором радио «Маяк» на Среднем Урале. Но наследие Николая Семеновича Алферова — особое.

ИНТЕЛЛИГЕНТ ИЗ СЕМЬИ КУЗНЕЦА

...Мы познакомились в Уральском политехническом институте, где работали. С первой же встречи он поразил меня редкой

деликатностью, каким-то особым уважением к профессии другого человека. Это было в редакции многотиражной газеты «За индустриальные кадры».

— Вы уж посмотрите, пожалуйста, молодой человек. Если что-то не так написано и вам не понравится, исправьте...

К тому времени мой журналистский стаж исчислялся... одной неделей.

Мягкий, тактичный, всегда элегантно, со вкусом одетый, Алферов казался мне человеком, выросшим в семье, где родители занимались интеллектуальным трудом.

Не угадал: его отец был кузнецом. Приехав на Урал с Украины вслед за сыном Колей, он слесарил в одной из лабораторий УПИ. Будущий зодчий в юности тоже был связан с металлом, работал токарем на заводе.

— Чем уроженца села Компанеевка Херсонской области Украины заинтересовал суровый Урал? — спросил я его.

— Сначала покорила природа. Затем стал изучать историю края, промышленную архитектуру прошлого, которую читал, как интересную книгу, полную открытий.

Год от года, от одного проекта к другому, имя Алферова становилось все более известным. В Уральском политехническом институте он работал на кафедре архитектуры. Поднимался вверх, не перепрыгивая должностные ступени: ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой.

АУРА ВЕЧНОСТИ

На протяжении всей жизни зодчий не скрывал восхищения работами архитекторов и строителей прошлого, красотой, оставленной часто безымянными мастерами.

Отпуск проводил в уральской глубинке. В поездках по старым демидовским заводам всегда делал зарисовки. Привезет домой кусок лепнины или пола разрушенного старинного здания, почистит его, вздыхая, и собственноручно реставрирует.

Сегодня, увы, здания-ветераны продолжают безвозвратно исчезать с улиц городов области и столицы Урала. Немало примеров

ЯН ХУТОРЯНСКИЙ. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО и Надежды ПАВЛОВОЙ

Исторический сквер вскоре после открытия. 70-е годы XX века

Мемориальная доска на здании Уральской государственной архитектурно-художественной академии

проявления этого беспамятства в центре Екатеринбурга, не говоря уж об окраинах. Прогремит взрыв, рассеется пыль времен, и поминай как звали дом с редкой биографией. Представляю, как переживал бы Алферов эти невосполнимые потери, как бился бы за них.

Соглашусь с теми, кто считал, что старая архитектура связывает нас с Вечностью. «Каменным поясом» называлась научно-прикладная программа, которую возглавлял Николай Семенович. Результаты научных изысканий, выполненных «под его крылом», реализовывались в проектах реконструкции Уралхиммаша, Верхне-Салдинского металлообрабатывающего, Невьянского механического и других заводов.

Для того чтобы архитектор создал что-то свое, неповторимое, нужно обратиться к большому опыту, считал мэтр.

Между тем среди его нынешних молодых коллег немало убежденных в том, что архитектура начинается с них. Впрочем, Иванов, родства не помнящих, нынче можно встретить в разных сферах культуры. Или я не прав и сгущаю краски?

Почерк зодчих прошлого, историю уральской архитектуры Алферов изучал, впитывал на протяжении всей жизни. Когда приезжал на старые уральские заводы Нижнего Тагила, Кыштыма, Лысьвы, его охватывал какой-то особый азарт при виде домен-долгожителей, плотин, чугунных оград.

Своеобразной научной увертюрой стала его кандидатская диссертация на тему «Ар-

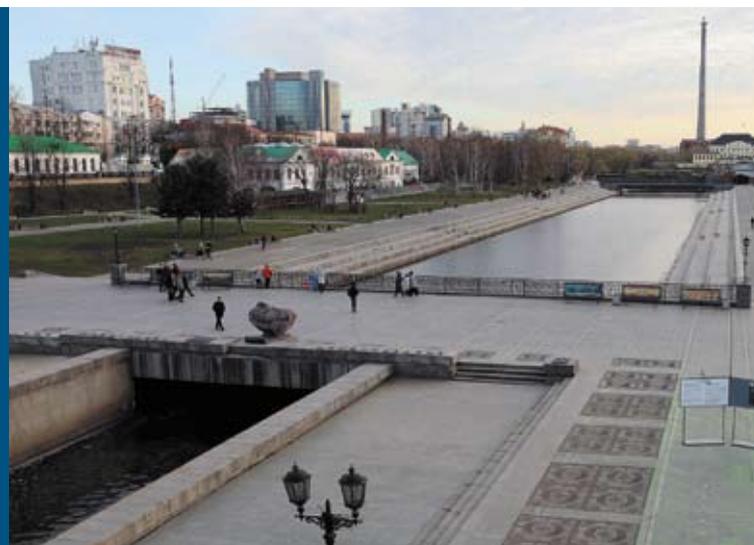
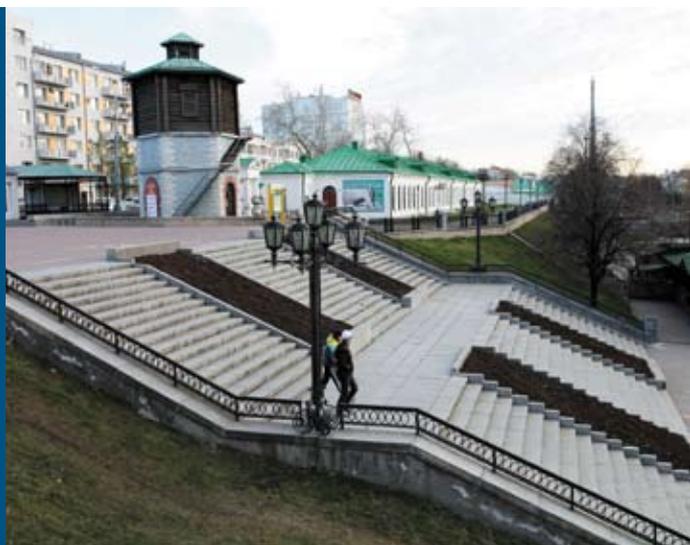
хитектурное наследие уральских металлургических заводов». Через десять лет зодчий развил эту тему в докторской диссертации «Зарождение и развитие отечественной промышленной архитектуры на Урале». В этих работах – неповторимая аура былого.

Алферов – первый доктор архитектуры на Урале. С его именем связано новое направление в теории и практике уральского промышленного зодчества, он автор более 40 научных статей. В трудах Алферова история древней профессии оживает, раскрывается через судьбы уральских заводов. Автор воскресил из небытия многие забытые имена создателей каменной летописи Урала первой половины XIX века. Среди них архитекторы М.П. Малахов, И.И. Связев, А.З. Комаров и многие-многие другие. По мнению Николая Семеновича, творческие принципы зодчих прошлого во многом сохранили свое значение и для нашего времени.

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

В перечне проектов Алферова – жилые дома, промышленный район, здание воинской части, детский сад, площадь, общежитие, здание администрации... Примечательно, что в этом списке часто встречаются столь желанные для архитектора слова: «построено», «осуществлено». Что касается «прописки» его работ, то лучше рассказывать о ней у географической карты. Это Свердловск, Каунас, Славянск, Донецк, Вильнюс...

Исторический сквер сегодня

Первые творческие замыслы появились в Харькове, после окончания с отличием архитектурного факультета Института инженеров коммунального строительства. Работал руководителем проектной группы. До начала Великой Отечественной войны оставалось полгода...

Его способности и инженерные знания пригодились, но в самых неожиданных и экстремальных обстоятельствах. С первого до последнего дня войны Алферов – офицер технической разведки Второго Белорусского фронта. Разведчики добывали информацию о железных дорогах, выясняли, что предстоит восстанавливать, когда наши войска начнут освобождать свою территорию от врага. Даже в самые трудные периоды войны вера в нашу победу была неизменна. Выполняя авиационную разведку, Алферов не раз подвергался зенитному обстрелу... с обеих сторон. Слава Богу, уцелел. Злой парадокс судьбы: будущий известный архитектор, рожденный, чтобы создавать, всю войну выяснял характер и масштаб... разрушений. Под крылом самолета, летящего на небольшой высоте, видел и фиксировал взорванные вокзалы, мосты, искореженные бомбами железнодорожные пути, пристанционные постройки.

Послевоенное утро застало его в Берлине. Неподалеку от разрушенного здания, где разведчики провели ночь, оказался маленький магазин, брошенный хозяевами. В нем нашли муку, остатки продуктов, вкус которых наши солдаты давно забыли.

В группе были земляки Алферова – украинцы, всем захотелось вареников, а он смолodu умел практически все, в том числе и хорошо готовить. Развели среди развалин костер, и от походного котла повеяло не только запахом домашней еды, но и далекой родиной...

Войну он вспоминал редко. Когда по телевизору показывали фильмы о ней, страшно переживал. Многие годы в День Победы

я приглашал фронтовиков на радиоперекличку, увы, отмененную кем-то из нынешнего руководства «Маяка». Она называлась «В шесть часов вечера после войны» и была посвящена встречам боевых друзей в Москве. Кавалер орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Красной Звезды и семи медалей Алферов приезжал туда в звании капитана.

Послевоенные годы, на которые пришли молодость и становление Алферова, были и счастливыми, но порой и страшными. Однажды его фронтовой друг показал своему знакомому немецкий значок, привезенный с войны для пополнения коллекции. Вскоре нумизматом заинтересовались «органы». Его арестовали.

– Отец пытался его спасти, – рассказывает дочь архитектора Людмила, член Союза архитекторов России, кандидат наук. – Это было тогда связано с риском для него самого и нашей семьи. Но папа писал в разные инстанции, доказывал, что его товарищ честный человек. Бесплезно, сгинул, как многие в то время.

Николай Семенович перевез из Челябинской области вдову того фронтовика, которую с горя парализовало, и всячески помогал осиротевшей семье.

Сложилось так, что многое об Алферове знаю в силу личных обстоятельств. Мне довелось не только работать с ним в УПИ, но и жить рядом с новым вузом, который он создавал.

Юный архитектурный институт поселился в шестизэтажном здании на улице Карла Либкнехта. На первом этаже было кафе «Киев», а со стороны улицы Толмачева – популярный тогда ресторан «Восток». В здании с неудобным холодным вестибюлем и никогда не закрывающимся входом располагались разные учреждения, были и жилые комнаты. Слабо освещенные коридоры напоминали коммуналки времен нэпа.

Бывало, шли занятия, а кто-то шумно отмечал семейное торжество...

Нужно было переделывать не приспособленные для занятий помещения, расселять людей. Все это ложилось на плечи первого ректора вуза и его команды. Всецело поглощенный заботами, Алферов отказался от престижной стажировки в США в пользу молодого парня, защитившего кандидатскую диссертацию. Позже рекомендовал его на должность проректора по научной работе. Тем молодым парнем был Альберт Эдуардович Коротковский, ставший в дальнейшем ректором архитектурного института.

«ЗДЕСЬ БУДЕТ ПАРК...»

В журнале «Культура Урала» уместно подчеркнуть, что многие работы, выполненные Алферовым, связаны с сохранением и реконструкцией объектов этой сферы. Яркий пример — премия в конкурсе проектов реконструкции Свердловского театра оперы и балета, которому нынче век.

Наследие Алферова — это и дома индивидуального проектирования на улицах Свердлова, Малышева, Блюхера. Они могли бы украсить обе наши столицы, говорили не раз гости Екатеринбурга. Николай Семенович возглавлял бригаду, работавшую над конкурсным проектом Исторического сквера (первая премия).

Его дочь рассказывает, что однажды он привел ее к городской плотине, где тогда еще был деревянный тротуар, и сказал:

— Представь себе, что на этом месте будет парк (а там шумел завод и клубился дым). И не просто один парк, а система парков, которые будут тянуться вдоль Исети, переходить за улицы Малышева, Декабристов и дальше.

Сегодня это явь, но тогда за нее приходилось бороться. В годы, которые вспоминаю, предлагался и вариант застройки этого исторического для города места. Победил первый замысел, Москва отметила зодчего. Алферова поздравляли, но он сказал, что откажется от премии, если не будет отмечена вся проектная группа, с которой работал. И

добился признания заслуг Людмилы Петровны Винокуровой, Алексея Васильевича Овечкина и Германа Ивановича Дубровина.

Сегодня в главном сквере столицы Урала, где каждый камень историей дышит, музейная зона, дорогие сердцу зодчего памятники промышленной архитектуры. На специальных выставочных площадках отдыхают от трудов праведных старинные машины, а на противоположном берегу Исети собраны образцы подземных богатств нашего края.

— Все, что заботило отца, обсуждалось в семье, — продолжает вспоминать Людмила Николаевна. — Писал диссертацию — все жила этой научной работой. Задуман Исторический сквер — он становится «нашим» сквером. Замячило создание архитектурного вуза — и вся семья живет этой мечтой. Внешне он не производил впечатления «пробивного» человека, но был принципиальным, а порой и жестким, когда давал отзыв на проект или статью. После окончания вуза я работала в проектной организации, и как-то меня пригласили в архитектурный институт почитать лекции. Узнав об этом, отец был вне себя: «Как? Я ректор, и моя дочь будет работать тут же, в институте?!» Вы не представляете, что это было...

Согласитесь: не так уж часто люди, обладающие талантом в избранной профессии, при этом блестящие организаторы. Сочетая в себе тот и другой дар, Алферов стал знаковой фигурой в архитектуре, тонким педагогом-наставником и прекрасным руководителем. Свердловский архитектурный институт, который он создал и где был первым ректором (сегодня — Уральская государственная архитектурно-художественная академия), ныне отметил свое 45-летие. Этот вуз — один из ведущих в России в сфере градостроительства, архитектуры, дизайна, изобразительного искусства, прикладной экономики, информатики и информационных технологий. И это лучший памятник Николаю Семеновичу Алферову.

...Если бы дом на улице Мамина-Сибиряка, где многие годы жила семья Алферова, не снесли, то на мемориальной доске едва ли хватило бы места, чтобы перечислить все звания Николая Семеновича. Он был народным архитектором СССР, членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры страны, членом центрального правления Союза архитекторов СССР, председателем президиума Свердловского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Избирался делегатом всесоюзных съездов архитекторов. В память о зодчем и первом ректоре на здании архитектурной академии установлена доска из серого гранита. Его портрет высечен в камне. Когда-то в Екатеринбурге возникла идея дать имя Алферова одной из улиц города, где отнюдь не лишку мест, увековечивших память уральских деятелей культуры... Отправили «наверх» необходимую в таких случаях членитную бумагу, но она заблудилась в лабиринте чиновничьих коридоров. Похоже, остаются вещими некрасовские строки: «Суждены нам благие порывы...»

Градостроительная сага

Эти книги можно читать с любой страницы. Их авторы – признанные авторитеты в своей сфере, награжденные премией губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства». Так оценен шеститомник «Стили в архитектуре Свердловской области». Один из лауреатов – заслуженный работник высшей школы России, кандидат архитектуры, профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии Леонид Николаевич СМИРНОВ дал эксклюзивное интервью журналу «Культура Урала».

Корпус стадиона
«Динамо»

Борис ПОЛОНСКИЙ

«НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНА...»

– Книгам шеститомника, которые можно назвать новеллами, предшествовали глубокие исследования. Что они открыли?

– Если говорить об архитектуре и зодчих свердловского авангарда, то много ранее неизвестных фактов творчества уральских архитекторов 20–30-х годов прошедшего века. Они создавали архитектурный облик Большого Свердловска, столицы Уральской области. С 1923 по 1934 год она занимала девять процентов территории РСФСР.

– В каком стиле сооружалось тогда большинство жилых, административных и производственных зданий?

– В стиле конструктивизма. «Уральский регион – неизвестная страна советского конструктивизма», – заявила при посещении УрГАХА профессор Кэтрин Кук (Англия) – известный исследователь советского архитектурного авангарда. Как мы знаем, Урал долгие годы был закрыт для иностранцев. Увиденное здесь вызвало у гостей желание написать отдельную книгу, но в середине 90-х годов она погибла в автокатастрофе.

В ходе работы, посвященной свердловскому конструктивизму, мне удалось связаться с проживающей в Финляндии дочерью одного из лидеров этого стиля – И.П. Антонова. Она предоставила нам материалы и фотографии зодчего, который был руководителем проектов, известных за пределами Урала. Это Городок чекистов, Дом чекиста (ул. 8 Марта, 2) в Екатеринбурге, клуб металлургов в Серове и многие другие.

В 1933 году, когда архитектор вынужден был покинуть Россию, силовые ведомства изъяли все архивные материалы о его творческой деятельности на Урале. Мы не знали, как сложилась его дальнейшая судьба и не представляли внешнего облика. Сейчас этот пробел восполнен.

АНАЛОГОВ НЕ ИМЕЕТ

– Леонид Николаевич, представьте, пожалуйста, ваших коллег – лауреатов премии губернатора.

– Необходимо отдать должное необыкновенной эрудиции и профессионализму профессора В.Е. Звагельской, написавшей три тома серии из шести.

Это «Эклектика» (2007), «Модерн» (2008) и «Неоклассицизм» (2011).

Искусствоведы региона давно знакомы с творчеством знатока редкого стиля в архитектуре Урала – барокко – профессора А.Ю. Каптикова. Премией отмечена его книга «Барокко» (2011).

Автором многочисленных интереснейших статей и книг по архитектуре классицизма на Урале является профессор А.М. Раскин. Им написана книга «Классицизм» (2007).

Проект, о котором мы рассказываем, осуществлен в рамках областной государственной программы «Сохранение, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия на территории Свердловской области». Большую поддержку оказали областное министерство культуры, Независимый институт истории материальной культуры, архитектурная академия. Активно содействовали нам государственные и музейные архивы городов области.

— Есть ли в России аналоги этого издания и в чем его особенности?

— Это пока уникальное издание, а особенности — в желании авторов донести до людей неповторимую ценность архитектурного наследия области XVIII—XX веков. Использован богатый и разнообразный материал экспедиций, архивов, научно-творческой работы со студентами и аспирантами в вузах.

По решению министерства культуры Свердловской области шеститомник безвозмездно распространяется в городах области для школьных, вузовских и музейных библиотек.

— Как архитекторы и искусствоведы Москвы и Санкт-Петербурга встретили работу уральцев?

— Отзывы везде положительные.

«ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ»

— Сложилось так, что изучение архитектурных стилей чаще проходит на примере Москвы, Петербурга, европейских столиц. Много ли у нас объектов, памятников архитектуры, выполненных в стилях, которым посвящен шеститомник?

— Общественность, равнодушная к судьбе архитектурного наследия, выявила на территории области более 700 объектов, подлежащих исследованию технического состояния и реставрации.

В 2007 году выпущен первый том Свода памятников истории и культуры Свердловской области, посвященный истории градостроительных, архитектурных и монументальных памятников Екатеринбурга (более 500 страниц). В следующем году вышел второй том, посвященный объектам культурного наследия, находящимся в крупных и средних городах Свердловской области (более 600 страниц). Горжусь, что являюсь одним из многочисленных соавторов этого издания.

— Леонид Николаевич, вы разделяете мнение некоторых экспертов, считающих, что Екатеринбург потерял свой исторический облик?

— Смотря какой исторический облик. Если провинциального одно-двухэтажного уездного города Пермской губернии, то да,

Дом юстиции

он изменился. Современный архитектурный облик города, как столицы региона, стал складываться в конце 20—30-х годов прошедшего века. Приглашенные к нам Уралоблисполкомом петербургские, московские и томские архитекторы начали расширять улицы, благоустраивать площади и скверы, возводить 7—9—11-этажные здания.

Многие из них и сейчас формируют архитектурный облик центральных улиц и площадей Екатеринбурга. Масштаб столице Уральской области придали 11-этажное здание Дома чекиста (ул. 8 Марта, 2), 8-этажный Дом связи (Главпочтамт), 9-этажное здание для младшего состава НКВД (гостиница «Исеть»).

— Известно, что «Исеть» многие годы была визитной карточкой Свердловска.

— Это выразительное здание было изображено на почтовой марке республиканской Испании в 1937 году, а также на открытках, конвертах, заставках Свердловского телевидения в 50-х годах. Эта гостиница, Дом уральской промышленности, Дом печати (типография «Уральский рабочий») и другие известные здания, построенные в авангардном стиле, придали Екатеринбургу-Свердловску новый имидж, который почти не менялся до 60-х годов прошлого века.

«ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?..»

В 70—80-х годах, с началом возведения 9—16-этажных панельных зданий, стали исчезать отдельные уникальные уголки старого Екатеринбурга. В этот период Главархитектура, главные архитекторы города не допустили строительства типовых панельных зданий в его центре, как произошло во многих регионах страны.

Российские и зарубежные архитекторы, гости из Тюмени, Челябинска, Новосибирска считают, что в последние десятилетия облик города приобрел новые положительные чер-

«Белая башня»

Гостиница
«Большой Урал»

ты. Появилось много выразительных современных зданий, скульптур, малых архитектурных форм, что делает городскую среду богаче и информативнее.

— **Кто бы спорил, но в то же время с улиц продолжают исчезать отдельные объекты исторического наследия XIX—XX веков. Другие здания перестраиваются, а от иных объектов остаются только фасады...**

— На эти действия Главархитектуры не раз обращали внимание Всероссийская организация по охране памятников истории и культуры и правление Свердловской областной организации Союза архитекторов Российской Федерации.

— **И каков результат?**

— Приходят ответы — отписки, без конкретных решений по заданным вопросам. Недавно такой ответ пришел по бесхозному, разрушающемуся огромному зданию бывшей первой городской больницы, что в Зеленой роще.

КРУТОЙ ПОВОРОТ

— **Вернемся к шеститомнику. Что касается вашей книги, посвященной конструктивизму, то, насколько знаю, ничего подобного давно не издавалось. А ведь этот архитектурный стиль был ведущим в годы молодости наших родителей. Используется ли он сегодня или остался в дне вчерашнем?**

— Ранее были отрывочные публикации об отдельных объектах уральского архитектурного авангарда и зодчих, которые его представляли.

Начиная с середины 30-х годов об архитектуре авангарда в стране и на Урале не упоминалось. Возьмите любой учебник по истории советской архитектуры, и вы почти ничего о конструктивизме не найдете. Как будто не было в стране и регионе грандиозных построек в этом стиле. Между тем до 1932 года

конструктивизм считался официальным государственным архитектурным стилем.

Развитие конструктивизма в стране было прервано сталинской идеологией, поворотом к освоению классического наследия в архитектуре и формированием нового стиля — «сталинского ампира».

На многие десятилетия отечественный и, в частности, уральский архитектурный авангард оказался эстетическим изгоем в истории и практике советской архитектуры.

Территориальная оторванность от европейской части страны, закрытость региона для иностранцев предопределили некий информационный вакуум вокруг авангардных произведений зодчих на Урале и в Екатеринбурге.

Только в последние годы произведениям конструктивизма уделяется внимание отечественных и зарубежных архитекторов, искусствоведов, историков архитектуры.

— **Это заметно, к примеру, и во время экскурсий, которые вы проводите для гостей города по объектам конструктивизма в Екатеринбурге. Что показываете?**

— Некоторые памятники архитектуры я уже называл. Можно продолжить: известные ансамбли по проспекту Ленина, 52 и 54, здание Уралоблисполкома на площади Труда, первый жилой дом горсовета, гостиница «Большой Урал», «Белая башня».

— **В последние годы в Екатеринбурге появились здания, построенные в неоконструктивистском стиле.**

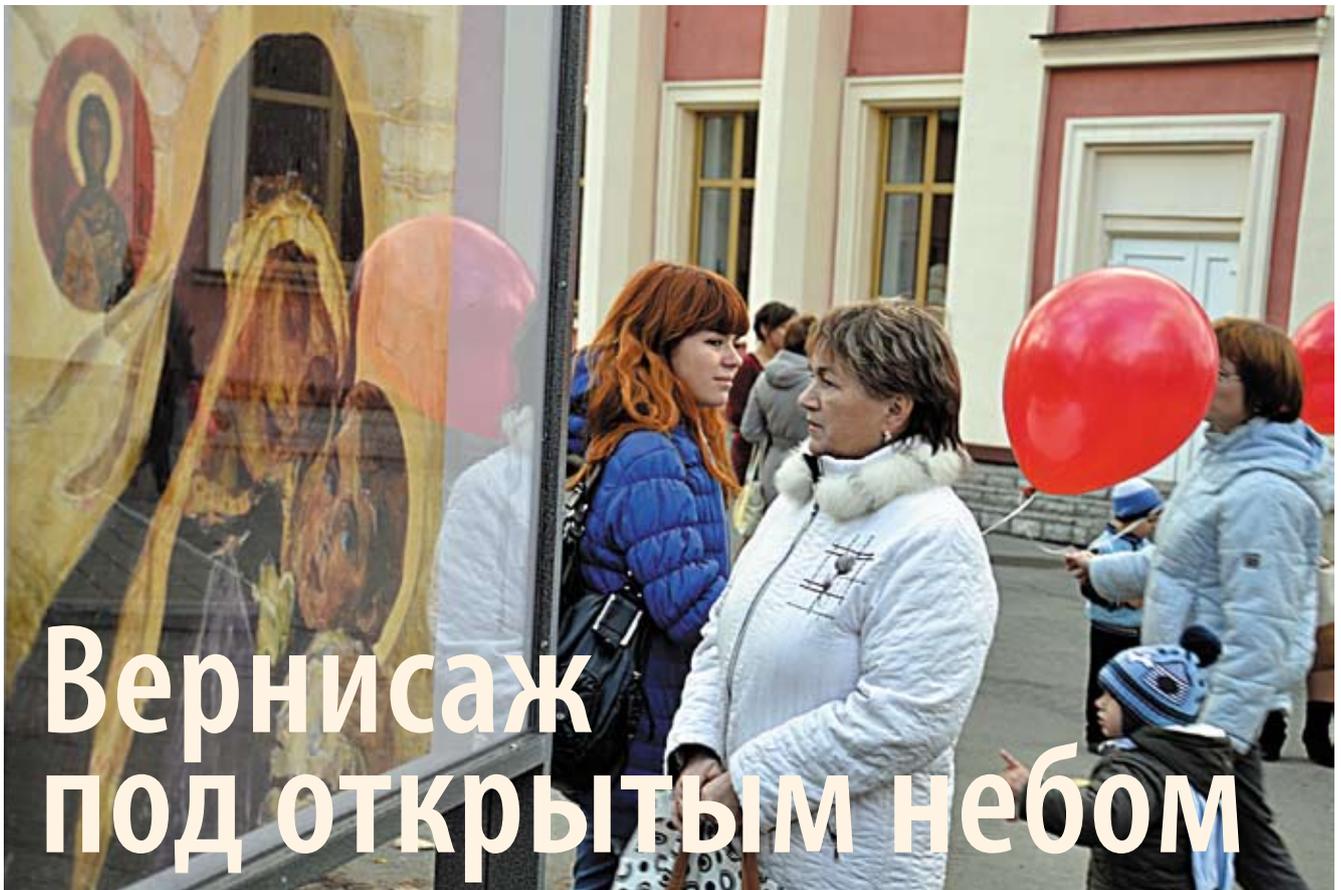
— Наши молодые зодчие творчески перерабатывают идеи советского архитектурного авангарда и воплощают их в своих произведениях. Таковы, например, торговый дом «Барабан» на улице Репина, здание магазина «Норд», жилой комплекс «Бригантина» на улице Токарей, Дворец правосудия и другие современные объекты. Они сооружены в стилистике конструктивизма, но из новых материалов и имеют новое функциональное и социальное содержание.

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

— **Продолжая разговор о памятниках архитектуры, которые, увы, становятся уходящей натурой, посетую на агрессивную наружную рекламу, заслоняющую фасады многих зданий. Есть ли у вас конструктивные предложения по этому поводу?**

— Вопрос не раз обсуждался на заседаниях правления Свердловской организации Союза архитекторов России и в других общественных организациях. Дело в том, что нет закона, который бы запрещал размещать рекламные баннеры на зданиях, в том числе памятниках истории и культуры. Хозяева зданий пользуются этим.

Мэр Москвы Собянин принял меры по расчистке фасадов зданий на главных улицах столицы. Когда это будет проведено в столице Урала — неизвестно.

Вернисаж под открытым небом

20 стендов с репродукциями полотен знаменитого русского живописца Михаила Нестерова появились в Новоуральске благодаря проекту «Территория культуры «Росатома».

По словам директора галереи «Арт-Яр» Дины Гурарий, Новоуральск стал первым городом, где начала реализовываться одна из частей этого проекта – «Музей под открытым небом». Следом подобные стенды должны появиться в Зеленогорске, Пензе, Санкт-Петербурге и ряде других городов России. Так Госкорпорация «Росатом» решила отметить 150-летие художника, чье творчество в основном было посвящено таким важнейшим для человека понятиям, как любовь к Родине, поиски своего места и предназначения в жизни, поиски истины и Бога.

Для Новоуральска подобная акция – знаковая, ведь, по сути, город атомщиков зарождался и как культурный центр (недаром здесь среди еще фанерных поселков первостроителей вырос настоящий театр!). А сегодня горожане радуются возможности знакомиться с лучшими образцами российского балета, классической и джазовой музыки, театрального искусства, не покидая территории закрытого административно-территориального образования.

...Итак, традиционная красная ленточка перерезана, артисты театральной студии приглашают гостей пройти к стендам. А там – живописные шедевры, например «Видение отроку Варфоломею», портреты скульптора Мухиной и академика Павлова, а также неизвестные широкому кругу зрителей картины, принадлежащие разным музеям, и даже те, что хранятся за семью замками в Троице-Сергиевой лавре. Разумеется, в Новоуральск прибыли не сами оригинальные полотна, а высококачественные фоторепродукции, но впечатление этот факт отнюдь не портит.

Дина Гурарий уже пообещала через пару месяцев экспозицию обновить: на очереди творчество Коровина, Верещагина, других столпов русской живописи. Ну а близость к этому выставочному центру под открытым небом филиала Центральной публичной библиотеки и муниципального историко-краеведческого музея позволяет сказать, что тут один из мощных центров культурной жизни города.

Директор Новоуральского муниципального историко-краеведческого музея Оксана ЖИТКОВА открывает акцию «Парк советского периода»

Музей как шаг в... будущее

Казалось бы, понятно: историко-краеведческий музей должен прививать любовь к родному краю, копить и хранить артефакты прошлого. Казалось бы... А ведь он может стать для города, в частности Новоуральска, и чем-то неизмеримо большим — так считает директор муниципального музея Оксана ЖИТКОВА. О планах и перспективах этого любимого горожанами учреждения и шел наш разговор.

— Оксана Петровна, в прошлом году музей отметил свое 35-летие. Сегодня в сфере культуры многое меняется. Коснутся ли перемены, веяния времени и такого довольно консервативного учреждения, как краеведческий музей?

— А у нас нет иного выбора. Законодательство прямо подталкивает нас к переходу на оказание платных услуг населению. Другое дело, что город пока вряд ли готов к такому повороту. И это вполне понятно, люди за многие годы привыкли посещать наше учреждение бесплатно. Но вот в том же Лесном — таком же, собственно, закрытом административно-территориальном образовании (ЗАТО) — жители давно уже ходят на коммерческие выставки за деньги и никто не испытывает по этому поводу неудобств (мы же платим в магазине за продукты!). Речь не идет, конечно, о том, что все наши услуги станут платными, но мы могли бы привозить и какие-то коммерческие проекты.

— Согласитесь, это несколько меняет сложившееся представление о том, чем должен заниматься музей.

— А никто не отменяет нашу исследовательскую деятельность. Наоборот, научную работу следует расширять, накапливать фонды. Но почему бы не начать вводить новые формы привлечения в музей посетителей? Есть, например, целый институт музейных проектов. Мы могли бы привезти в Новоуральск планетарий или какие-то интерактивные стенды. Правда, нам ощутимо не хватает площадей для воплощения многих интересных идей: здание музея сильно ограничивает наш потенциал. Нужно искать выход, может быть, использовать примыкающую территорию.

Евгений СЕРЕБРЯКОВ. Фото Юрия ДЮРОНИНА и Владимира ЯКУБОВА

– Вы работали в Невьянском краеведческом музее, пригодится ли полученный там опыт?

– Действительно, по приглашению министерства культуры Свердловской области я некоторое время работала там заместителем директора по науке. Невьянск сегодня старается, и небезуспешно, привлечь своей уникальной историей, тем, что связано с Демидовыми, и становлением металлургической промышленности на Урале. Мы также могли бы продвигать тему ЗАТО, нашего уникального производства. Проводить акции вроде «Парка советского периода» – сегодня ведь явно ощущается ностальгия по прошлому! И все более актуальным становится исторический туризм. У нас в городе можно было бы разработать маршруты, связанные с его первыми строителями и жителями, с действиями в то время НКВД... Мы же настолько мало об этом знаем!

– Такие экскурсии, наверное, могли бы быть востребованы на коммерческой основе?

– Конечно. Масса разных вариантов. Есть примеры того, как музей становился центром какого-то большого действия, которое собирало посетителей не один год. Например, в США в маленьком городке, где нечего, по сути, было показывать, начали проводить индустриальное биеннале и в город потекли туристы, деньги. А в Суздале придумали «праздник огурца» и разрекламировали его так, что он стал событием уже российского масштаба.

– То есть музею стоит сегодня погромче заявлять о себе, будоражить публику различными акциями?

– Нужно менять представление людей о музее, предлагать им новые, необычные формы работы. И свою задачу как руководителя я вижу в том, чтобы доказать – музей не должен влачить нищенское существование, финансируясь по остаточному принципу. Мы можем быть интересными, показывать что-то яркое, играть важную роль в жизни всего города. Музей – это отнюдь не только история, не вчерашний день, а шаг в будущее!

ИЗДАНИЯ МУЗЕЯ

В тесном сотрудничестве с администрацией Новоуральского городского округа и издательским холдингом «Реал-Медиа» (Екатеринбург) коллектив Новоуральского муниципально-историко-краеведческого музея выпустил серию книг, посвященных родному городу, его гражданам.

У праздников Каникул нет

Сегодня в Нижнем Тагиле более 200 учреждений культуры, которые могут одновременно принять 18 тысяч посетителей. 13 музеев, среди которых самый большой — музей-заповедник «Горнозаводской Урал» со старым Демидовским заводом. В городе работают три театра, филармония, цирк, парк культуры имени А.П. Бондина. Рассказ о культурной жизни одного из главных городов Среднего Урала начинаем с его крупнейших дворцов культуры.

ОСОБЫЙ ЦЕХ НТМК

— Культуру нести и при этом деньги зарабатывать, — расставила акценты в работе ДК НТМК его директор Вера Давыдова. Впрочем, называя так учреждение (которым Вера Федоровна руководит почти 25 лет, а работает тут 36), мы заглянули в прошлый век. В новом Дворце металлургов стал Центром культуры и искусства «Евраз—НТМК», а теперь это негосударственное частное культурное учреждение. Интересно узнать, какой капитал духовный привлекает тагильчан в это красивейшее здание с ротондой, президентским залом, дансинг-залом и расположившимся между колоннами круглым бальным залом. Есть и повод для разговора с заслуженным работником культуры РФ Верой Давыдовой: начало 60-го творческого сезона. Принимая поздравления с круглой датой, директор улыбается:

— Каникул у творческих коллективов теперь нет, потому что людям хочется праздников в любое время года. По традиции осенний сезон открыли визитной карточкой — представлением публике всех наших коллективов

Фольклорный ансамбль «Подковушка»

в большом гала-концерте, и сразу стали готовиться к ноябрьскому фестивалю «Тагильская жемчужина». Темпы никогда не сбавляем и при проведении праздников используем новые технологии.

Конкурсы «Славим человека труда» только только набирают размах, а в ДК НТМК они уже вошли в традицию. Сейчас руководители учреждений культуры из других городов приглашаются к ноу-хау тагильчан — проведению конкурсов «Мадонна в рабочей спецовке». Это уже не просто состязания красавиц, надо еще показать, как красиво ты умеешь работать.

Работа творческих коллективов Дворца заслужила самые высокие оценки на международных конкурсах и фестивалях. Все награды не перечислить, потому что недавно только один цирковой коллектив «Аншлаг» на фестивале любительских цирков в Болгарии занял девять призовых мест и заслужил Гран-при. Болельщикам телепередачи «Минута славы» напомним: там ярко блеснули своим выступлением юные тагильские акробаты, а воздушный гимнаст на ремнях Олег Чмутов выступал в цирке имени Юрия Никулина вместе с профессиональными артистами. Народный ансамбль танца «Огонек» — это 200 артистов. «Женятся, рожают детей и снова возвращаются в коллектив», — радуется Вера Давыдова. С трехлетнего возраста начинают свою жизнь в самостоятельном искусстве некоторые участники вокального ансамбля «Ералаш», неоднократного победителя проходящего в Нижнем Тагиле всероссийского конкурса детской эстрады «Золотой петушок».

«В прошлом веке Дворец называли цехом культуры металлургического комбината. Он таким и остался!» — говорит директор частного культурного учреждения Вера Давыдова. В этом нетрудно убедиться, побывав на праздниках подразделений комбината, отмечающих рабочие юбилеи, или в деловом клубе начальников цехов, на вечерах камерной музыки, на дискотеках под ретромузыку 80-х, куда металлурги приходят семьями. А бывшая Московская комната Дворца при необходимости преобразуется в каминный зал для деловых переговоров партнеров по бизнесу. Разносторонняя деятельность учреждения культуры позволяет ему развивать материальную базу, предлагать востребованные населением услуги. Не поддающимся времени остается отношение к творчеству, и директор Давыдова, не растерявшая комсомольского задора своей юности, с уважением относится к идеям, которыми фонтанируют молодые сотрудники Дворца, понимая, что у нынешней продвинутой молодежи есть чему поучиться и ветеранам.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ, НО НЕ БЕДНЫЙ

Главный специалист отдела культуры администрации Нижнего Тагила Наталья Савун считает, что нынешний год отличается пусть небольшими, но заметными горожанам успе-

Татьяна КОНОНОВА. Фото Марины ПИНЕГИНОЙ и из архива ЦК ии «Евраз—НТМК»

хами в борьбе с муниципальной бедностью на поприще культуры. И приводит факты:

— Во Дворце «Юбилейный» после капитального ремонта большой зал преобразился полностью: новый наряд получила сцена, зрители — красивые удобные кресла. Зал оборудован новейшей звуковой и световой аппаратурой. Артисты не нарадуются, зрители приятно удивлены переменами. Еще бы! За 45 лет работы Дворца такой ремонт проведен впервые. Муниципальный Молодежный театр пусть не полностью, но тоже преобразуется, там проведен ремонт помещений. Новая жизнь началась в бывшем ДК поселка Рудника имени III Интернационала, теперь это Дворец национальных культур. Досуговым центром стал муниципальный кинотеатр «Урал», здесь обрели свой дом и любители прикладного творчества, продолжающие традиции народных промыслов. Культурная жизнь Нижнего Тагила стала богаче после присоединения к городу нескольких сельских территорий с их клубными учреждениями, где немало талантливых любительских коллективов.

На вопрос о самой большой творческой победе Наталья Савун ответила с гордостью:

— Народный коллектив хореографический ансамбль «Родничок» Дворца культуры «Юбилейный», обладатель Гран-при международных и всероссийских конкурсов рекомендован для участия в культурной программе зимних Олимпийских игр в Сочи. Такой чести удостоен единственный любительский коллектив Свердловской области.

«БУДУ ПЕТЬ ДО 100 ЛЕТ!»

Ни один городской праздник не обходится без выступлений коллективов муниципального Дворца культуры «Юбилейный». Концерты в самом Дворце — это переполненный зал и цветы от зрителей — рекой на сцену. А если выступает народный коллектив ансамбль песни и танца «Белая черемушка», да еще с творческим отчетом, — это событие сразу для нескольких поколений тагильчан. «Белая черемушка» — это артисты, чей творческий стаж начался 45 лет назад, их дети и внуки.

— Я пришла в ансамбль школьницей, — говорит Лариса Черняк, — теперь в мои пенсионные годы увлечение искусством помогает преодолевать житейские неурядицы. Но уже подумываю о том, как плавно уйти из «Черемушки», ведь ансамбль должен молодеть. Зато в хоре ветеранов могу петь хоть до 100 лет!

Омлаживают ансамбль коллективы-спутники «Росинка» и «Хорошки», а его бессменным руководителем с любовью называют хранителя традиций русского народного фольклора, талантливого музыканта и вокалиста Якова Герта. «Белая черемушка» вырастила не только ярких артистов, как, например, Василий Мельников, заслуживший

Юный цирковой гимнаст
Олег ЧМУТОВ
и братья ЗАПАШНЫЕ

похвалу Надежды Бабкиной на «Славянском базаре» в Витебске. Директор Дворца, заслуженный работник культуры РФ Лидия Кирпиченко тоже выступала когда-то в концертах «Черемушки».

— Это единственный на Среднем Урале народный песенно-танцевальный коллектив-долгожитель, — поздравляя ансамбль с 45-летием, сказала ведущий специалист по народному творчеству министерства культуры Свердловской области Любовь Родюкова. Зрительный зал откликнулся бурной овацией, узнав о награждении «Белой черемушки» дипломом за большой вклад в развитие народного творчества России и Свердловской области. К сожалению, ведущий в любительском творчестве 60–70-х годов прошлого столетия жанр песни и танца, можно сказать, сошел со сцены, но на Среднем Урале его стараются сохранять и развивать. В областном конкурсе народного творчества есть номинация для ансамблей песни и танца. Можно не сомневаться: в свои 45 «ягодкой опять» блеснет тагильская «Белая черемушка».

Выступает коллектив
«Белая черемушка»

Витрины в зале музея

«20 лет спустя». Хранители драгоценностей

Ювелирные чудеса уральских мастеров

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства Екатеринбурга отметил 20-летие. В честь этого события здесь открылась выставка с названием «20 лет спустя», невольно заставляющим вспомнить роман Александра Дюма. Такая параллель не случайна. В одном из «покоев», правда не дворца, а отреставрированного здания в центре Екатеринбурга, встречает гостей Надежда Пахомова. Она не особа королевской крови, но хозяйка настоящих сокровищ – в ее распоряжении малахитовая комната и золотая кладовая, работы Фаберже и редкие именные изумруды...

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства – единственный в России государственный музей подобного профиля. В стенах исторического здания в самом центре уральской столицы представлена полная ретроспектива художественного освоения уникальных естественных ресурсов региона, в залах наглядно демонстрируется преемственность традиций обработки цветного камня и металла. Сегодня это больше, чем музей, здесь проходят мастер-классы, конференции и конкурсы.

На выставке «20 лет спустя» представлены документы о создании в Екатеринбурге музея камнерезного и ювелирного дела. Такую идею впервые высказал Алексей Денисов-Уральский в конце XIX века. Известный художник предлагал в дар богатую коллекцию минералов, оригинальные ювелирные изделия, картины и ценный материал, отно-

сящий к истории изучения Урала. Однако целый век понадобился, чтобы идея обрела реальные черты. Музей вырос из проекта «Мир камня», разработанного Надеждой Пахомовой. В 1991 году были заключены первые договоры о намерениях с профильными предприятиями «Русские самоцветы», «Уралкварцсамоцветы», «Ювелиры Урала» и «Завод ОЦМ». Официально о рождении музея было заявлено 25 мая 1992 года. Правительство Свердловской области приняло решение отдать под хранилища и выставочные залы дом на проспекте Ленина, 37, и с того самого момента Надежда Петровна Пахомова – директор музея.

В юбилейные дни у директора главная работа – конкурс камнерезно-ювелирного искусства имени того самого Алексея Денисова-Уральского, проводящийся, уже по традиции, в канун очередной годовщины.

Ксения ТЕЛЕШОВА. Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

«Конкурс уже настолько сложился, что его знают далеко за пределами региона, — отметил председатель жюри, заместитель министра культуры Свердловской области Олег Губкин. — Дорогого стоит, когда создаются авторские вещи, еще важнее, когда они получают признание. Признание коллег особенно весомо».

Работы участников творческого состязания выставлены по соседству с другими драгоценными экспонатами музея. С экспонатами, которые по праву можно назвать классикой ювелирного, камнерезного искусства и объектом мечтаний коллекционеров разных стран. Минералогическое богатство Урала представлено как в цветовом многообразии, так и в разнообразии фактур. Среди наиболее значительных памятников в коллекции выделяются три «именных» образца — штупы изумрудов «Звездарь», «Новогодний» и кристалл «Демантоид Александрова». Огромное значение для понимания роли Екатеринбурга, Урала в развитии камнерезного дела в России имеет деятельность Екатеринбургской гранильной фабрики. По ее экспозициям можно учить историю уральского мастерства. Вот, например, вазы-чаши конца XIX века с ажурной лозой по краю, на ножке в виде трех дельфинов, вот пресс-папье, вошедшие в моду в 40-х годах XIX века, которые смотрятся как украшения...

По словам сотрудников музея, свидетельством высочайшего профессионализма уральских камнерезов можно считать расцвет анималистической каменной пластики фирмы Фаберже, связанный с началом работы в этой фирме выпускников Екатеринбургского художественно-промышленного училища Петра Кремлева и Петра Дербышева. Здесь есть несколько предметов фирмы Фаберже — это барашек из цитрина, заяц из бовенита, две рыбки из сердолика, слоник из дымчатого

кварца и сова из яшмы. Все изделия отличаются тщательностью резьбы, детальностью моделировки. Жемчужиной коллекции является фигурка петуха из сердолика, с золотыми ножками.

Представлены в музее и образцы огранки камней: изумрудов, сапфиров, рубинов, аквамаринов, демантоидов, аметистов, горного хрусталя. Есть и экспонаты изобразительного искусства — живописные и графические портреты художников-ювелиров и камнерезов, уральские пейзажи, жанровые картины, изображающие мастерские камнерезов, натюрморты с уральскими камнями. 20 раз за два десятилетия экспозиции музея были с успехом представлены на международных выставках.

«Создать за 20 лет такой музей — это великое дело!» — сказала гостья из Москвы, член Союза художников РФ Ирина Порфирьева. Краткая, но емкая и заслуженная оценка, данная «человеком со стороны» увлеченному и подвижническому труду екатеринбургских хранителей исконно уральского искусства.

«Горка» из уральских минералов и самоцветов

Сверху выставочный зал Центра культуры «Урал» выглядел как огромное лоскутное одеяло

ТЕКСТИЛЬ, близкий душе и телу

В екатеринбургском Центре культуры «Урал» прошел II Межрегиональный фестиваль мастеров художественного текстиля «Текстильные ремесла». Это эксклюзив столицы Урала и ее музейного центра народного творчества «Гамаюн». Аналогов фестивалю в России нет.

Директор «Гамаюна» Наталья ЧИКУНОВА представляла уникальные изделия современных мастеров и музейный раритет

Художественный текстиль — самое близкое человеку творчество из всех видов декоративно-прикладного искусства. Самое доступное, ведь редко кто не брался в своей жизни за иголку, крючок, спицы. Шить, чтобы жить. Вышивать, чтоб украшать. Вязать для тепла и душевного покоя. Это обыденность существования текстиля. Но есть и высокая сфера, где текстиль в искусных руках проявляет весь свой «врожденный артистизм», пластику и становится искусством. И при этом остается функциональным, как валенки. Уютным, как любимый свитер. Изящным, как кружевная шаль. Радостью для глаз, как многоцветное панно. Картину на себя не наденешь, а вот подавляющее большинство произведений художественного текстиля устремлено к человеческому телу — «обнять», согреть, приласкать... Уникальность этого разнообразного материала и мастерство художников, работающих с ним в разных техниках, во второй раз масштабно представил фестиваль.

Впервые «Текстильные ремесла» собрали художников, мастеров, рукодельниц и результаты их творчества в Екатеринбурге в 2010 году. Тогда трехдневный фестиваль посетило более восьми тысяч человек. Нынешний, второй фестиваль закрепил за собой статус всероссийского биеннале. Он объединил под одной крышей творцов из Москвы, Свердловской, Новосибирской, Белгородской областей, Челябинска, Тюмени, Кургана, Тулы, Перми, Нижнего Новгорода... Художники по текстилю экспонировали свои уникальные коллекции: от изделий в редких старинных техниках до образцов современных направлений этого творчества.

Текстиль, конечно, несъедобен, но истинный текстильный пир на весь мир предстал в фестивальные дни в Центре культуры «Урал». С галереи, сверху, огромное экспозиционное зал напоминал веселое, пестрое лоскутное одеяло. В центре, в красном «тереме», расположил свою коллекцию екатеринбургский

Екатерина ШАКШИНА. Фото Антона БУДЕНКО и Вячеслава ДОНЕЦКОГО

«Гамаюн». На стенах терема — удивительные образцы мастериц студии «Лоскутный стиль». Проще пареной репы только лоскуток ткани. А какие сложные, многофигурные, неповторимые по сочетанию тканей разных фактур вещи создают наши рукодельницы!

Перед началом представительного текстильного собрания в «Урале» в выставочных залах «Гамаюна» прошла фестивальная preview-выставка «Все краски мира». Студия «Лоскутный стиль» показала новые изделия в техниках пэчворк и квилтинг. Каждое одеяло, покрывало, панно рассказало свою историю, похожую на цветной сон, — в стежках художественной строчки, в мозаике лоскутков. Наталья Артемова и Елена Логинова поведали «Истории в золоте» в своем дуэтом триптихе. Каждая часть — оригинальный рассказ: «Золотая лихорадка», «Венецианская мозаика», «Великий шелковый путь». Золотые фрагменты отличаются друг от друга узорами, колоритом, как Венеция отличается от Аляски, а Китай от них обеих. Но вместе они — цельное произведение. Лоскутный стиль научил соединять разное в гармоничное единство.

Директор центра Наталья Чихунова показывала в экспозиционном «тереме» и музейную вещь — подлинный традиционный уральский женский наряд. Ведь искусство современных мастеров текстиля, как бы ни было сегодня разнообразно, ведет свое начало от народной традиции. «Гамаюн» впервые представил на всеобщее обозрение и уникальный образец ручного ткачества из своего собрания — только в городе Шахунья Нижегородской области сохранились и развиваются секреты этого мастерства.

Землячка шахунских ткачей Татьяна Мистюкевич — мастерица на все руки. Она привезла в Екатеринбург и лоскутное одеяло «Алфавит», по которому малыш может выучить все буквы, и мягкую игрушку, и кружево. Особенно хороши были вышитые ею шелковой гладью шифоновые шали и палантин. Они как символы времен года. На черном фоне палантина невидимый клен роняет яркие листья, на нежно-кремовой шали — весенние первоцветы, а на темно-красной — летнее роскошное цветение. Высший пилотаж вышивальщицы: с изнанки не найти ни одного узелка, хоть в лупу рассматривай.

Задорное название «Среди нас хлюпиков нет!!!» красовалось над разнообразными котами, небольшими, средними и гигантскими — хитрыми, наивными, хулиганистыми. Руководитель челябинской студии, преподаватель декоративного искусства Южно-Уральского государственного университета Наталья Павлова то и дело подхватывала на руки самого большого «сурового челябинского» кота: «Мой любимец». Солидный зверь ручной Натальиной работы добавлял оранжевого настроения всей экспозиции.

Специальная гостья фестиваля из столицы — руководитель Ассоциации декоративных искусств России, член Союза художников РФ Ксения Дмитриева представляла коллекцию авторских костюмов: «Одни костюмы вошли в собрание «Горожанка», другие из коллекции «Ритм, знак, цвет», а эти платья из моих любимых материалов — коллекция «Лен и ситец». Все платья «живые», я надевала их и носила, они вполне вписываются в городскую среду. У каждого изделия есть выполненный в технике лоскутного шитья композиционный центр — треугольник, своего рода острие формы, от которого я и начинаю «сочинять» платье...»

Звездный час авторских платьев настал на дефиле, когда манекены «разделись», уступив наряды екатеринбургским красавицам, а те прошлись в них по подиуму. И зрители убедились, что этот текстиль действительно — и в пир, и в мир. В дефиле также участвовали наряды из собрания народного костюма «Живая старина» (народный коллектив «Перезвон»), из авторских коллекций Ларисы Голубецкой и Ольги Тимофеевой, был и «парад исторического костюма» театра моды «Angel» (продюсерский центр Екатерины Комоловой).

Бусы из ткани, одеяла из лоскутков, панно, шали, гобелены, вышитые картины, аппликации, валенки (войлок тоже вполне себе текстиль), вязанные вещицы... Текстильный «пир» пригласил гостей не только все это посмотреть и оценить, но и попробовать. Попробовать применить свои способности к текстильным ремеслам на мастер-классах, которые провели для желающих искусные мастера. Может быть, через два года в третьем фестивале «Текстильные ремесла» будут участвовать те новые умельцы, что брали первые уроки на биеннале-2012.

Фестивалю «Текстильные ремесла-2012» в Екатеринбурге предшествовал вернисаж его организатора в Москве. Целый месяц, с 12 октября по 12 ноября, Екатеринбургский музейный центр народного творчества «Гамаюн» экспонировал в столице большую выставку из своего собрания — «Уральские напевы: народные мастера и наивы». Этот проект осуществлен совместно с Московским музеем наивного искусства. А в 2011 году коллектив «Гамаюна» стал дипломантом Национальной премии «Культурное наследие» за деятельность по воссозданию и возрождению памятника архитектуры XIX века — «Доходный дом В.Г. Сырчина» в Екатеринбурге. Это старинный особняк на улице Гоголя, 20/5, где живет, хранит и развивает традиции, где творит «Гамаюн».

Долгая дорога к Дому

Екатеринбургский, а правильнее, наверно, было бы говорить Свердловский – потому что он «свое место» для артистов всей области – Дом актера в этом году открыл 25-й сезон. Он, этот дом, родной и для Свердловского отделения Союза театральных деятелей РФ (ВТО-СТД). Вот они-то, деятели (именно – деятели!) этой организации, и «сотворили» Дом – ценой невероятных усилий добились, чтобы старинный особняк в центре уральской столицы был передан актерскому сообществу. О трудной дороге к Дому все и лучше всех, пожалуй, знает Алла Давыдовна Кернер, ветеран отделения ВТО-СТД, отдавшая работе в нем полвека. Она написала свои «дорожные» воспоминания, которые были изданы. Здесь – их краткая квинтэссенция в авторской редакции.

Алла КЕРНЕР

Идея создания Дома актера зародилась в конце 50-х, в атмосфере «оттепели» в стране, расцвета театрального искусства в Свердловске и активной работы отделения ВТО. Его с 1952 года возглавлял Борис Захарович Молчанов, заслуженный артист РСФСР, один из ведущих актеров драматического театра.

...В те времена отделение ВТО находилось в Доме литературы и искусства (ДЛИ, как его тогда называли) на улице Пушкинской, 12, в соседстве с Союзом писателей, тогда единым. Оно занимало на втором этаже в закутке направо от лестницы маленькую комнату, где едва помещались два письменных стола и несколько книжных шкафов.

В этом милом старом доме Павел Иванович Роддэ, известный артист разговорного жанра и концерансье филармонии, член правления отделения ВТО, обладая подлинным талантом человеческого общения, несколько лет спланивал работников всех искусств... Он и выступил инициатором создания в городе Дома актера.

...В 1964 году по просьбе Леонида Давыдовича Охлупина (народного артиста России, который стал тогда председателем Свердловского отделения ВТО) директор драмы Евгений Павлович Радукин предоставил в аренду две комнаты в производственной части театра, с входом со двора. Отделение переместилось на улицу Вайнера, 10, в «старую» драму.

На новом месте, более просторном и в соседстве с драмой, в большой комнате мы отгородили книжными шкафами часть для библиотеки, поставили несколько столов, за которыми мог собраться состав нашего правления. Дальше по коридору в меньшей комнате заседали комиссии, секции, инициативные группы.

...Мы прожили здесь (бок о бок с театром, а точнее, в боку театра) около 20 лет, до середины 1983 года.

...Отделение ВТО обратилось в обком КПСС с ходатайством предоставить одно из старинных зданий для размещения Дома актера. Главное архитектурно-планировочное управление города (Свердловска) по-

лучило задание подготовить список таких особняков. На дом Тупиковых нас «навел» главный архитектор АПУ Геннадий Иванович Белянкин, озабоченный сохранением этого разрушающегося здания, сбережением его своеобразной красоты.

При встрече с Владимиром Акимовичем Курочкиным главный архитектор АПУ, попросив «не выдавать его», рассказал, что это здание уже обещано обкомом газете «На смену!» для молодежного клуба. «Все редакции переедут в новый Дом печати, а «На смену!» хочет остаться здесь. Но ведь они загубят здание! Просите! Другим не дадут, вам – могут!»...

На новом этапе «дороги» – в борьбе за обретение старинного особняка Тупиковых – главную, определяющую роль сыграл Владимир Акимович Курочкин, благодаря своей энергии, сильной воле лидера, красноречию, связям и огромному авторитету.

Он пошел на прием к первому секретарю обкома КПСС. Борис Николаевич Ельцин одобрительно отнесся к идее передать дом артистам, но сказал, что решение вопроса – за секретарем по идеологии, в чьем ведении находятся газеты и театры. При первом обращении Владимир Андреевич Житенев отказал: здание уже обещано. Тогда златоуст В.А. привел исторический прецедент: «В Ленинграде любой артист, показывая гостю города Дворец искусств на Невском (там располагалась ранее и находится сейчас отделение ВТО-СТД РФ), непременно скажет: «Это Сергею Мироновичу спасибо». У артистов «долговекая» память. Политические деятели всегда дружили с ними!»

...Все соображения о целесообразности и все линии воздействия побудили партийное руководство области сделать выбор в пользу театрального сообщества. В первой половине марта 1981 года В.А. (Курочкин) принес нам в драмтеатр радостную весть, а вскоре – и само решение секретариата ОК КПСС от 9 марта 1981 года о передаче отделению здания на ул. 8 Марта, 8.

Борис МОЛЧАНОВ

Владимир КУРОЧКИН

...С весны 1983 года пошел новый этап дороги к Дому — предстояло отремонтировать здание и налаживать жизнедеятельность в нем. Обязанности председателя правления возложило на Владимира Акимовича Курочкина.

...Актерский дом создавали, как делается театральная постановка, — коллективно, сообща. Только так и возможно было разрешить весь наворот проблем, осложнений, дефицитов. То один, то другой человек (общественник или штатный работник) вносил свою лепту — «подавал реплику» или «исполнял эпизод», — и дело двигалось дальше.

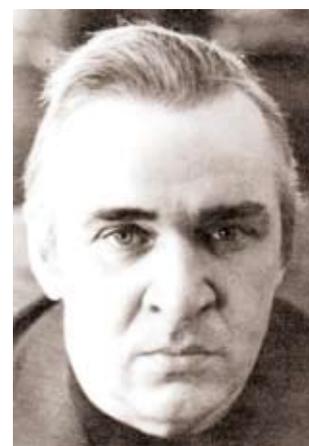
...Зимой 1984 года уже второй год мы были в здании, а строительно-монтажное управление, которому ремонт был включен в план, никак его не начинало. И тогда Борис Самуилович Коган (член бюро правления отделения ВТО, известный журналист, театральная критика) учинил индивидуальную акцию протеста. На собрании коллектива музыкальной комедии в присутствии партийных чиновников он, выступив по теме, присвокупил, что всем известно, как начальство любит этот театр, недаром строители так быстро соорудили здесь «рюмочную» (комнату для приема высоких гостей), а вот Дом актера, который долго ждут артисты, театры, город, никак не начнут ремонтировать. Едкий публичный выпад возымел действие. Сразу потребовали вывести «дерзкого» критика из состава бюро правления, и нам пришлось ради Дома формально пойти на это, продолжая по всем вопросам советоваться с нашим «главным теоретиком». Однако вскоре на СМУ сверху «нажали», и ремонт был начат!

...Дом был открыт по театральному обычаю — глубокой осенью, 31 октября 1988 года. После того как зажглись огни рампы на сценах наших театров, загорелись и все люстры в Доме актера, в театральном клубе. А в переполненном зрительном зале, где состоялась церемония, засветились металлические люстры и бра ручной чеканки, в форме цветущих ветвей. Праздничный вечер вели народные артисты РФ Григорий Гецов и Галина Петрова, они представляли тех, чей вклад в создание Дома был наибольшим, — старшее и среднее поколение артистов, театр драмы и театр музыкальной комедии. На сцене Юрий Петрович Васильев (народный артист РФ), председатель Свердловского отделения ВТО (СТД), а я сопровождала его, принял от строителей символический ключ от Дома.

...Дорога к Дому завершилась. Далее начался путь Дома актера. Постепенно, по мере того как облагораживалось убранство Дома, вырабатывался его стиль, складывалась особая атмосфера, и у актерской братии сложилась манера поведения в Доме — свободная, раскованная и в то же время соответствующая укладу Храма искусства.

...Народный артист России Владимир Нестеров, который много лет возглавлял отделение СТД, хорошо сказал об этой уни-

кальной особенности Дома и его миссии в период расцвета: «Для жаждущей актерской души Дом актера — некий островок в бушующем океане театальных проблем и страстей, «подиум» для реализации «сумасшедших» творческих идей и проектов. Это место встреч, общения и отдыха людей театра самых разных возрастов, взглядов и мировоззрений. Это пристанище и для тех, кто с театром расстался, но жить без театра не может. Старинный уютный особняк с радостью распахнул свои объятия для огромной театральной семьи... И в нашем доме, благодаря усилиям сотрудников Дома актера, а также многочисленных добровольцев, друзей и почитателей, бескорыстно влюбленных в Дом, сохраняется особая атмосфера — «аура», которой мы дорожим и гордимся».

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Ветераны ВТО-СТД,
в центре — Павел РОДДЭ

Думаю, что драгоценная аура накапливалась со временем, целое столетие: она порождена и изысканным декором здания, и отсветом уклада жизни первых хозяев, включает то, что «намолено» исполняемым здесь искусством... Аура возвышает душу, причащая к духовному богатству, созданному чередой предыдущих поколений. Она способна энергетически, на подсознательном уровне в душе молодых людей «соединить времен разорванную нить».

В этой благодатной ауре нашего Дома есть и духовное излучение таланта, чаяний, любви, труда и радости той замечательной плеяды людей Театра, которая сотворила в Екатеринбурге Дом актера Свердловского отделения Союза театральных деятелей России. Хочу, чтобы об этом знали и помнили.

Борис КОГАН
в окружении дам из ВТО

«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»

Из юношеского чтения, торопливого и бессистемного (то запоем читалось все подряд, то даже из-под палки не получалось осилить что-то обязательное по школьной программе), в памяти сохранились образы, которые зацепили своей неожиданностью.

Вот и сегодня я нет-нет да вспоминаю — к слову или, напротив, совсем без повода —

строки поэта, чье имя, конечно же, запомнил.

И сам для себя, может быть и неточно, цитирую:

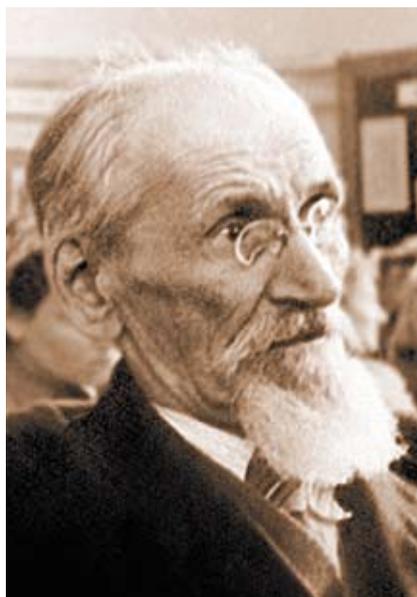
**Время подлости, мрака, дикости
Приходило с той стороны.
Почему-то читали Диккенса
Очень много в годы войны.**

Война — разумеется, Вторая мировая, для нас — Великая Отечественная. А Диккенса, как, впрочем, и другие классические тексты, читали в те годы и впрямь много.

Почему?

Разгадку наверняка знал уральский филолог

Павел Александрович ШУЙСКИЙ, который в собственное страшное время переводил Гомера.

ДОЦЕНТ ШУЙСКИЙ

С 1940 года на историко-филологическом факультете Уральского государственного университета, в здании на улице 8 Марта, 62 (сейчас здесь Уральский государственный экономический университет), началась подготовка специалистов-филологов. Латынь и древнегреческий читали по линии общего языкознания, пока пару лет спустя не появилась кафедра классической филологии. Ее сотрудников объединяла не столько даже разработка каких-то магистральных для научной «школы» коллективных тем, сколько общие творческие усилия по переводу на русский гомеровских поэм «Илиада» и «Одиссея».

Собственно, сам перевод на протяжении двух десятков лет осуществлял доцент П.А. Шуйский, но ему, особенно на стадии редактирования текстов и вычитки корректуры, помогала вся кафедра.

В 1943-м Павел Александрович пришел на кафедру, до этого работал библиографом в областной библиотеке имени В.Г. Беллинского, литконсультантом в редакции газеты «Уральский рабочий», завучем на курсах переводчиков при Уралмаше, преподавал в Свердловском пединституте.

...Павел Александрович Шуйский родился 28 июня 1878 года в Петрозаводске Олонецкой губернии в семье судебного чиновника невысокого ранга.

Еще в гимназиях подрабатывал репетиторством. В 1898 году на казенный кошт поступил в Нежинский историко-филологический институт. За участие в революционном движении был оттуда исключен после второго семестра. Лето провел в хождении «по урокам» — зарабатывал на поездку в Первопрестольную. Там поступил на второй курс славянского отделения Московского университета, где и учился до окончания курса и получения диплома.

Правда, учился с «перерывами». В начале 1901-го попал в Бутырку, а оттуда в ссылку под гласный надзор полиции. Не успел вернуться в Москву, как новый арест в конце января 1902 года. Содержался в Таганской, затем в Новгородской тюрьмах, снова сослан. В сентябре 1903-го приступил к учебе, но уже в начале 1905 года «закрылся» Московский университет, охваченный студенческими волнениями. До августа 1906 года Павел жил за границей, практикуясь в немецком: в Западной Пруссии (Данциг), в Австро-Венгрии. В Вене около года трудился на оружейном заводе, активно участвуя в рабочем движении.

И после университета Шуйский дважды побывал в Германии, на курсах повышения квалификации иностранных учителей в Йенском университете имени Фридриха Шиллера — в 1908-м и 1909-м. Здесь как раз тогда ректором стал выдающийся немецкий лингвист Бертольд Дельбрюк, один из создателей сравнительного синтаксиса индоевропейских языков, так что его русскому коллеге было чему поучиться: не случайно же Шуйский в зрелые годы своей жизни свободно владел шестью языками.

Работать по профессии филолог начинал с преподавания в реальном училище в Кутаисе (так до революции звучало название этого города на берегах реки Риони). Эх, если бы учившийся в местной гимназии Владимир Маяковский не ушел из нее после четвертого класса! Тогда будущий поэт и подающий надежды лингвист могли бы встретиться. Однако к приезду Павла Александровича в Западную Грузию Маяковский уже жил в Москве, точнее, akurat в это время сидел в Бутырской тюрьме за участие в противоправительственном движении.

Переехав на Украину, П.А. Шуйский был с «волчьим билетом» (без права преподавать) изгнан из госорганов народного образования — за проведенную в 1910 году «маевку» с учащимися. Работал в Екатеринославе в частных учебных заведениях. В 1922–1930 годах работал на рабфаке при Екатеринославском горном институте.

В 1930 году приехал на Урал, где и прожил до самой своей смерти в 1955 году (с небольшой отлучкой: в 1938/1939 учебном году он преподавал в Полтавском педагогическом университете).

УРАЛЬСКИЕ СТРОФЫ ГОМЕРА

В УрГУ доцент Шуйский вел занятия по классическому языку, читал лекции по античной и средневековой литературе.

Вот как вспоминает Павла Александровича один из его тогдашних студентов А.Ф. Еремеев, впоследствии известный философ-эстетик:

«Он умел придать своим занятиям праздничность и характер увлекательной игры даже вхождением своим в аудиторию (точнее, воцарением в аудитории), подготавливая важность предстоящего действия. Строки Гомера и других классиков утрачивали отдаленность и замкнутость в омертвевших текстах и оживали в переводах не только мэтра, но и студентов, слушающих курс, возникали непосредственная сопереживательность в трактовке тех или иных смысловых частей, импровизация и творчество...

На кафедру, опираясь на неизменный костыль, водружался высокий старик с развевающейся седой бородой и горящими глазами. Он степенно усаживался, и начиналось священнодействие из древнегреческой и римской жизни, представляющее в художественных текстах и мифах. Боги и герои... существовали в изложении лектора, каждый представлял в только ему одному присущем облике. Причем П.А. Шуйский не допускал никаких нарочитых драматических эффектов, жестикуляций, «проникновенной» мимики. Все содержательное многообразие, все смысловые оттенки достигались богатством интонаций, умением слить воедино текст литературного памятника и слова лекторской речи, продемонстрировать живую непосредственность мифологической ситуации...

Студенты... заучивали отрывки из комедий Аристофана и произведений Гомера не только для того, чтобы щегольнуть цитатой на экзамене (хотя это очень ценилось), но чтобы посуществовать в реальной стихии чужого языка, ощутить его фонетику и стилистику. Сам Павел Александрович весьма поощрял подобное творчество. На лекциях он обычно приводил не один какой-нибудь, пусть общепризнанный, перевод художественного текста, а и другие, в том числе не публиковавшиеся, сравнивал их, показывал достоинства каждого варианта, а о недостатках говорил в основном в связи с историко-лингвистическими и комментаторскими проблемами».

Публиковал П.А. Шуйский и научные статьи: в Москве в журнале «Литературный критик» («Русские переводы «Илиады»),

в Свердловске — брошюру «Героический эпос (поэмы Гомера)». Это было в 40-х годах. Следующая статья вышла лишь в 1950-м в «Ученых записках Уральского университета» — «О поэмах троянского цикла». Помешала война. Как помешала она издать главный труд П.А. Шуйского — перевод на русский язык «Илиады» и «Одиссеи» (пусть перевод последней и вышел в 1948-м в университетской типографии тиражом в тысячу экземпляров).

«ГРЕКИ СБОНДИЛИ ЕЛЕНУ ПО ВОЛНАМ...»

В 1931 году Осип Манделштам написал одно из лучших своих стихотворений, где гомеровский сюжет похищения Прекрасной Елены проецировался на современную поэту действительность (или, напротив, современная Манделштаму сталинская действительность изморялась Античностью):

**Я скажу тебе с последней
Прямой:
Все лишь бредни, шерри-бренди,
Ангел мой.**

**Там где эллину сияла
Красота,
Мне из черных дыр зияла
Срамота...**

Как комментировала эти стихи Надежда Яковлевна Манделштам, «это был пир во время чумы, а чума ощущалась полным ходом». Через пару лет поэт отзовется на социальные бредни своей эпохи знаменитой эпиграммой «Мы живем, под собою не чуя страны...».

Надо думать, у П.А. Шуйского ощущение срамоты существовавших в Стране Советов отношений между людьми было не меньшим. Только говорил он об этом языком переложений эпоса Гомера о героях. А герой, как очень своевременно напомнил в недавнем интервью («Известия», 30.10.2012) известный режиссер Андрей Кончаловский, «это человек, который имеет высокие цели, а также возможность и право на их осуществление». Только вот высокие цели у каждой эпохи свои. То есть подкрадывается пора перемен, и обесцениваются все прежние мотивации. Только у Гомера все еще пока незыблемо: общепринято считать, что если есть в поэмах этого полупоэтического автора какая-то несомненная истина, то она в том, что герой и героический мир тождественны...

История переводов Гомера на русский начиналась еще с М.В. Ломоносова, переведившего фрагменты из «Илиады». Затем были К.А. Кондратович и П.Е. Екимов, Е.И. Костров и И.И. Мартынов, И.Я. Кронеберг и Н.И. Гнедич, В.А. Жуковский и Б.И. Ордынский, Н.М. Минский и Ф.Ф. Зелинский, А.Е. Грузинский, С.И. Радциг и В.В. Вересаев. И пришел черед П.А. Шуйского.

Вчитаемся же в «Илиаду» в переводе Павла Александровича. Вот, к примеру, с какими протестными словами герой Ахиллес, сын Пелея (Пелид), обращается к верховному вождю ахейцев Агамемнону:

**Снова тогда Пелид обратился
со словом враждебным
К сыну Атрея, совсем не остыв
от сильного гнева:**

**«Пьяница, видом похожий на пса,
на оленя отвагой!**

**Сердцем ты никогда не дерзал
или ринуться в битву,
Или в засаду идти с другими
из лучших ахейцев, —**

**Это тебе всегда страшнее смерти
казалось.**

**Много спокойнее было тебе
по широкому стану**

**Силой добычу у тех отнимать,
кто тебе прекословит.**

**Ты базилей — расхититель добра,
потому что ты правишь**

Слабыми...

Специалисты еще в те годы отмечали: достоинством переводов Шуйского стало то, что он сохраняет размер подлинника — гекзаметр, а главное — «несравненно более точен в выборе лексического запаса и в передаче самого стиля античной эпической речи».

...Кстати, *басилей* (басилевс) вместо *царь* — это уточняющее историю словопотребление Шуйского. У него много подобных уточнений, а некоторые даже специально оговорены в комментариях. Типа: «О неправильности лиры ничего не сказано. Минский тоже заменяет здесь *формингу лирой*, которой Гомер не знает; он знает *кифару* или *формингу*. Лира изобретена лишь в VII веке до н.э. Терпандром и дала название «лирика» как особому роду поэзии, в противоположность эпическому музыкальному инструменту *кифаре* или *форминге*. У Жуковского *форминга* заменена здесь *цитрой*».

Примеры можно было бы приводить и приводить, однако стоит ли делать выписки, если уже в следующем году в издательстве Уральского федерального университета выходят гомеровские поэмы в переводе П.А. Шуйского.

Это будет и своего рода восстановление справедливости по отношению к трудам нашего земляка, и дань памяти блистательному филологу. И — еще одна попытка ответить на поставленный тем же Манделштамом вопрос (это уже в другом стихотворении, но также называемом по его первой строке):

**О, для чего ты погибала, Троя,
И выдуман был Одиссеем конь,
Каких изменников, каких героев
Испепелил бенгальский твой огонь?**

Любимый аккомпаниатор Марка Бернеса

Владимир Терлецкий колесил с Марком Бернесом, песенный дебют которого состоялся 30 декабря 1943 года в Свердловске, на сцене окружного Дома офицеров, по бескрайним просторам Советского Союза. Не раз они гастролировали в столице Среднего Урала. Позже творческие нити вновь связали Терleckого с краем Рифейских гор: он написал музыку к фильму Свердловской киностудии «Просто Саша», а также к популярному сериалу наших земляков, режиссеров В. Краснопольского и В. Ускова «Ермак». В этом году Владимиру Терleckому исполнилось бы 80 лет...

Заслужить титул «любимый аккомпаниатор Бернеса» было непросто: известно, как требовательно работал над песней знаменитый артист и каким непростым характером он обладал. Владимир Терлецкий устраивал Бернеса по всем параметрам. Его игру отличали отменный вкус, тонкая нюансировка, внутренняя глубина. И неудивительно, так как он прошел все ступени музыкального образования: школа, училище, а в институте имени Гнесиных обучался сразу на двух факультетах: фортепианном и композиторском. Казалось бы, вот она, столбовая дорожка музыканта-классика. Однако победила любовь к джазу. А доскональное знание Вивальди, Баха, Чайковского обогатило исполнительскую и композиторскую палитру. «Из пианистов был очень популярен Володя Терлецкий, игравший абсолютно «фирменно» буги-вуги и гармонически сложные джазовые баллады типа «Star Dust», — пишет в книге «Козел на саксе» ее автор, знаменитый саксофонист Алексей Козлов.

Владимир Терлецкий родился в Москве в семье крупных советских работников, в прошлом — отнюдь не рядовых революционных деятелей Евгения Петровича Терleckого и Ривы Моисеевны Гладштейн. В 1937 году их арестовали, и больше дети родителей не видели. Их, как могла, заменила тетя, сестра матери. «Я их опекала, старалась обеспечить их жизнь, сохранить их честь и положение, создать им будущее, развивать их способности, в какой-то мере заменить им мать, — писала она, известный медицинский работник Рахиль Гладштейн, в

книге воспоминаний «Мадам экспертиза». — Удалось ли мне?! Может быть, не полно, но они стали людьми, полезными обществу».

...Случилось так, что Владимир Терлецкий стал аккомпаниатором уже знаменитого к тому времени Марка Бернеса. И как сказано выше, изъездил с ним гастрольными маршрутами всю страну. В последнее десятилетие своей жизни Бернес особенно плотно занялся песней. Понадобился свой оркестр. Его возглавил Терлецкий. Пригодился опыт работы в качестве музыкального руководителя и дирижера знаменитых эстрадных коллективов Ренского и Рознера.

«Интересной личностью был музыкант Терлецкий, — вспоминает в книге «Как я работала в оркестре Эдди Рознера» певица Камилла Кудрявцева. — Он был очень хорошим аранжировщиком... Когда я пела мексиканскую песню «Эстреллита», он такие мне аранжировки делал! А Эдди Игнатьевич играл соло на трубе, замечательно было!»

Терлецкий не просто переключивал фортепианные ноты на тот или иной состав, а создавал новую, зачастую уникальную звуковую палитру, придумывал подголоски, контрапункты, нередко в джазовом ключе, выступая соавтором композитора. «Часто от способностей, вдохновения инструменталиста зависит судьба песни: то ли она завянет, то ли зацветет» — так поэтично писал Владимир в 70-е годы в журнале «Кругозор».

Аранжировка музыкальной миниатюры «Воспоминания об эскадрилье «Нормандия-Неман» Марка Фрадкина и

Евгения Долматовского сделана в духе стилизации под вальсы Монтана, Азнавура, Беко. Исполнительская манера французских шансонье была особенно близка Бернесу.

В великой песне «Враги сожгли родную хату» Матвея Блантера и Михаила Исаковского баян, кларнет, струнная группа вначале создают ощущение покинутости и запущенности тех мест, где происходят ее события. А мужественные сигналы труб в финале как бы говорят солдату: «Крепись, жизнь продолжается!»

В 60-х годах прошлого века на эстраду пришли современные ритмы, поэтому некоторые ранее записанные Бернесом песни благодаря мастерству Терleckого получили вторую жизнь. Взять, например, «Песенку фронтового шофера» Бориса Мокроусова на стихи Наума Лабковского и Бориса Ласкина. Впервые Бернес ее спел в радиопередаче «Клуб веселых артистов» в 1945 году в сопровождении малого состава. Затем был еще один дубль, сделанный в 50-х годах. И вот, наконец, «Путь-дорожка фронтовая» образца 1968 года. Если в предыдущих вариантах Бернес как бы осторожничают, «не спеша объезжает мины», то почти четверть века спустя после окончания войны его неунывающий персонаж шофер Минутка, от лица которого и звучит песня, вместе с Терleckим лихачит, но это не бездумное бодрчество, а его теперешнее жизненное кредо: «Я не только многое хочу, но и могу!»

В «Темной ночи» Никиты Богословского и Владимира Агатова появилась

женщина-фантом, которая словно незримо находится вместе с солдатом, благодаря виртуозным фиоритурам, исполненным Эльмирой Жерздевой. В жизнерадостные «Шаланды», которые вызывали неизменную улыбку и характеризовали одного из главных героев фильма «Два бойца» разбитного Аркадия Дзюбина, в роли которого и снялся Бернес, Терлецкий смело вводит одесский наигрыш, да так, что мы как бы оказываемся в самом центре событий: на свадьбе Кости-моряка и рыбачки Сони.

Когда-то песня «Тучи над городом встали» Павла Арманда вышла на виниловом диске в сопровождении дуэта баянистов. Спустя 30 лет Терлецкий сплел песенную ткань намного сложнее. Постаревшего Костю Жигулева из кинофильма «Человек с ружьем» (а именно этот образ избрал Бернес своим героем на эстраде) сопровождают барабан, что подчеркивает его мужественную профессию, и контрастная лирическая соло-гитара, так как Жигулев — человек к тому же тонкой организации души. Аранжировка песни Бориса Савельева и Леонида Дербенева «На площади Красной» построена по принципу контраста. В аккомпанементе есть задумчивые гитарные переборы, воздушные, парящие флейты, засурдиненные трубы, пианиссимо ударных щеток.

Знаменитые «Журавли» Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова в переводе Наума Гребнева Бернес записал за полтора месяца до смерти. Голос его был слаб. В 1969 году в Доме звукозаписи не было многоканальной аппаратуры, микшера. Пришлось исключить отдельные инструменты. В аккомпанементе появилась прозрачность. Неполные оркестровые группы как бы символизируют людские потери в кровавой войне. А звучащая контрапунктом цитата из «Lacrimosa» («Слезный») «Реквиема» Моцарта символизирует вселенскую скорбь.

После ухода Бернеса из жизни Терлецкий по-прежнему был востребован. Он работал с ведущими исполнителями и композиторами: Владимиром Трошиным, Галиной Ненашевой, Эмилем Горовцом, Еленой Образцовой, Ниной Бродской, Аллой Пугачевой, Александром Градским, Константином Листовым, Леонидом Афанасьевым, Юрием Саульским. Сочинял собственные песни и романсы, выступал с авторскими концертами, лекциями по истории эстрады и джаза. А также вместе с Мулявиным и Саульским горячо защищал самостоятельные рок-группы от комсомольско-партийных «наездов».

«В создании нового оркестра мне взялся помочь мой друг, великолепный

За внешнее сходство со знаменитым шансонье друзья называли Владимира ТЕРЛЕЦКОГО «Ивом Монтаном»

музыкант, делавший мне аранжировки, Владимир Терлецкий, — отмечает в своей книге «Любовь моя — мелодия» Муслим Магомаев. — Он согласился приглашать людей в новый коллектив. И вскоре нам удалось создать оркестр, куда, скажу без ложной скромности, вошли лучшие джазовые музыканты. Владимир Терлецкий был человек своеобразный, не всегда предсказуемый. Помню, как под Рождество он позвонил мне в гостиницу «Россия», где я тогда жил, и спросил: «Можно я приду к тебе со своей девушкой? Мы принесем с собой рождественского гуся, посидим вместе». Конечно, я согласился. Но вдруг часов в семь ко мне приходят не два гостя, а вваливается целая компания человек в 20 во главе с Терлецким: «Можешь нас поздравить, мы только что расписались с Наташей». — «А это кто?» — «А это мои гости». То есть Володя решил вот так скромненько отметить свою свадьбу — без предупреждения, с рождественским гусем весьма малых размеров. Хорошо, что у меня был просторный люкс и все гости смогли как-то разместиться. Позвонил в ресторан, попросил поднять в номер еды соответственно количеству гостей. Посидели мы хорошо, не расходились до самого утра. Новоиспеченный муж, выпив, заснул и спал всю ночь, а наоборот пришлось танцевать с кем угодно, только не со своим мужем...

Был у Терлецкого дома контрабас, на котором он не играл. Инструмент этот стоял на балконе и в жару, и в холод. Жена взяла и отдала его кому-то, кажется в музыкальную школу. Володя, узнав об этом, стал вдруг горевать: «Ты отдала мой любимый контрабас!» — «Но ведь он все равно стоял без дела...» — «Но ведь любимый!..»

В последние годы он тесно сотрудничал с постоянно проживающими в

Германии вильнюсскими певцами на идиш Яковом Магидом и Инной Славской, а также с вильнюсской еврейской группой «Фольк зингер» — писал для них музыку, делал аранжировки, выступал в качестве пианиста и музыкального руководителя. Группа неоднократно гастролировала по Германии. Для германского детского еврейского музыкального театра «Ансамбль Гита» осуществил постановку музыкального спектакля «Алфавит» — об изучении языка идиш.

Неоднократно выезжал с концертами-лекциями о еврейской культуре в США.

Авторский диск Владимира Терлецкого «Выход звезд» — в русле общегуманистической традиции, свойственной лучшим отечественным эстрадным ансамблям: «Ариэль», «Песняры», «Ялла», «Орэра», «Гайя», «Оризон». Это не слепое желание осовременить еврейскую песню во что бы то ни стало, а ее бережное, глубокое, содержательное переосмысление. Выполненная с большим вкусом, «джазовая подкладочка» является своеобразным мостиком между ретро и днем сегодняшним. Музыка Терлецкого и стихи Арона Вергелиса настолько тесно переплелись между собой, что содержание песен становится порой понятно даже тем, кто не владеет языком идиш. «Определяющим становится стиль песни-баллады, близкой современному романсу, столь распространенному в молодежной среде и все больше проникающему в профессиональное композиторское творчество», — считает кандидат искусствоведения В. Лензон.

После смерти Владимира Терлецкого семья композитора выпустила в свет CD «Наследие шестидесятых», где звучит его авторская инструментальная музыка в исполнении лучших отечественных симфоджазовых оркестров.

Звездная история

Рубиновые звезды, которые светят сегодня на башнях Московского Кремля, зажглись 75 лет назад – 2 ноября 1937 года. Между тем история, связанная с появлением звезд, сменивших на шпилях царских орлов, началась задолго до этого, при участии уральских камнерезов. Свердловчанин Петр Георгиевич ГРАЧЕВ – один из тех мастеров.

РАЗЪЯСНИЛО ТАСС

Ветеран был уже в преклонных годах, когда я навестил его. Жил он в районе Южного автовокзала, ютился, увы, в тесной квартире-«хрущевке». На улицу выходил редко, но духом не падал, постоянно интересовался делами молодых уральских камнерезов с родной фабрики «Русские самоцветы».

Свою родословную эта фабрика ведет от гранильной мастерской 1726 года. Наши камнерезы создали многое, чем сегодня гордится Россия, но «звездная» эпопея занимает особое место в истории исконно уральского предприятия.

...В конце лета 1935 года на фабрику пришло распоряжение из Москвы: «немедленно организовать новый цех по огранке светлого полудрагоценного и драгоценного камня».

– Что бы это значило, недоумевали старые мастера, – вспоминал Петр Георгиевич, работавший в те годы начальником цеха. – Среди камнерезов пошли слухи, что гранить будем горный хрусталь необычных размеров, причем «бриллиантовой» гранью (самой сложной).

Вскоре на фабрику привезли приспособления для обработки камня, чьи размеры поразили даже бывалых мастеров, но все было окружено тайной.

В августе 1935 года ТАСС передало важное сообщение. Руководство страны приняло решение: к 18-й годовщине Октябрьской революции установить на башнях Кремля пятиконечные звезды с серпом и молотом. Инкрустированные самоцветными камнями, они должны были заменить царских орлов.

ХРУСТАЛЬ ДЛЯ КРЕМЛЯ

29 августа уральским камнерезам поручили принять участие в выполнении почетного правительственного заказа на огранку горного хрусталя и топазов. Эскизы звезд выполнил главный художник Большого театра Федор Федорович Федоровский.

По эскизам мэтра два московских завода и мастерская Центрального аэрогидродинамического института изготовили первые звезды из высоколегированной нержавеющей стали и красной меди. На них был вы-

ложен символ Советского Союза – серп и молот из самоцветных камней, покрытых золотом.

Рисунок не повторялся. Звезду на Спасской башне украсили лучи, расходящиеся из центра, а на Троицкой – колосья. Семь тысяч камней массой от 20 до 200 каратов понадобилось для инкрустации пятиконечных символов.

Грачев: «К огранке приступили 4 сентября 1935 года. На нашу долю пришлось две тысячи камней. Горный хрусталь и топазы присылали на фабрику с разных месторождений Урала».

По мнению специалистов, удивительной чистотой, прозрачностью и богатством спектра отличался горный хрусталь Березовских месторождений. Известный далеко за пределами России, он первым получил «допуск» и украсил кремлевские звезды.

ПРОТОТИПЫ ГЕРОЕВ СКАЗОВ БАЖОВА

В ходе выполнения заказа № 1 хрусталь в виде сырья принимали и от граждан, кустарей-надомников.

Грачев: «Для того чтобы придать камню особый блеск, мы поручили эту почетную работу самым опытным – Звереву, Воронову, Китаеву и другим».

Потомки уральских династий, ставшие прототипами героев сказов Павла Петровича Бажова, помнили и применяли дедовские способы. Они отжигали камень, закатывая его в... тесто. После такой «бани» в золе он становился золотисто-серым, похожим на бразильский топаз, как говорили знатоки.

Работа была настолько сложной, что на огранку восьми камней отводилась целая неделя. Самый крупный камень в истории фаб-

ЯН ХТОРЯНСКИЙ

рики ограничили тогда для кремлевских звезд Анна Васильевна и Анатолий Прокопьевич Подкорытовы.

Каждая новая партия самоцветов проходила экспертизу и отправлялась в Ленинград, где ими инкрустировали эмблемы для звезд. Размер серпа и молота составлял два метра, а вес 240 килограммов. Камень крепился к каркасу в оправе из серебра с обеих сторон звезды.

Смотрины звезд состоялись при большом стечении народа в столичном Центральном парке культуры и отдыха 23 октября 1935 года. Накануне «премьеры» в небе москвичи увидели их на земле.

На другой день на Спасской башне засияла первая звезда. Затем их установили на шпилях Троицкой, Никольской и Боровицкой башен.

ССЫЛЬНАЯ ЗВЕЗДА

С годами осадки и копоть, пыль и грязь поубавили первоначальную красоту кремлевских звезд. Самоцветы стали тускнеть, а золото терять блеск. Было принято решение заменить стальные символы рубиновыми.

Свою версию причины таких перемен выдвинула в свое время заведующая отделом музея «Огни Москвы» Наталья Красноцветова: «Несмотря на внешнюю подсветку, ночью звезды выглядели черными. Это кому-то в Кремле показалось крамольным»...

Звезды сняли. Ту, которая с 1935 по 1937 год находилась на Спасской башне, «сослали» на Северный речной вокзал столицы и установили на шпиле здания.

ЛИЦОМ К ВЕТРУ

В создании новых кремлевских звезд, которые зажглись 75 лет назад, уральцы участвовали в большой группе предприятий, научно-исследовательских и проектных институтов. В нее входили художники, архитекторы, инженеры, лучшие мастера разных специальностей.

Для подсветки кремлевских звезд изнутри сконструировали уникальные лампы, а чтобы не трескались от высокой температуры рубиновые «стекла», разработали специальную систему вентиляции.

Новые звезды установили на пяти башнях: к четверке добавилась Водовзводная. Интересно, что все они сияют на разновысоких башнях Кремля, а с земли кажутся одинаковыми. Автор их первых эскизов — художник Ф.Ф. Федоровский — достиг такого впечатления, пользуясь эффектом восприятия театральных декораций.

В 1974 году был проведен очередной ремонт кремлевских звезд. Несмотря на значительный вес (каждая около тонны), они вращаются на специальных подшипниках. Причем благодаря своей форме всегда устанавливаются к ветру «лицом»...

И это символично.

МОСКВА—РЖЕВ—СТАЛИНГРАД

Во время Великой Отечественной войны звезды на башнях гасили в целях маскировки, а в победном 1945 году провели ремонтные работы.

Вспоминая историю кремлевских звезд, Петр Георгиевич Грачев неспешно передвигался по комнате, показывал довоенные и фронтовые снимки. Не зная его, никогда не догадался бы, что он... слепой на оба глаза.

В годы войны уралец защищал Москву, командовал минометным батальоном, освободил Старицу, воевал под Ржевом и Сталинградом. Его фронтовые друзья рассказывали, что, несмотря на тяжелейшие ранения, он был стоек. После двух выкарабкался, а третье стало роковым — навсегда отнял свет...

Среди боевых наград, которые Грачев хранил в картонной коробке, был орден Отечественной войны. Однажды, достав его, погладил...

— Вот такие же, как на ордене, серп и молот, многократно увеличенные, были украшены уральскими самоцветами и установлены на башнях Московского Кремля, — сказал старый камнерез.

Возможно, в эти минуты перед невидящими глазами фронтовика был день, когда над Москвой зажегся свет «его» звезд.

«У МОСТА» в Екатеринбурге

Майя ДАВЫДОВСКАЯ

Наши уральские «соседи» – актеры труппы из Перми – сыграли в екатеринбургском театре «Щелкунчик» два спектакля по пьесам Мартина МакДонаха.

Лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» пермский театр «У Моста» показал в Екатеринбурге два спектакля по пьесам знаменитого ирландского драматурга Мартина МакДонаха. Этот драматург (его называют «Тарантино от театра») известен своими жесткими и в то же время очень ироничными пьесами про ирландскую глубинку, он – режиссер оscarоносного фильма «Залечь на дно в Брюгге».

Сцена из спектакля «Безрукий из Спокэна»

Наши зрители увидели спектакль «Безрукий из Спокэна» по пьесе МакДонаха, ставшей сенсацией на Бродвее. И сенсацией в нашей стране. Театр «У Моста» поставил его первым в нашей стране и сразу же взял «Золотую Маску».

Это история о человеке, который, 27 лет назад потеряв руку, решил посвятить жизнь ее поиску. И вот перед нами желчный, зацикленный на своей нелепой идее старик

Сцена из спектакля «Лейтенант с Инишмора»

(Владимир Ильин), заселившийся в типичный американский дешевый отель. Ему в его поисках встречаются классический американский портье (Сергей Мельников), темнокожий парень, торговец наркотой (Виктор Шестаков) и его туповатая подружка-блондинка (Анастасия Перова). Нелепая и трагичная история о странных людях, но только на сей раз пропитанная американским колоритом. Очень много «американских» шуток, стрельбы, угроз и ругани, все это выглядит как стеб над Америкой. А сама история про жизнь, посвященную поиску руки, напоминает исковерканную, вывернутую наизнанку «американскую мечту». Спектакль в своем первом акте представился комедией, и зрители радостно откликнулись на юмор. После антракта тональность действия резко изменилась, режиссер дал понять, что это – драма. Персонажи перестали казаться смешными, хоть и продолжали дурачиться и шутить, образ главного героя становился все более зловещим, а сюжет обрстал жесткостью. И наконец, катарсис: щемящий, пронзительный финал. Сумасшедший старик, бесконечно одинокий, беззащитный в своей непреходящей душевной боли, вызвал сочувствие до слез. После минутного оцепенения зал буквально взорвался овацией. Актерам и режиссеру аплодировали стоя.

Успех повторился и на следующий день, на премьере 2012 года – «Лейтенант с Инишмора». Это дерзкий и brutальный «ирландский боевик», который жестко препарирует святое в истории Ирландии – пафос свободы. Главный герой лейтенант Падрайк уволен из войск Ирландского народно-освободительного движения за непомерную жестокость, которую не могут выдержать даже его «боевые соратники». Его боятся в родном поселке на острове Инишмор, его боится даже собственный отец. Интрига разворачивается вокруг смерти любимого кота Падрайка, что превращает его родной поселок в гротесковый ад. История разыграна театром «У Моста» в лучших традициях черных комедий Квентина Тарантино и Гая Ричи – со множеством «убийственных» сцен и кошмарно смешных диалогов.

Поздним вечером, после спектакля, художественный руководитель театра, режиссер обеих постановок Сергей Федотов и его актеры приняли участие в прямом интернет-эфире, который вел арт-директор Екатеринбургского Дома актера Александр Фукалов. В оживленном разговоре принимали участие и зрители трансляции. Общение продолжалось полтора часа. Сергей Федотов пообещал екатеринбуржцам, что в феврале вновь привезет свои спектакли: «Панночка» и «Мастер и Маргарита».

В первой декаде ноября в Москве прошел Всероссийский фестиваль-конкурс детских музыкальных театров «Синяя птица», посвященный основоположнику детского музыкального театра в СССР Наталье Сац. Коллектив екатеринбургского театра балета «Щелкунчик» стал его лауреатом. Это звание труппа юных танцовщиков получила за спектакль «Стойкий оловянный солдатик» (музыка Йозефа и Иоганна Штраусов, хореография Анны Куликовой).

Фестиваль проходил в Московском государственном академическом детском музыкальном театре имени Н.И. Сац под патронатом Министерства культуры РФ и Государственного русского дома народного творчества. «Синяя птица» — один из самых престижных национальных конкурсов, собирающий лучшие детские музыкальные театры. Заявки на участие в фестивале в номинации «Хореографическое искусство» подали 17 коллективов. Для екатеринбургского «Щелкунчика» это уже вторая поездка на столь серьезное состязание, в 2010 году театр дебютировал на конкурсе с балетом-притчей «Волчонок» и тоже завоевал звание лауреата.

Специально для «Синей птицы-2012» был поставлен совершенно необычный для театра классического балета спектакль, где активно использовались приемы и лексика современной хореографии. Знакомая с детства сказка «Стойкий оловянный солдатик», положенная в основу либретто, зазвучала по-новому в версии московского балетмейстера Анны Куликовой. ...Под искрометную музыку из оперетт Йозефа и Иоганна Штраусов кружатся в вихре бала «шахматные фигурки» и Солдатики, танцуют на ночной мостовой Капельки дождя, снуют веселые Рыбки... Грустный финал сказки преобразуется в гимн торжествующей любви. Это один из самых массовых спектаклей театра, в нем заняты около 40 юных артистов, причем основные партии исполняют дети 10–12 лет.

Спектакль, показанный в первый же день конкурса, произвел на зрителей и жюри сильное эмоциональное впечатление. Жюри единодушно высоко оценило замысел постановки, красоту хореографии, новаторство и особый колорит спектакля. Особо отмечено мастерство юных танцовщиков, вдохновенно

«Синяя птица» «Щелкунчика»

Юные артисты театра балета «Щелкунчик» завоевали звание лауреатов IX Всероссийского конкурса детских музыкальных театров «Синяя птица»

Сцены из балета
«Стойкий оловянный солдатик»

и по-взрослому профессионально воплотивших сложный драматургический и хореографический замысел сценического произведения.

Поскольку в номинации «Хореография» Гран-при не учрежден, диплом лауреата, врученный свердловчанам, является высшей наградой этого конкурса. Горячие поздравления звучали в адрес уникальной школы «Щелкунчика» и ее педагогов. Балетмейстер-постановщик Анна Куликова получила приз «За целостность драматургии».

«Иван да Марья» на «прогулке»

В октябре в Уфе прошел Международный фестиваль «Уфа – город дружбы и единства». От России участвовали восемь коллективов из разных городов. Екатеринбург был представлен фольклорным ансамблем «Иван да Марья» Центра культуры «Верх-Исетский». Коллектив показал свои лучшие композиции «Русский перепляс», «Казачий» и «Праздничная» (постановщики – заслуженный работник культуры РФ Николай Карпов и Дмитрий Самылов). Оба концерта екатеринбуржцев, проходившие в столице Башкирии, собрали тысячи зрителей и прошли под бурные аплодисменты.

Алла РЯБУХО

Так начался 21-й сезон этого творческого коллектива. «Иван да Марья» за эти годы не только объехал Свердловскую область и многие города России, но и показывал свое искусство за рубежом. Начиналось с Италии, где уральцы выступали в течение двух недель. После поездки тогдашний художественный руководитель коллектива Николай Карпов рассказал:

– Тогда к фольклорному фестивалю «Римское лето» мы подготовили новые номера, в том числе итальянские песни. Все семь концертов прошли в переполненных залах Генуи, Сан-

Ремо. В Риме, где состоялся заключительный концерт, несколько номеров бисировали...

Потом были Германия, Египет, Испания, Болгария, и всюду – успех.

Своим рождением и творческим ростом ансамбль обязан признанным мастерам Николаю и Людмиле Карповым. Последние годы заслуженная артистка РФ Л. Карпова, оставаясь и солисткой, возглавляла коллектив. А теперь, решив покинуть пост худрука, предложила руководство Денису Кудряшову, который вырос в этом коллективе (прекрасный танцор, он не раз становился лауреатом международных и всероссийских конкурсов).

– Наш ансамбль, – говорит Денис Кудряшов, – состоит сегодня из 22 человек. Репертуар разнообразен и широк: и лирические народные песни, и задорные пляски, и инструментальные номера, а также песни великих композиторов М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова... Бережно сохраняем лучшие композиции, созданные в прежние годы, – это наше достояние. Традиции бережем. Гордимся артистами и музыкантами, которые начали работать в коллективе, когда он только вставал на ноги. Это, прежде всего, Николай и Людмила Карповы, солистки Елена Дружинина, Марина Тиманович, Владлена Мухина, музыканты Виктор Николаев, Николай Ипатов. Солист ансамбля, заслуженный работник культуры РФ Александр Петров отпраздновал 25-летие творчества (до нашего коллектива он 15 лет танцевал в Уральском народном хоре) – в день юбилея зрители увидели Александра в шести сложнейших номерах! Есть у нас и новички – артисты танцевальной группы Наталья Лихачева и Спас Кагарманов, пришедшие после окончания Челябинской академии культуры и искусств. Планы? Вместе с музыкальным руководителем ансамбля Александром Коробейниковым и режиссером-постановщиком Владимиром Неустроевым приступаем к работе над новой программой «Неспешная прогулка по Уралу». В проект включены песни и танцы всех народов, живущих в регионе. Впереди репетиции, но и выступать, конечно, продолжим.

Неожиданное известие пришло в Екатеринбургский театр кукол незадолго до его 80-летия. Новость принес председатель областной организации «Семьи погибших воинов» Алексей Зыков: бывший главный режиссер театра Сергей Александрович СКОБЕЛИН награжден орденом Красной Звезды, к которому был представлен еще во время Великой Отечественной войны. К сожалению, награда нашла героя-фронтовика поздно, он уже ушел из жизни. Поэтому на юбилейном торжестве в театре орден отца был вручен дочери – Ирине Сергеевне Скобелиной.

Алла РЯБУХО

С куклой «Петрушка» военного времени. 1960 год

А орден «опоздал»...

В театре кукол бережно хранят память о режиссере и воине. ...Сергей Скобелин мечтал о театре с детства. В воспоминаниях писал: «Увлечение мое началось с подарка мамы, подарившей набор «Детский театр». Играл с азартом: строил сцены, создавал макеты, выступал сам, гримировался, мастерил бутафорию. Во дворе у нас была большая сцена, где по воскресеньям давали спектакли. Актерами были ребята дворовые моего возраста... Уже пролагался, правда бессознательно, творческий путь».

Школьником Скобелин участвовал в мимансе Свердловского театра оперы и балета. С увлечением зарисовывал для себя декорации к спектаклям. А после окончания школы стал студентом режиссерского отделения Ленинградского института сценических искусств (впоследствии Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии), где тогда преподавал великий Всеволод Мейерхольд.

После окончания учебы начинающий режиссер, вернувшись на Урал, пробовал свои силы в драматических студиях свердловских домов культуры, поработал и в Асбесте. Первый сезон в Свердловском театре кукол – в 1937 году. За несколько лет Скобелин поставил 12 спектаклей, среди которых «Три поросенка» С. Михалкова, «Сказка о царе Салтане» А. Пушкина, «Волшебная калоша» Г. Матвеева, «Джим и Доллар» А. Глобы.

Сергей Александрович покинул театр, «не сойдясь» с новым коллегой-режиссером.

...Вскоре грянула Великая Отечественная война. В то время Скобелин работал режиссером в отделе самодеятельности Дома Красной армии. Там он вывел на сцену Петрушку, который стал главным героем памфлетов,

Сергей СКОБЕЛИН на курсах младших лейтенантов. Кыштым. 1942 год

скетчей. Было подготовлено семь антифашистских программ «Боевого Петрушки». В 1942 году артист и режиссер вместе со своим Петрушкой ушел на фронт, в 1944 году был тяжело ранен. В конце 1945 года фронтовик вернулся в родной Свердловск. Вернулся и в любимый театр кукол, уже в качестве главного режиссера.

Вот как он писал о своем возвращении: «...10 января 1946 года я сдал первый спектакль «Медведь и девочка», где был и художником-постановщиком. После долгой войны и испытаний вновь начал творческую жизнь...» Скобелин ставил спектакли, выходил на сцену как актер, обращался и к сценографии.

В 1948 году С. Скобелин ушел из театра кукол и продолжил свою деятельность на других постах, но тоже в сфере искусства, которому в общей сложности прослужил 45 лет.

Рисунки 15-летнего Сережи: декорации оперных спектаклей

Концерт в кадетской форме

«Юные таланты России» – так называется Всероссийский фестиваль творчества кадетов, прошедший в Екатеринбурге. Яркую и самобытную концертную программу, выставки живописи и фотографии представили юные дарования в возрасте от девяти до 17 лет, приехавшие на Урал из разных регионов страны.

Фестиваль – инициатива Федерального агентства по делам молодежи. Его заключительный концерт и выставки прошли в Царском зале Уральского государственного горного университета. В жюри входили известные на Урале и в России работники культуры.

Обладателями первых премий в номинациях «Музыка», «Фотография», «Изобразительное искусство» стали вокальный коллектив кадетской школы-интерната из Башкортостана, Владислав Дюжаков (Нижегородская кадетская школа-интернат имени генерала армии В.Ю. Маргелова), Ксения Воропай (Свердловский кадетский корпус имени капитана I ранга М.В. Банных).

В необычном ракурсе выполнил конкурсную работу воспитанник Екатеринбургского суворовского военного училища Вадим Золотарев. Он стал обладателем Гран-при в номинации «Журналистика» за сочинение «Эхо Отечественной войны 1812 года в музыкальном наследии России».

Своеобразным девизом этого праздника культуры стали слова: «Отцы оставили нам по наследству Отечество как дело всей жизни» и «За нами будущее».